

ЦИ (Монг)
К 883
41828

Е. А. Кузьменков

ГЛАГОЛ
В МОНГОЛЬСКОМ
ЯЗЫКЕ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

411(1)000
K 893

Е. А. КУЗЬМЕНКОВ

ГЛАГОЛ В МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

41828-
- 41828-
се

БИБЛИОТЕКА
Климыцкого научно-исслед.
института истории, филологии
и экономики

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1984

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Ленинградского университета

В монографии дается краткий очерк морфологических и синтаксических категорий монгольского языка в их соотношении и впервые в монголистике осуществляется классификация глаголов по морфологическим, синтаксическим и семантическим признакам. Исследуются узловые вопросы грамматики: взаимосвязь между классом глагола, его морфологией и структурой предложения. Анализ построен во многом на базе экспериментальных данных, полученных в работе с информантами.

Для специалистов по грамматике монгольских, тюркских и других агглютинативных языков, а также по общему языкознанию.

Отв. редактор д-р филол. наук, доц. В.Б.Касевич

Р е ц е н з е н т ы : канд. филол. наук, доц. Г.Е.Рачков
(Ленингр. ун-т), канд. филол. наук, ст. научн. сотр.
Д.М.Насилов (Ин-т языкознания АН СССР)

К 4602010000 - 041 23-84
076(02) - 84

Издательство Ленинградского
университета, 1984 г.

Морфологическая и синтаксическая специфика частей речи изучается с различных точек зрения. В одних случаях лексика языка подвергается классификации — т.е. прежде всего распределению по частям речи, а затем изучаются морфологические и синтаксические особенности каждого из выделенных классов. Такой подход возможен, если основанием классификации выступают семантические признаки слов и какая-то часть грамматических — морфологических и синтаксических. В других случаях сами морфологические и синтаксические свойства лексики используются как основания классификации по частям речи; иначе говоря, классификация выступает здесь как конечная цель, а изучение морфологии и синтаксиса лексики — как средство достижения этой цели.

Таковы тенденции, которые можно усмотреть в существующей литературе.* Мы, однако, волею за В.Б.Касевичем [16, 73], предпочитаем не противопоставлять подходы, кратко обрисованные выше. Дело в том, что сама классификация лексики, прежде всего выделение частей речи, есть не что иное, как суммарное выражение релевантных грамматических (и семантических) свойств различных слов. В сущности, отнесение слова к классу глаголов, прилагательных и т.п. означает именно констатацию того факта, что данное слово обладает совокупностью свойств, которым отвечают понятия "глагол", "прилагательное" и т.п. Поэтому классификация — результат анализа свойств разных слов, и одновременно сама она в силу этого дает непосредственную информацию о таких свойствах. Зная отнесенность слова к той или иной части речи, мы имеем сведения о его основных грамматических и семантических признаках (во всяком случае, если эксплицитно сформулированы основания классификации). Иными словами, обычная словарная помета о принадлежности слова к классу существительных, глаголов, прилагательных дает очень

* Ср. два подхода к данной проблеме в статьях Т.А.Бертаева [4, 240-242] и С.Е.Яхонтова [43, 71].

существенную информацию о "поведении" данного слова в тексте, в предложении.

Поскольку согласно преобладающим представлениям абсолютной доминантой предложения является глагол [35, 297], исследование морфологии и синтаксиса глагола приобретает особо важное значение: именно глагол-сказуемое - его класс, подкласс, его форма - во многом предопределяет структуру предложения.

Связь структуры предложения о валентности глагола-сказуемого и связь валентности глагола с его семантикой позволяют выделить подклассы глаголов по семантико-синтаксическому признаку. Выделение таких подклассов является основной задачей настоящей работы. Выполнение этой задачи требует анализа основных особенностей морфологической парадигмы монгольского глагола и системы глагольной деривации.

Соотношение семантики и синтаксиса в последнее время привлекло внимание многих лингвистов. Большие успехи на пути изучения семантики и синтаксиса в их взаимосвязи были достигнуты А.А.Холодовичем и Ю.Д.Апресьяном [35; 2], на идеи которых в значительной мере опирался автор при подходе к семантико-синтаксической классификации глаголов.

Связь значения глагола и его синтаксического функционирования проявляется и непосредственно в глагольной валентности, и, не менее ярко, в синтаксических деривациях каузативного, залогового характера, в оппозициях реципрока и других глагольных дериватов (см. гл.4). Эту связь мы попытались отразить в классификации глаголов, которая в идеале должна стать основой для необходимой "грамматизации" словаря.

Нельзя сказать, что монголистика ранее совершенно не касалась подобных вопросов. Уже в одной из первых европейских грамматик монгольского языка - "Грамматика монгольско-калмыцкого языка" Алексея Бобровникова (Казань, 1849 г.) - мы находим очень тонкие наблюдения над соотношением синтаксиса и семантики глагола. В изложении и интерпретации этих наблюдений А.Бобровников использовал операции и понятия весьма близкие современным понятиям диктезы и трансформации [5, 274].

Интерес к подобным темам снова возник примерно через сто лет, когда Г.Д.Сянжеев опубликовал свою статью о залогах [29].

а затем К.С.Ивченко выступил со статьей о типах конструкций каузативных глаголов [14]. В последующих трудах, однако, абсолютно преобладает собственно морфологическая тематика, в особенности в плане сравнения монгольских языков. Итогом развития этого направления можно считать фундаментальный труд Г.Д.Санжеева [30], который содержит богатейший материал, касающийся морфологии глагола во всех монгольских языках, включая классический старописьменный язык.

Начиная с этой книги Г.Д.Санжеева и почти во всех последующих работах о монгольском глаголе упоминается статья К.С.Ивченко, о которой говорилось выше. Статья эта впервые поставила вопросы, чрезвычайно существенные для понимания многих моментов глагольной деривации и связи семантики с синтаксисом, и открыла новые горизонты исследования. Однако она подверглась критике, и не только потому, что в известном смысле опередила свое время, но и потому, что основные положения автор сформулировал слишком категорически и тем сделал их чрезвычайно уязвимыми. Например, утверждение о том, что один и тот же каузативный дериват не может образовывать и факитивные и пермиссивные конструкции [14, 128], верно лишь статистически — потенции многих глаголов довольно широки (см. об этом гл.4 с. 44). Утверждение о невозможности существования в монгольском языке двойного управления винительным падежом [14, 130] также не может быть принято без оговорок (см. с.45). Тем не менее идеи К.С.Ивченко представляются верными в своей основе, и автор считает себя в какой-то мере продолжателем его дела.

Материалом для данной работы служили не только художественные и публицистические тексты, но во многом результаты работы с информантами. Если опубликованные тексты дают "положительный материал", т.е. отвечают на вопрос "Что может быть в языке?", то "отрицательный материал", значение которого подчеркивал Л.В.Щерба [41, 33], т.е. ответ на вопрос "Чего не может быть в языке?", — реально можно получить только с помощью информантов. В этом пункте автор столкнулся со значительными трудностями, связанными с вопросом о литературной норме. По-видимому, норма в монгольском языке оконча-

тельно еще не сложилась. Среди писателей и журналистов есть и консерваторы, и новаторы в области языка. Филологи тоже расходятся во мнениях по многим вопросам. В трудных случаях автор прибегал к массовым опросам. Результаты опросов не подвергались специальной статистической обработке: языковой пример считался неприемлемым, если его отвергали по крайней мере 10% опрошенных. Список источников дается в конце книги. Примеры, приведенные без указания источника, — это или адаптированные автором цитаты из художественных и публицистических текстов, или фразы, целиком составленные информантами.

Поскольку отсылки к примерам делаются в основном в пределах главы, нумерация примеров дается по главам.

Автор выражает искреннюю признательность своим информантам и помощникам в сборе материала — гражданам МНР Батбатору Энхбаяру, Джалцаку, Дуйнхэрджаву, Намсрайджаву, Наранцаг, Цэнд, Батэрдэнэ, а также студентам филологического и журналистского факультетов Монгольского государственного университета.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРОЯ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА

Предлагаемая ниже краткая характеристика строя монгольского языка освещает главным образом вопросы, непосредственно связанные с предметом настоящей работы, т.е. с семантико-синтаксической классификацией глаголов. Кроме того, мы считаем также необходимым осветить те фрагменты грамматики монгольского языка, которые позволят читателю, не знакомому с монгольским языком, ориентироваться в представленном материале.

Монгольский язык называют типичным агглютинативным языком. Это означает, что преобладающей техникой соединения морфем в данном языке является агглютинация. Данный признак, относящийся к морфологической типологии, сочетается с таким фонетическим признаком, как сингармонизм, и с такой синтаксической характеристикой, как строгий порядок слов. Рассмотрим подробнее эти важнейшие структурные свойства монгольского языка.

Фонетика

Монгольский сингармонизм насчитывает четыре модели небной и зубной гармонии (см. табл. I)*.

Таблица I

Гармония гласных в монгольском языке

Модели	Первый слог	Последующие слоги
1	а, аа, ай у, уу, уй, уа, уай	а, аа, ай, уу, и, н, ий
2	о, оо, ой	о, оо, ой, уу, и, н, ий
3	э, ээ, ү, үү, үй	э, ээ, үү, ий, и
4	ө, өө	ө, өө, ээ, үү, ий, и

* Таблица составлена по В.И. Золхоеву [13, 47]. Звуки обозначены графемами монгольской орфографии.

В дальнейшем, когда речь пойдет о суффиксах, мы не будем перечислять их алломорфы, а ограничимся указанием основного варианта, который обычно соответствует I-й сингармонической модели табл. I, например, -аар - суффикс орудного падежа (гар-аар 'рукой'); другие алломорфы: -ээр (гар-ээр 'лортой'), -оор (гор-оор 'сетью'), -вар (гар-вар 'властью') и т.п.

Сингармонизм доминирует в морфологии монгольского языка, но возможны и исключения из него, например, связанные с наличием суффикса -гүй 'без', 'не', который не всегда гармонирует с предшествующим слогом, ср.: авах-гүй-гээр 'не беру', но не авах-гүй-гаар. Исключения из сингармонизма можно наблюдать и среди заимствований, например, гүнгэрваа 'киот' (из тибетского языка). Однако в активно освоенных заимствованиях нарушения сингармонизма обычно исчезают, например, вагон [vɑgɔŋ] 'вагон', лоозон [lɔɔzɔŋ] 'лсвунг'.

Упомянем еще несколько фактов монгольской морфологии.

При соединении морфем, содержащих сонорные согласные л и р, происходит их диссимилиация, например, байшин руу к 'дому', но гар лүү 'к юрте', где -руу/-луу - формант со значением направления - 'к'.

Некоторые морфемы имеют не только сингармонические варианты, но и алломорфы, присоединяемые лишь к морфемам, оканчивающимся долгим гласным, например, суффикс каузатива -лга; суффикс результативного значения, присоединяемый к основам некоторых глаголов, обладает алломорфами -аастай (после основ на краткий), -лттай (после основ на долгий гласный).

Морфология

Монгольский язык - язык с преобладающей агглютинацией, т.е. большинство морфных слов в нем - агглютинативны: выбор алломорфа практически любой морфемы происходит по строгим правилам, основывающимся на фонетических свойствах предшествующего слога.*

* Средний показатель агглютинации по Дж.Гринбергу был подсчитан по выборкам в 100 слов из текстов: "Хү бүрийн хувь нэмэр" ("Үнэн", 21 февр. 1981 г.) и "Гурван холбоо тууж" Эрденэ С. (Улаан-баатар, 1980, с.141) - и составил в среднем

Наличие незначительного количества неагглютинативных соединений морфем обусловлено историческими изменениями в фонетике. Так, например, для присоединения того или иного алломорфа формантов родительного, дательного-местного и исходного падежей имеет значение наличие/отсутствие так называемого факультативного н в основе имени [47]. Также не является чисто механическим и присоединение суффиксов каузатива и пассива к основе глагола. Ср., например, как формулируется выбор алломорфа -гц суффикса пассива в одном из наиболее авторитетных трудов по монгольской грамматике: "вариант -тц присоединяется г л а в н ы м о б р а з о м (разрядка моя. — Е.К.) к основам, оканчивающимся на гласный..." [48, 141]. Нестрогость данного правила объясняется тем, что различавшиеся в прошлом финали слов в конце некоторых глагольных основ в современном языке стали фонетически идентичными в результате редукции гласных. Взаимодействие аналогии и традиции в подобных случаях приводит иногда к образованию дублетов наподобие соносох и соногдож 'быть слышимым' (пассив от соносох 'слышать', 'слушать').

Агглютинативный характер соединения морфем обуславливает прозрачность структуры монгольского слова — в любой словоформе любые морфемы выделяются сравнительно легко. Фузию для современного монгольского языка нельзя считать характерным явлением.*

Слова в монгольском языке имеют единообразную морфологическую структуру асимметричного типа: на первом месте находится корень, все аффиксы, без исключения, присоединяются постпозитивно, т.е. являются суффиксами (постфиксами), например: хүмүү -ж үүл -эгч -ээр -ээ 'своим воспитателем'. В этой словоформе корень — хүмүү — 'человек', суффиксы — -ж образующий глагол со значением 'мужать', 'становиться человеком', -д — формант каузатива, образующий глагол со значением 'воспитывать', -гч — формант, образующий от глаголов имена со значением деятеля (так называемое "однократное причастие"), -ээр — суффикс орудного падежа, -ээ — формант безличного притяжания.

98%. Об этом и других индексах Гринберга для монгольского языка см. также [18, 159-162].

* Во всяком случае, синхроническую фузию. Здесь нельзя согласиться с Т.А. Бертагаевым, который писал: "...мы можем наблюдать фузию аффикса с аффиксом или частицей, служебного слова со служебным словом..." [3, 54].

Хотя слова с большим количеством морфем, вроде приведенного выше, встречаются и нередко, но среднее отношение числа морфем к числу слов (показатель синтетизма по Гринбергу) составляет всего около 2,0.*

Все суффиксы в монгольском языке обладают такими позиционными свойствами, которые позволяют достаточно эффективно применить в морфологическом описании этого языка теорию порядков в том виде, как она была изложена И.И.Ревзиным и Г.Д.Юдашевой [28] и применена для описания некоторых языков [6, 9, 27].

Напомним основные положения теории порядков. Словоформа моделируется как последовательность структурных элементов, каждый из которых занимает определенное место относительно главного элемента — корня. Порядок морфемы определяется как экстремальный (минимальный для препозитивных аффиксов, максимальный — для постпозитивных) квазипорядок. Квазипорядок — место морфемы в реальной словоформе — "каждый элемент, непосредственно следующий за элементом $-го$ квазипорядка, есть элемент $(i + 1)-го$ квазипорядка" 28, 44 .

В идеально упорядоченной системе аффиксы следуют друг за другом в строгой последовательности, каждый порядок может быть занят лишь одним элементом данного порядка, однопорядковые элементы в составе одной словоформы взаимоисключаемы. Однако в большинстве случаев порядковые системы естественных языков упорядочены лишь в большей или меньшей степени. Нарушать упорядоченность могут, например, пары морфем, которые следуют друг за другом в любой последовательности. Такие морфемы должны быть отнесены к одному порядку, так как имеют один и тот же максимальный квазипорядок. Ср. монгольские глаголы ява-гд-уул-ах 'проводить (работу)' и яв-зул-агд-ах 'быть посылаемым' (дериваты от глагола ява-х 'идти', 'жить'), в которых суффикс пассива -гд и суффикс каузатива -уул "меняются местами" и в результате оба имеют одинаковый максимальный квазипорядок +2.**

* По выборкам, указанным в примечании на предыдущей стр.

** В работе И.И.Ревзина и Г.Д.Юдашевой утверждается, что в подобных случаях максимальный квазипорядок определить невозможно. Дело в том, что подсчет квазипорядка там переносится из одной последовательности морфем в другую [28, 45]. В настоящей работе квазипорядок определяется для каждой последовательности отдельно, поэтому для любого набора словоформ максимальный квазипорядок может быть определен.

Свойством парадигматичности обладают порядки, занимаемые суффиксами спряжения, которые образуют финитные формы, причастия и деепричастия. Парадигматичен также падежный порядок и порядок суффиксов притяжания. Другие суффиксы занимают непарадигматичные порядки, так как на возможность присоединения того или иного суффикса влияет лексическое значение корня.

Суффиксы парадигматичных порядков составляют наборы словоизменяемых формантов и образуют словоформы — члены парадигм. Все остальные суффиксы будем рассматривать как словообразовательные.*

Суффиксы притяжания следуют за суффиксами падежей и некоторых деепричастий. Субъектное притяжание выражается суффиксом -аа, личное притяжание — суффиксом минь 'мой', чинь 'твой', маань 'наш', тань 'ваш', нь 'его, их'. Притяжание играет большую роль в монгольском языке. Оно отражает не только принадлежность (в широком смысле) референту, выраженному подлежащим (субъектное притяжание)** или одному из участников коммуникативного акта (личное притяжание), но и широко используется для обозначения темы предложения: Тани¹ оаяны² хорон уг⁴ чинь⁵ аарийгее⁶ зовоохоос⁷ намайт⁸ зовоохгуй⁹ (Бя 98) — Недавно² [сказанные] Вами¹ злобные³ слова⁴ (тема) обижает⁷ только⁷ [Вас] самих⁶, меня⁸ не⁹ обидят⁹. Здесь чинь 'твой' используется для выделения темы, на переносное значение этого суффикса указывает также и то, что чинь допускается этикетом при вежливом обращении, когда недопустимо чи 'ты'.

* Нетрудно видеть, что принцип парадигматичности определенным образом соотносится с критерием регулярности, который может быть использован как признак словоизменения. Если данный суффикс регулярно присоединяется к основам определенного класса, то так же ведут себя и другие суффиксы того же порядка, если последний парадигматичен (словойизменение). Если суффикс нерегулярен, т.е. присоединяется лишь к некоторым корням или последовательностям морфем, то порядок в целом не может быть парадигматичным.

** Субъектное притяжание всегда выражает принадлежность референту подлежащего, которое не всегда выражает субъект, например, тэрбээр олон тумендээ хайрлагдсан — он был любим своим народом. Здесь, в пассивной конструкции, субъект (народ) оформлен дательным падежом (-д) и субъектным притяжанием (-аа). Таким образом, в термине "субъектное притяжание" содержится определенная неточность.

При этом получается, что суффиксов 1-го порядка для указанных последовательностей морфем не существует, и есть только нулевой порядок (корень), 2-й, 3-й порядки и т.д. Ясно, что такая модель нас удовлетворить не может и требуется поправка: "... если некоторому элементу присвоен *i*-й квазипорядок, то этот квазипорядок получают все элементы, взаимно неупорядоченные с ним" [28, 45].

С учетом этой поправки квазипорядки суффиксов -гд и -уул в приведенных примерах определяются как +1, при этом моделируемая система не будет содержать пустых порядков.

В монгольском языке существуют порядки двух типов. Взаимоисключающие, дополнительно распределенные суффиксы занимают порядки, которые мы будем называть в дальнейшем **н о р м а л ь н ы м и**. Таких наборов строго упорядоченных морфем всего два — суффиксы спряжения и суффиксы притяжания. Остальные суффиксы занимают порядки (будем называть их **о м е ш а н н ы м и**) более или менее неупорядоченных, "сосуществующих" суффиксов, например традиционно называемые "залоговыми" суффиксы каузатива, пассива, реципрока и социатива, которые могут присоединяться друг к другу.

Нормальные и смешанные порядки равноправны по отношению к морфологической структуре слова и различаются только внутренним "устройством".*

В теории порядков применяется понятие парадигматичности порядка: парадигматичен такой порядок, элементы которого взаимозаменяемы при одном и том же корне [6, 85]. Этот принцип мы будем использовать для разграничения словоизменения и словообразования.

* Можно ввести искусственную упорядоченность в смешанные порядки, если учесть все возможные комбинации суффиксов и каждую комбинацию считать отдельным формантом. Тогда "залоговые" суффиксы составят такой список: -уул (каузатив), -гд (пассив), -лд (реципрок), -лш (социатив), -уулгд (каузатив-пассив), -гдуул (пассив-каузатив), -лдуул (реципрок-каузатив) и т.д. В этом случае все суффиксы будут дополнительно распределены и все порядки будут нормальными. Однако, по всей видимости, такому преобразованию отойт подвергать лишь те порядки, где комбинации суффиксов подчиняются определенным ограничениям.

Обычно суффиксы одного и того же порядка объединяет не только сходное положение в структуре слова, но и нечто общее в значении или в синтаксических функциях соответствующих словоформ или слог. Так, к одному и тому же порядку относятся падежные, "залоговые" суффиксы. Суффиксы -ский, -ц(их), -адки, -зан и некоторые другие составляют порядок, предшествующий порядку суффиксов спряжения, и имеют общее в значении — выражают аспект действия, например, харайх 'прыгать', харайсхий 'прыгнуть', мартах 'забывать', мартчих 'забыть совсем (или вдруг)' и т.п.

Однако нередко структурно объединяемые элементы (т.е. суффиксы одного порядка) довольно трудно соотносить с какой-либо определенной семантической категорией, вроде наклонения, вида и т.п. Рассмотрим порядок, занятый суффиксами спряжения. По общим функциональным чертам словоформ эти суффиксы можно разделить на образующие: финитные формы (бывают только сказуемым), деепричастия (бывают сочиненным и зависимым сказуемым или обстоятельством) и причастия (могут быть сказуемым, определением, дополнением). Среди этих трех типов суффиксов суффиксы, образующие финитные формы, можно разделить на выражающие время (-на, -лаа и др.) и наклонение (-аарай, -аасай и др.). Таким образом, показатели времени и наклонения относятся к одному порядку.

Того же рода значения выражаются и причастиями, например, причастие на -сан может выражать прошедшее время или совершенный вид, причастие на -маар выражает желательность или возможность. Видозные и модальные элементы значения присущи и деепричастиям, например, деепричастие на -аад может выражать (в зависимости от контекста) и законченность, и продолжительность действия. Аспектуальные, временные, модальные значения передаются также сочетаниями причастий и деепричастий со служебными глаголами и другими служебными словами, например (1) явж байна 'идет', где соединительное деепричастие на -ж в сочетании с глаголом байна 'есть' передает значение, аналогичное английскому настоящему продолженному; (2) явах кмоан 'пошел бы' — причастие настоящего-будущего времени на -х в сочетании с глаголом кмоан 'был' передает значение оослагатель-

ности. Таким образом, с одной стороны, суффиксы одного порядка, вообще говоря, не обязательно относятся к какой-либо одной категории, а, с другой стороны, аспектуальные, временные, модальные значения могут выражаться и вне словоформы с помощью аналитических форм.*

Почти любое грамматическое значение по сути дела факультативно для словоформы. Эта факультативность не того рода, когда в определенном контексте словоформа может употребляться как с данным суффиксом, так и без него (хотя и такое иногда возможно). Но нет обязательных суффиксов соответствующих порядков для выражения времени, наклонения и т.п., и если словоформа не обладает суффиксом временного значения, то она просто стоит вне категории времени (например деепричастие); если она не имеет одного из суффиксов императивно-оптативного значения, то она стоит вне категории наклонения и т.д. Точно так же отсутствие суффикса пассива (-гд) не означает, что перед нами активный глагол (тем более, что "суффикса актива" не существует), т.е. не всякой пассивной диатезе соответствует пассивный дериват. Ср.: (3) цаас^I салжинд² хийсэв³ -- бумага унесена³ ветром². Примерно та же ситуация может быть выражена и в активной диатезе: (4) салжи^I цаас² улээв³ -- ветер^I сдул³ бумагу², т.е. корневой глагол может быть и активным (например 4), и пассивным (пример 3).**

Таким образом, отсутствие суффикса какого-либо порядка не означает, что словоформа обладает значением в рамках категорий, выражаемых суффиксами данного порядка, т.е. постулировать "нулевые суффиксы" не имеет смысла***. На наш взгляд, вводить "нулевой формант" имеет смысл только тогда, когда отсутствие "ненулевого" отражает определенное грамматическое значение (как в рус. озёр), а не является лишь свидетельством того, что данная словоформа "игнорирует" какую-то грамматическую категорию.

* Аналитическим формам монгольского глагола посвящено много статей и монографических работ. См., например, [26, 38, 39].

** Подробное о так называемом лексическом пассиве см. нашу статью [20].

*** Ср. работу [48, 30], где в дается большое число нулевых суффиксов-омонимов.

Таких "положительных нулей" в монгольском языке немного: отсутствие форманта при глагольной основе передает значение императива: (5) яв! - иди!; неоформленное прямое дополнение - имя без падежного форманта обладает значением неопределенности: (6) дэвтэр авлаа - взял тетрадь (какую-то); отсутствие связи в связочной конструкции несет определенную семантическую нагрузку, что сказывается на сфере употребления данной конструкции, например: (7) дэлхий¹ бол² (показатель темы) бэмбэрцэн³ - земля¹ - шар². Постулирование нулевой связи - это уже область синтаксиса, а не морфологии, но производится оно по тем же принципам, что и постулирование нулевых формантов.

Синтетические и аналитические формы в монгольском языке имеют сходные черты; это в первую очередь объясняется тем, что все служебные слова постпозитивны. Нередко формальной разницы между падежом и послелогом не существует, например, они одинаково неотделимы от предшествующего сегмента, т.е. и перед падежом, и перед послелогом нет словесной границы, кроме того они одинаково "выносятся за скобку" при однородных членах: (8) хям¹, талхыг² авлаа³ - колбасу¹, хлеб² купил³ - здесь -нг суффикс винительного падежа присоединяется к последнему из однородных членов; (9) тусгаар¹ тогтмол² эрх³ чөлөөнийхөө⁴ төлөө⁵ тэмцээ⁶ байна⁷ - боремся^{6,7} за⁵ свободу^{3,4} и независимость^{1,2} - здесь послелог төлөө 'за' также присоединяется к последнему из однородных членов.

Многие активно употребляемые аналитические формы подчиняются сингармонизму, на стыке служебных и знаменательных слов происходят явления, характерные для внутрисловных морфных швов, а не для словесных границ. Например, (10) явж байна - идет произносится [jəwʒəjɛn]. Однако лишь отдельные из подобных явлений закрепляются орфографией: (11) хараадхи! - взгляни-ка! От хараад орхи! - аналитической формы со служебным глаголом орхих 'бросать', имеющей значение однократности (иногда интенсивности).

Трудности разграничения служебных слов и суффиксов демонстрируют в первую очередь то, что оно не имеет первостепенного значения для грамматической системы - в служебных сло-

вах и суффиксах больше общих черт, чем различий. Поэтому в дальнейшем мы удовлетворимся показаниями орфографии, прибегая к фонетическим данным лишь в необходимых случаях.

Фонетические изменения служебных слов могут также служить дополнительным критерием их отличия от знаменательных слов-омонимов, употребляющихся самостоятельно. Например, можно различать наречие уруу 'вниз' и послелог руу (луу) 'к'.

Синтаксис

Синтаксическая модель монгольского языка в самой общей форме – левоасимметричное расположение всех членов предложения,* т.е. крайний правый член предложения – сказуемое, остальные члены предложения считаются зависимыми от сказуемого и расположены перед ним. Любая подчинительная связь направлена влево (к началу предложения). Сказуемое – обязательный член неэллиптического предложения. Вводится понятие нулевой связи, которая употребляется, если не требуется передачи временных или видовых значений (см. с.87). Связочные глаголы будем считать знаменательными словами, а сказуемое в связочном предложении – состоящим только из связи; предикативный член при связке будем считать самостоятельным членом предложения, а не частью сказуемого. При данных допущениях сказуемое (как обязательный член неэллиптического предложения) определяется вполне однозначно.

Члены предложения маркируются с помощью падежных суффиксов и служебных слов. Другим определяющим признаком для члена предложения может служить позиция, например, (12) ялаа¹ заан² болсон³ – муха¹ стала³ олоном², (13) заан¹ ялаа² болсон³ – слон¹ стал³ мухой², – здесь и подлежащее, и предикативный присвя- зочный член не маркированы и отличаются по позиции: подлежащее всегда предшествует предикативному члену.

Члены предложения, зависимые от сказуемого, можно подразделить на актантаы и сирконстанты. Актанты определяются как члены предложения, необходимые и достаточные для существования вне контекста неэллиптического предложения** Сирконстанты

* По терминологии А.А.Холодовича [35, 255-268].

** Т.е. как члены оптимального окружения, по А.А.Холодовичу [35, 228-243].

в этом смысле факультативны. Некоторые члены предложения бывают и актантами, и сирконстантами, в зависимости от конкретного сказуемого, т.е. одинаково маркированные члены предложения могут использоваться в различных функциях. Например, адресатное дополнение, маркируемое дательным падежом (суффикс -д), может выражать и адресат, и бенефициент: (14) би^I Батад² зуаг³ өгсөн⁴ - я^I дал⁴ Бату² ручку³, - здесь Батад, адресатное дополнение при сказуемом, выраженном глаголом өгсөн 'дал', - актанта (адресат). (15) би^I Батад² зурсаг³ зурсан⁴ - я^I нарисовал⁴ для² Бата² картинку³ - здесь Батад, адресатное дополнение при сказуемом зурсан 'нарисовал', выражает бенефициент и является сирконстантом.

Дополнение (обстоятельство) места, маркируемое дательным падежом или эквивалентными ему локативами*, является актантам при глаголах движения и местонахождения: (16) өрөөндөө^I оров² - вошел² в^I свою^I комнату^I. При других сказуемых это - сирконстант: (17) өрөөндөө^I цай² чанав³ - варил³ чай² в^I своей^I комнате^I.

Некоторые члены предложения бывают только актантами, например, прямое дополнение, а другие только сирконстантами, например, обстоятельство времени. Нам особенно интересуют те члены предложения, которые бывают актантами (всегда или хотя бы иногда). Приведем их перечень и дадим определения данным членам предложения (все определения относятся только к членам простого предложения).

I. Подлежащее (П). Мы принимаем в качестве доминирующего члена предложения сказуемое. Подлежащим мы будем считать один из непосредственно подчиненных сказуемому членов предложения, который не может маркироваться падежными суффиксами, за исключением факультативно используемого суффикса исходного падежа -аас (последний может быть отброшен в любом контексте без нарушения грамматической правильности предложения; исход-

* Локативами (иногда наречиями, иногда послелогами) называют в монголистике слова вроде дээр 'на, над, сверху', догтор 'в, внутри' и т.п., обладающие признаками как служебных (взаимодополнительные отношения с падежами), так и знаменательных слов (абсолютное употребление).

ный падеж при подлежащем – принадлежность высокого стиля).
Ср.: (18) одоо¹ дарга² Доржоос³ үг⁴ хэлнэ⁵ – сейчас произнесет⁵ речь⁴ начальник² Дорж³ – эта фраза имеет несколько выспренний (может быть, иронический) оттенок; (19) одоо¹ дарга² Дорж³ үг⁴ хэлнэ⁵ – то же значение в нейтральном стиле.

Условия немаркированности падежными суффиксами недостаточно для определения подлежащего, так как в предложении могут присутствовать два немаркированных актанта: предикативный член также не маркируется. В этом случае применяем правило: если в предложении – два немаркированных падежными суффиксами актанта, то подлежащим является первый из них, например (20) Баатар¹ үнэндээ² ч³ сайхан⁴ залуу⁵ болжээ⁶ – Батор¹ и³ вправду² стал⁶ красивым⁴ парнем⁵ – здесь Баатар – подлежащее, залуу – предикативный член. См. также примеры (12, 13).

2. Предикативный член (Пр). Это – немаркированный обязательный член связочных конструкций, который всегда располагается непосредственно перед связкой: (21) магшааш¹ тэнгэр² сайхан³ байх⁴ ёстой⁵ – завтра¹ погода² должна⁵ быть⁴ хорошей³.

Как уже было сказано, предикативный член может обходиться без связки, в этом случае он находится на последнем месте в предложении. Однако связка всегда может быть восстановлена.

3. Прямое дополнение (Д_{пр}). Основным маркером прямого дополнения является суффикс винительного падежа (-т, -ыг, -ү). Прямое дополнение может быть и немаркированным, если находится близко от сказуемого. Отсутствие маркера возможно в устойчивых сочетаниях типа: (22) хонь алах – заколоть барана, (23) хичээл заах – давать урок, (24) дуу дуулах – петь песню.

Немаркированное прямое дополнение всегда можно сделать маркированным без нарушения синтаксической правильности. При этом вносится значение определенности. Ср. с предыдущими примерами: (25) хонийг ал! – барана-то заколи, (26) Дулмаа хичээлийг заана – урок (тот самый) проведет Дулма. Винительный падеж употребляется при обозначении прямого дополнения обязательно, если оно выражено 1) именем, обозначающим лицо, 2) именем собственным, 3) не именем существительным: (27) ахыг урив – пригласил старшего брата, (28) Алтайг үзэв – видел Алтай, (29) чамайг харав – тебя увидел, (30) хөврийг сонтоя – выбрал двух, (31) ирнийг мэднэ – знаю, что пришел.

Если подлежащее и дополнение семантически связаны отношениями принадлежности, то вместо винительного падежа и наряду с ним может употребляться субъектное притяжание: (32) хонио алав или (33) хонийгоо алав – заколол своего барана. В подобных случаях недопустимо употребление личного местоимения в родительном падеже: (34) ⁺би миний хонийг алав – я моего барана заколол.*

К прямому дополнению мы относим и употребление исходного падежа в партитивном значении: (35) цайнаас уу! – выпей чайку. Партитивный исходный всегда можно заменить на винительный без нарушения синтаксической правильности: (36) цайг уу! – чай выпей.

4. Адресатное дополнение (Д_{адр}). Признаком этого дополнения является дательно-местный падеж (-д, -т) – маркер, который используется также при обозначении местного дополнения (см. ниже). Но, в отличие от местного, адресатное дополнение не может маркироваться другими показателями (локативами).

Адресатное дополнение может обозначать различных участников ситуации. Ср.: (37) би¹ түүнд² номыг³ өгөв⁴ – я¹ дал⁴ ему² книгу³, – здесь түүнд ‘ему’ – адресатное дополнение, выражающее адресат действия. (38) би¹ танд² хөөгдсөн³ – я¹ вами² выгнан³ – танд ‘вами’ – адресатное дополнение, выражающее субъект действия в пассивной конструкции. (39) энэ¹ тухай² түүнд³ сануулах⁴ хэрэгтэй⁵ – надо⁵ ему³ об² этом¹ напомнить⁴ – здесь түүнд ‘ему’ – адресатное дополнение, выражающее субъект каузативного действия в каузативной конструкции, ядром которой является глагол сануулах ‘напоминать’ – каузатив от сангах ‘помнить’. (40) дүү¹ хурга² ишгэндээ³ өвс⁴ түүв⁵ – младший¹ брат¹ собрал⁵ траву⁴ для³ своих³ ягнят² и козлят³ – здесь в адресатном дополнении хурга ишгэндээ ‘для своих ягнят, козлят’ выражен бенефициент. Адресатное дополнение – бенефициент – чаще всего оказывается сирконстантом; это находит косвенное подтверждение в том, что бенефициент может быть выражен в определении к прямому дополнению: (41) дүү хурга ишгэний хээ өвс түүв – букв.: младший брат ягнят козлят своих траву собрал.

* Знаком ⁺ здесь и в дальнейшем отмечены фразы и словосочетания, противоречащие грамматическим нормам.

5. Инструментальное дополнение ($D_{инстр}$). Данное дополнение маркируется орудным падежом -аар, имеет значение инструмента (в широком смысле) или материала. Ср.: (42) сүхээр¹ цохилоо² - ударил² топором¹, (43) мориор¹ явна² - поедет² на¹ лошади¹ (букв.: лошадь).

$D_{инстр}$ также часто обозначает субъект каузируемого действия в каузативных конструкциях ("инструмент", которым пользуется каузатор): (44) би¹ ажаараа² англи³ хэд⁴ заалгалаг⁵ - я¹ изучаю⁵ английский³ язык⁴ с² помощью² брата² (букв.: братом) - здесь каузативная конструкция образована на базе глагола заалгах 'обучаться' - каузатива глагола заах 'учить, показывать'.

Разновидностью $D_{инстр}$ мы считаем "инструментальное дополнение предикативное", также маркирующее орудным падежом и имеющее значение признака состояния, в котором находится референт подлежащего или прямого дополнения. Ср.: (45) Гомбо¹ үйлдвэрийн² даргаар³ ажилладаг⁴ - Гомбо¹ работает⁴ директором³ завода², (46) Дугар¹ ангийн² даргаар³ сонгоглов⁴ - Дугар¹ был⁴ избран⁴ старостой³ группы², (47) Гомбог¹ үйлдвэрийн² даргаар³ томилгов⁴ - Гомбо¹ назначили⁴ директором³ завода², (48) Дугар¹ ангийн² даргаар³ сонгов⁴ - Дугар¹ избрали⁴ старостой³ группы². В зависимости от типа ситуации $D_{инстр}$ здесь кореферентен подлежащему (примеры 45, 46 - существование) или прямому дополнению (примеры 47, 48 - каузация существования).

Иногда предикативное $D_{инстр}$ может замещать предикативный член связочных конструкций, если субъект и его признак выражены одним и тем же словом: (49) одоо¹ би² Даху³ бийн⁴ Сугар⁵ Сугараараа⁶ байна⁷ (Б,107) - Теперь¹ я² не⁴ Даху³, Сугар⁵ есть⁷ Сугар⁶.

Конструкции с $D_{инстр}$ предикативным встречаются нечасто и характерны для делового стиля.

6. Аблативное дополнение ($D_{абл}$). Данное дополнение маркируется исходным падежом -аас, который при $D_{абл}$ не может быть заменен на другие служебные элементы. Обозначает источник состояния (причину состояния) или исходный пункт (в широком смысле) некоторого действия: (50) надаао¹ үйдэв² - из-за¹ меня² расстроился³, (51) хүүхийг¹ евчнөөс² аварсан³ - спасли³ ребенка¹ от² болезни².

Мы различаем $D_{абл}$ и местное аблативное дополнение (см. ниже). Последнее всегда может быть маркировано не только исходным падежом, но и аблативными формами локативов, т.е. лишь частично совпадает с данным по маркировке.

Сходным с $D_{абл}$ по семантике является член предложения, обозначающий причину действия и маркируемый, кроме исходного падежа, рядом служебных слов, например, тул 'так как', болохоор 'потому что', учраас 'по той причине, что' и др. Такие члены предложения, как правило, являются сирконстантами.

7. Комитативное дополнение ($D_{ком}$). Данное дополнение маркируется совместным падежом (-тай) и может считаться актантом при тех глаголах, значения которых трактуются как взаимное или совместное действие. В этом случае почти всегда возможна эквивалентная замена - выражение множественности субъектов в подлежащем. Ср.: (52) би Баттай уулаав - я встретился с Батом, (53) би¹ Бат² хоёр³ уулаав⁴ - встретились⁴ я¹ и³ Бат², (54) бид уулаав - мы встретились.

8. Дополнение места ($D_{лок}$). Данное дополнение маркируется дательным-местным падежом или локативами. $D_{лок}$ бывает и обязательным членом предложения - актантом (при таких глаголах, как орох 'входить', суух 'пребывать', 'жить'), и факультативным - сирконстантом. В качестве актанта обозначает место или точку приложения действия: (55) ереенд оров - вошел в комнату, (56) тавиур¹ дээр² тавив³ - поставил³ на² полку¹, (57) толгойлоо¹ улаан² унагви³ лоовуув⁴ дүхжэ⁵ (Ц 77,3, 43) - с⁵ трудом⁵ на-тянул¹ себе¹ на¹ голову¹ шапку⁴ из³ рижей² лисн³.

9. Пространственное дополнение ($D_{простр}$). В тех случаях, когда требуется обозначить некоторый отрезок траектории движения, а не отдельную точку, используется дополнение, которое маркируется локативами пространственного значения на уур либо взаимозаменяемыми орудными и винительным падежами (в местном значении). Ср.: (58) эмнүүр¹ минь² энгөрч³ байна⁴ - проходят^{3,4} передо¹ мной³, (59) гүүраву¹ энгөрөв² - прошли² по¹ мосту¹, (60) гүүрийг¹ энгөрөв² - прошли² мост¹.

10. Директивное дополнение ($D_{дир}$). Данное дополнение маркируется направлятельными послелогами руу, өөд и тийш и формантом -ш(-гш), присоединяемым к локативам и некоторым именам:

(61) шуудан¹ руу² очив³ - отправился³ к² почте¹, (62) баруун¹ тийш² хандав³ - повернул³ к² западу¹ (или направо), (63) баруунш хандав - с тем же значением, что и в предыдущем примере.

II. Местное аблативное дополнение (Д_{исх}). Данное дополнение маркируется исходным падежом и (или) аблативными формами локативов. Эти два вида оформления обычно взаимозаменяемы при Д_{исх}. Ср.: (64) газраас¹ ашигт² малтал³ авч⁴ ашигладаг⁵ - из¹ земли² добывают^{4,5} полезные² ископаемые³. - здесь газраас 'из земли' заменимо на газрын дотроос - букв.: изнутри земли.

I2. Вставное предложение (ВП). Этим термином мы обозначаем такой сегмент текста, который, взятый изолированно, представляет собой отдельное самостоятельное предложение. Этот сегмент, введенный в состав другого предложения с помощью служебного слова гэж (происходит от соединительного деепричастия глагола гэх 'сказать') или более архаичного хэмээн, является одним из членов предложения и может быть актантом или сирконтантом в зависимости от конкретного сказуемого. Актантом его следует считать при сказуемом, выраженном глаголами со значениями восприятия, передачи информации и т.п., например, (65) явъя¹ гэж² бодлоо³ - пойду¹ - подумал³. В таких случаях вставное предложение эквивалентно прямому дополнению. Ср.: (66) явахг¹ бодлоо² - подумал² об¹ уходе¹, здесь прямое дополнение выражено причастием настоящего-будущего времени в винительном падеже.

Мы предполагаем, что перечисленные члены предложения составляют определенную синтаксическую иерархию, и расположили их соответствующим образом - от высшего (подлежащего) до низшего (вставного предложения).

ГЛАГОЛЬНАЯ ЛЕКСЕМА

Основная масса глаголов обладает набором форм, образующихся с помощью суффиксов одного порядка, представленных в табл.2.

Таблица 2

Суффиксы глагольных форм

Финитные формы			Причастия	Деепричастия	
индикативные	императивные	оптативные		сопутствующие	оостоятельные
-на	-∅	-ья	-х	-ж	-саар
-в	-аарай	-г	-аа	-аад	-бал
-лаа	-аач	-тугай	-сан	-н	-хлаар
-жээ	-гтун	-аасай	-даг		-магц
		-сугай	-маар		-нгуут
		-уузай			-онаа
					-лгүй

Разделение словоформ на финитные формы, причастия и деепричастия производится по признакам, показанным в табл.3. Указанные в этой таблице "зависимое" и "сочиненное" сказуемые - последний глагольный член предложения, который вместе с зависимыми от него словами может оставить самостоятельное предложение при замене суффикса деепричастия или причастия на суффикс финитной формы.*

Сочиненное и конечное сказуемые можно переставить местами, заменив финитную форму на деепричастную и наоборот. Ср.: (1) тамхи¹ татаж² шатар³ тоглол⁴ - курил² табак¹ и играл⁴ в шахматы³, (2) шатар¹ тоглол² тамхи³ татаж⁴ - играл² в шахматы¹ и курил⁴ табак³. Как видно из этих примеров, при перестановке основная пропозициональная семантика не затрагивается.

* В монголоведческой литературе такой член предложения иногда называют "последнее сказуемое" (см., например, [17, 42]).

Дистрибуция глагольных форм

Тип глагольной формы	Сказуемое	Зависимое или сочиненное сказуемое	Дополнение, определение	Обстоятельство
Фигитные формы	+	-	-	-
Причастия	+	(+)	+	-
Деепричастия	-	+	-	+

Примечание. Знаки выражают: + (плюс) – "может выступать в роли ...", (+) – "оказационально может выступать в роли...", - (минус) – "не может выступать в роли...".

Зависимое и конечное сказуемые нельзя переставить таким образом без нарушения смысла предложения. (3) бороо¹ орвол² авс⁵ хадаггүй⁴ – если² пойдет² дождь¹, не⁴ будем⁴ косить⁴ траву³ – здесь зависимое сказуемое орвол 'если пойдет', выраженное условным деепричастием глагола орох 'пойти', семантически связано с конечным сказуемым хадаггүй 'не будем косить' отношением условия, и при перестановке глаголов предложение приобретает другое значение: (4) авс¹ хадаггүй² бол³ бороо⁴ орно⁵ – если³ не² будем² косить² траву¹, пойдет⁵ дождь⁴.

Различение зависимого и сочиненного сказуемого позволяет выделить два подкласса форм: сопутствующие деепричастия (могут быть сочиненным сказуемым), обстоятельственные деепричастия (не могут быть сочиненным сказуемым). Дополнительным признаком, выделяющим эти два подкласса, является то, что только сопутствующие деепричастия принимают участие в образовании аналитических форм [5, 306].

Индикативные финитные формы не различаются по лицам. Модальные формы, как правило, соотносятся с каким-либо лицом: императивные – со 2-м лицом, оптативные на -гя -сугай – с 1-м, на -г, -тугай, -аасай – с 3-м, на -уузай – нейтральна

по отношению к лицу. Нефинитные формы глагола допускают дальнейшее наращение суффиксов, как показано в табл.4.

Таблица 4

Морфологическая структура глагольных форм

Форма глагола	Порядок суффикров, считая от основы			
	1	2	3	4
Причастия	Суффикс причастия	Суффикс отрицания <u>-гуй</u>	Падежный суффикс	Суффикс притяжения
Деепричастия на <u>-хвар</u> , <u>-магц</u> , <u>-тал</u> , <u>-нгуут</u>	Суффикс деепричастия	Суффикс притяжения	—	—
Финитные формы и остальные деепричастия	Суффикс финитной формы или деепричастия	—	—	—

Причастия с отрицанием -гуй — наиболее активные формы глагольного отрицания в современном языке. Кроме того, существуют препозитивные отрицательные частицы эс, уу 'не', архаичные и редко употребляющиеся, например, (5) оржүл² болно³ — входит¹ нельзя^{2,3} (надпись на дверях).

Императивные формы употребляются с препозитивными отрицательными частицами битгий (битий) и буу (архаизм): (6) битгий ор! — не входи. Частица битгий может находиться не только перед глаголом, но практически и в любом месте предложения, в том числе и в его начале: (7) Битгий¹ энэ² өрөөнд³ ор! — входи⁴ в³ эту² комнату².

Употребление опативных форм с отрицанием не развито, может быть, потому, что существует "негативный опатив" -уузай: (8) миний¹ харандааг² хугалчихуузай³! — не³ оломал³ бы³ [тн] мой¹ карандаш².

Финитные формы и деепричастия с отрицанием (т.е. с частицами эс и ул) в современном языке почти не употребляются. Отрицательное значение в сказуемом, а также в сочиненном сказуемом передается причастием с отрицанием -гүй и "отрицательным деепричастием" на -гүй.

К обрисованной выше синтетической парадигме монгольского глагола функционально и семантически примыкает аналитическая парадигма. Под аналитическими формами глагола в монголоведении обычно понимается сочетание двух глагольных форм (реже трех, четырех и т.д.), одна из которых считается носителем основного лексического значения, а другая служит выразителем видо-временного, фазового или иного значения [26], хотя точнее было бы сказать, что грамматическое значение аналитической формы выражается формой основного глагола вкупе со вспомогательным (служебным) глаголом. Например, (9) яриад байна – (все еще) говорят – сочетание разделительного деепричастия на -аад и глагола байх 'быть' в финитной форме (-на) настоящего времени образует аналитическую форму "продолжительно совершающегося настоящего времени". (10) бичиж авлаа – записал (для себя) – здесь сочетание соединительного деепричастия (-ж) глагола бичих 'писать' и глагола авах 'брать' в форме прошедшего времени (-лаа) образует аналитическую форму бенефактивного значения в прошедшем времени. Если в последнем примере вместо глагола авах 'брать' поставить глагол өгөх 'давать', то получим форму также бенефактивного значения, но противоположной направленности: (11) бичиж өглөө – написал (для кого-то).

Финитная форма служебного (последнего в сочетании) глагола определяет время всей аналитической формы, а форма знаменательного глагола и значение служебного определяют видовые, модальные и т.п. значения всего сочетания. Например, если в примере (10) заменить соединительное деепричастие -ж на разделительное -аад, то на первый план выступает значение однократности: (12) бичээд авлаа – оделал запись (одну, а не много).

Весь корпус аналитических форм представляет собой довольно пестрое явление, и их трудно систематизировать. Предпринимавшиеся попытки расклассифицировать монгольские глагольные аналитические формы по структурным и семантическим признакам

[26; 39; 40] не привели к созданию какой-либо "системы форм", а оказались лишь более или менее полным перечнем форм и их значений. Это не удивительно, если учесть, что грамматические значения аналитических и синтетических форм тесно связаны, и, по-видимому, лишь совмещенное рассмотрение и тех и других может привести к созданию адекватной и полной схемы спряжения. Такую работу отчасти проделал монгольский ученый Л.Мишиг [49, 110], который ограничился несколькими наиболее употребительными способами выражения различных грамматических значений, отталкиваясь от априорной видо-временной семантической системы, подобной системе О.Есперсена [10, 300].

Читатель может найти наиболее полный список служебных глаголов, образующих аналитические формы (в том числе и такие, которые лишь "подозрительны на аналитичность"), в работе Д.М.Насилова [22]. Подробная интерпретация значений аналитических форм дается в работах Л.Мишига [49] и Ц.Ж.Индипова [39]. Объем настоящей работы не позволяет нам уделить этим вопросам достаточно внимания.

Синтетические и аналитические формы составляют словоизменение большинства глаголов в монгольском языке. Глаголов с ущербной парадигмой крайне мало. Можно назвать бидэв 'есть' — функционирует только как изъявительная финитная форма, бий (буи) 'есть', 'имеющийся' — функционирует как причастие, айсуи 'приближается', 'приближающийся' — функционирует как причастие, аль (ац) 'дай-ка' — императив, май 'на, возьми (у меня)' — императив; эти и некоторые другие неспрягаемые глаголы составляют исключения среди общей массы единообразно спрягающихся глаголов.

Когда мы говорим "глагол", то подразумеваем глагольную лексему, т.е. набор словоформ, отраженный в табл.2 и составляющий множество элементов, общность которых заключается в единой глагольной основе. Морфологическое деление словоформ на основу и словоизменятельный суффикс (или суффиксов) вполне соответствует выделению в значении каждой словоформы лексического и грамматического значений. Лексическое значение принадлежит основе и является семантической базой общности всех членов лексемы.

Исходя из вышесказанного, резонно было бы для обозначения лексемы выбрать форму императива с нулевым суффиксом, которая совпадает с основой, например, яв 'иди'. Но, отдавая дань традиции, мы будем использовать наиболее часто употребляемую в качестве словарной форму на -х (причастие настоящего-будущего времени), например, явах 'идти'. Т.е. выражение: "глагол явах 'идти'" будет означать: "лексема, составленная словоформами явна, явав, явлаа и т.д. с основой яв- и с общим лексическим значением 'идти'".

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГЛАГОЛА И ВАЛЕНТНОСТЬ

Лексическое значение глагола можно интерпретировать как комбинацию семантических признаков, которые устанавливаются эмпирически с учетом их дальнейшего применения. Таковы, например, предложенные Ю.Д.Апресяном "множество", "точка", "часть", "целое", "каузировать", "знать" и т.д. [2, 8-9].

Семантика глаголов в разных языках по-разному передает значения такого рода. Этот тривиальный факт можно проиллюстрировать хотя бы на каузативном значении: в русском языке оно чаще всего передается противопоставлением глагольных корней — узнавать/сообщать, в монгольском — с помощью суффиксальной деривации — мэдэх 'знать', 'узнать' /мэдүүлэх 'каузировать', 'сообщать'. Семантическая модель значений как комбинаций (о соответствующей синтагматикой) признаков, чтобы иметь практический смысл, должна обладать числом признаков меньшим, чем число лексических значений. Тем самым лексемы могут быть объединены по ряду признаков в группы с типовыми значениями.

Мы предполагаем, что семантика глагольной лексики определенным образом связана с валентностью глагола. Валентность глагола отражается в оптимальном окружении глагола. Согласно А.А.Холодовичу, оптимальное окружение — то, "которое содержит минимальное число членов с неналожными ограничениями" [35, 234]. В большинстве случаев такое окружение определяется интуитивно, так, чтобы для понимания предложения не было "необходимости ни в знании определенной ситуации, ни в знании определенного контекста" [35, 234].

Очевидно, что у большинства глаголов валентность различна. Это различие заключается и в способности глагола иметь в своем окружении различное количество актантов, и в форме данных актантов, и в их семантике.

Валентность лексики в основном сохраняется одинаковой для всех словоформ. Лишь в зависимых позициях могут происходить изменения валентности, которые несложно учесть. Ср.: (I) ав^I

цай² уусан³ - отец¹ выпил³ чай², - здесь причастие глагола уух 'пить' - уусан занимает место сказуемого, его валентность реализуется двумя актантами: подлежащим и прямым дополнением. Становясь определением, причастие может терять одну из этих валентностей: (2) цай¹ уусан² аав³ - отец³, выпивший² чай¹, (3) аавын¹ уусан² цай³ - чай³, выпитый² отцом¹. В последнем случае валентность меняется не только количественно, но и качественно - субъект в неразвернутом придаточном определительном выражен именем в родительном падеже - аавын.

Качественное, но не количественное изменение валентности глагола может происходить во временных придаточных: (4) намайг¹ гэртээ² ирэхэд³ гурван⁴ цаг⁵ болжээ⁶ - когда³ я¹ пришел³ домой², было⁶ три⁴ часа⁵, - здесь причастие настоящего-будущего времени в дательном падеже - ирэхэд - обозначает одновременность данного действия с действием, выраженным конечным сказуемым, субъект действия выражен в придаточном прямым дополнением - намайг 'меня' вместо би 'я', как это было бы в независимом предложении, ср.: (5) би¹ гэртээ² гурван³ цаг⁴ ирдээ⁵ - я¹ пришел⁵ домой² в⁴ три³ часа⁴.

Качественные изменения валентности наблюдаются лишь при актантах-лицах, а неличные актанты выражаются одинаково при любой форме глагола и в любой позиции: (6) дэрс¹ цахилдаг² ургасан³ хөндий⁴ (Ц 75, 2, 56) - долина⁴, поросшая³ ковылем¹ и ирисом². Здесь в определительном придаточном подлежащее не оформлено, как и в независимом предложении.

Изменения валентности, обусловленные синтаксическими причинами, принципиально отличны от изменения валентности при деривации, т.е. при переходе от одной лексемы к другой. Ср.: (7) байшингийн барилга - строительство дома, - здесь определение байшингийн 'дома' оформлено родительным падежом при относительном имени барилга 'строительство'; оно выражает объект, который при глагольной форме стоит в винительном падеже: (8) байшинг барьсан - построили дом. Всегда имеется возможность отличить изменение валентности, обусловленное синтаксисом, от изменения валентности, обусловленного деривацией, противопоставлением различных лексем. Но и эти вопросы можно обойти, если ограничиться рассмотрением независимых позиций глагольных лек-

сем, поскольку в независимой позиции (первичной, по мнению Б.Куриловича [51, 42]), т.е. будучи сказуемым, глагольная словоформа сохраняет свою валентность.

Из того, что члены одной и той же глагольной лексики имеют одинаковую валентность, не следует, естественно, что глаголы с одинаковой валентностью имеют одно и то же значение. Но, как правило, глаголы одной валентности обнаруживают некоторую семантическую общность. При этом, чем сложнее конструкции, образуемые глаголами (т.е. их окружение), и чем больше характеристик в таких конструкциях совпадает, тем ближе значения глаголов, вплоть до почти полной идентичности [2, 8].

Так, трехвалентные переходные глаголы составляют подкласс довольно разнообразных по значению лексем, например, өгөх 'давать', аврах 'спасать', нэрлэх 'называть', үзүүрлэх 'затачивать', цохих 'бить' и др. Если выделить среди них глаголы, образующие конструкции с третьим актантами — Д_{инстр}, то их общее значение можно приблизительно описать как "воздействие на что-л. посредством чего-л." Из приведенного списка это глаголы үзүүрлэх 'затачивать' и цохих 'бить'. Если мы введем в качестве ограничения еще одну характеристику — возможность чередования прямого дополнения с директивным при локализации воздействия на предмет, то останется группа глаголов типа цохих 'бить' (что-либо или по чему-либо), например, өшиглэх 'пинать', чичих 'тыкать' и т.п., уже более близкие по значению (см. с.114). Внутри так выделенного подкласса глаголов с довольно узким значением семантические различия носят уже более специфический характер, но эти различия также сказываются на окружении глагола, например, 'пнуть' можно 'ногой', 'сапогом' и т.п., но не кнутом (в отличие от 'ударить'), т.е. здесь ограничивается выбор слова, выражающего дополнение.

Наряду с видом конструкции, которую образует данный глагол, т.е. наряду с его валентностью, классифицирующее значение может иметь и то, какие семантические роли (семантические актантами) выражаются членами окружения глагола — синтаксическими актантами. Соотношение семантических и синтаксических

актантов является существенным для характеристики валентности глагола. Это соотношение — диатеза [35, 277-292] — связано со значением глагола. Например, глагол арчих 'вытирать' и его каузативный дериват арчуулах 'каузировать вытирать' имеют формально идентичное окружение: $\Pi + \text{Д}_{\text{пр}} + \text{Д}_{\text{инстр}}$, но их значения далеко не идентичны, хотя и содержат общий элемент. Различие в их значении отражается прежде всего в том, что в конструкциях, образованных этими глаголами, синтаксическим актантам Π и $\text{Д}_{\text{инстр}}$ соответствуют разные семантические актанты. Для арчих 'вытирать' это субъект и инструмент, а для арчуулах 'каузировать вытирать' это каузатор и субъект. Ср.: (9) би¹ алчуураар² цонхыг³ арчих⁴ — я¹ вытер⁴ окно³ тряпкой², (10) ээж¹ надаар² цонхыг³ арчуулав⁴ — мама¹ попросила⁴ (или заставила) меня² вытереть⁴ окно³ (букв.: мама мною окно вытерла). На употребление инструментального дополнения алчуураар 'тряпкой' во втором предложении накладываются примерно те же ограничения, по которым затруднительно выразить в русском пассивном предложении субъект и второй объект, если им соответствуют словоформы с одним и тем же творительным падежом, например: *стол накрыт мною скатертью.

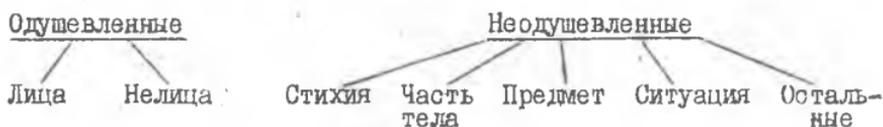
Диатезы необходимо учитывать, чтобы различать подобные конструкции, а также конструкции глаголов типа 'давать' и пассивные конструкции и т.п. Для определения диатез нам понадобится различать следующие семантические актанты: каузатор (Ca), субъект (S), объект (Ob), адресат (Adr), бенефициент (Ben), инструмент (Ins), источник (Ex), место (Loc). Очевидно, что это далеко не полный перечень семантических ролей синтаксических актантов, но он достаточен для нашего рассмотрения.*

Порядок, в котором мы перечислили семантические актанты, приблизительно соответствует их иерархии, которая проявляется, например, в том, что высший семантический актант с большей вероятностью займет место высшего синтаксического актанта (см. пример 10).

* Ср. с семантическими падежами Ч.Филлмора [34, 405].

Другим существенным моментом для характеристики значения глагола является независимая семантика данного синтаксического актанта, независимая по отношению к роли в данной ситуации, а именно – принадлежность актанта к определенному семантическому классу, например, одушевленному или неодушевленному.

Независимая семантика актанта, как правило, сказывается в той или иной форме на окружении глагола. Существуют глаголы, сочетающиеся только с подлежащим-лицом, например, бодох 'думать', или только с предикатным прямым дополнением, например болих 'прекращать'. Глагол тохиолдох 'сталкиваться', 'встречаться' имеет разное окружение в зависимости от семантического типа второго участника ситуации (первый – субъект, выражаемый подлежащим): если этот участник – одушевленный, то глагол проявляет валентность на $D_{ком}$ (пример I1), а если второй участник ситуации неодушевленный, то данный глагол, как правило, проявляет валентность на $D_{адр}$ (пример I2). Ср.: (I1) ойгоор¹ хамаагүй² хол³ явбал⁴ араатан⁵ амьтантай⁶ тохиолдох⁷ байх⁸ шүү⁹ – если⁴ забрести⁴ слишком² далеко³ в¹ лес¹, то можно⁸ встретиться⁷ с⁶ хищным⁵ зверем⁶, (I2) хүний¹ амьдралд² янз³ бүрийн⁴ юм⁵ тохиолдох⁶ л⁷ юм⁸ даа⁹ – ведь⁹ в² человеческой¹ жизни² бывает⁶ всякое^{3,4,5}.
Такого рода корреляции, когда тип значения актанта каким-либо образом соотносится с типом синтаксического актанта, встречаются не столь уж редко и позволяют выделить семантические классы актанта:

Расположение подклассов во второй строке таблицы приблизительно отражает их иерархию: от высшего – лица, до низшего – ситуации. Эта иерархия проявляется, например, в пассивных конструкциях (см. с. 68).*

* Поскольку неодушевленные актанта в то же время и "нелица", таблица могла бы иметь другой вид, если первое разделение произвести на классы лицо/нелицо, однако сущность классификации при этом не меняется.

Таким образом, семантика глагольной лексики проявляется в валентности глагола, в диатезе образуемой им конструкции, в семантических типах актантов. Эти признаки можно считать основными для характеристики значения глагола, они могут быть положены в основу классификации глаголов, которая будет семантико-синтаксической.

Однако значение глаголов проявляется не только в зависимом окружении. Существенным для классификации, например, представляется бенефактивный элемент значения глаголов, который частично может проявляться в сочетаемости глагольных форм (депричастий) с глаголами авах 'брать' и эгэх 'давать', употребленными в служебной функции — в аналитических формах бенефактива. Сочетание с авах 'брать' имеет значение 'действия в пользу лица, выраженного подлежащим, сочетание с эгэх 'давать' — значение 'действия в пользу другого (не подлежащего)' (см. с. 52). Бенефактивные аналитические формы более характерны для переходных глаголов, хотя не исключены и для непереходных (см. с. 53).

Все глаголы можно разделить на имеющие бенефактивный элемент в значении и нейтральные по отношению к бенефактиву. Последние делятся на сочетающиеся со служебными бенефактивными глаголами и не сочетающиеся. Такие подклассы могут коррелировать с подклассами глаголов, выделенных по синтаксическим признакам. Например, бенефактив с авах 'брать' характерен для глаголов восприятия информации, бенефактив с эгэх 'давать' для глаголов передачи информации и т.п. Соответствия такого рода мы будем привлекать для характеристик отдельных глагольных подклассов.

Необходимо также особо рассмотреть валентности глагольных дериватов — глаголов, образованных от других глаголов с помощью различных суффиксов. Валентности одних и тех же дериватов, например каузативов, могут быть разными, и часто эти различия коррелируют с глагольными подклассами исходных глаголов, т.е. внутри подклассов наблюдается определенная регулярность в соотношении морфологической и синтаксической деривации. Например, каузативы от глаголов восприятия информации вроде узэх 'видеть, смотреть' имеют пермиссивное значение, и

оно отражается в следующей конструкции: (13) би¹ Доржид² номоо³ үзүүлэв⁴ - я¹ показвал⁴ Доржу² свои³ книги⁸. Глагол үзүүлэв каузировать видеть, показывать (от үзэх 'видеть, смотреть') имеет валентность на Д_{адр}, выражающее субъект, т.е. тот, кто видит (Доржид 'Доржу'). Каузативы от глаголов передачи информации типа ярих 'говорить, рассказывать', имеют факитивное значение и соответствующую валентность: (14) Дорж¹ надаар² энэ³ хүний⁴ тухай⁵ яриулав⁶ - Дорж¹ попросил⁶ меня² рассказать⁶ об⁵ этом³ человеке⁴. Глагол яриулах 'каузировать говорить, спрашивать' имеет валентность на Д_{инстр}, выражающее субъект каузируемого действия, т.е. 'тот, кто говорит' (надаар 'мною'). Таким образом, глаголы разных подклассов могут производить каузативы различного значения и, соответственно, различной валентности.

Переходу от исходного глагола к его деривату отвечает соответствующая синтаксическая деривация, например, предложению (13) будет соответствовать исходное: (15) Дорж¹ миний² ном³ үзэв⁴ - Дорж¹ видел⁴ мои² книги³. Синтаксическая деривация в этих двух примерах заключается в следующем: 1) появляется каузатор на месте подлежащего, 2) субъект переходит с позиции подлежащего на позицию адресатного дополнения, 3) прямое дополнение приобретает суффикс притяжания, потому что на месте подлежащего появляется владелец объекта, 4) по той же причине исчезает притяжательное местоимение миний 'мой'.

Общие закономерности таких дериваций и их связь с семантикой исходных глаголов и дериватов представляются столь существенными для характеристики всей системы монгольского глагола, что мы посвящаем этим вопросам отдельную главу.

Глава 4

ГЛАГОЛЬНЫЕ ДЕРИВАТЫ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ДЕРИВАЦИИ

Суффиксы, образующие вторичные глагольные основы

К первичной глагольной основе, представляющей собой либо глагольный корень, либо именной или наречный корень с глаголообразующим суффиксом, могут присоединяться, образуя новые основы, следующие суффиксы: -л (многократное, ритмичное действие; изредка - каузатив), -р (антикаузатив), -валз, -лз, -гна (многократное колебательное или циклическое движение), -уул (-лга, -га, -аа) (каузатив), -гд (-д, -т) (пассив), -лд (реципрок), -лд (социатив), -цгаа (множественность субъектов), -схий (однократность и мгновенность), -ч (-чих) (мгновенность и перфектность), -вадх (перфектность), -зан (кратковременность).

Эти суффиксы составляют три непарадигматичных порядка. Суффиксы 1-го порядка - -л, -р, -валз, -лз, -гна - малопродуктивны и могут быть также глаголообразующими, т.е. присоединяться к неглагольным корням. Суффиксы 2-го порядка - -уул, -гд, -лд, -лц - могут сочетаться почти в любых комбинациях; это наиболее неупорядоченный набор однопорядковых морфем. Суффиксы 3-го порядка - -ч, -вадх, -схий, -цгаа, -зан - могут быть только завершающими суффиксами основы.

Глагольные дериваты, образованные суффиксами 2-го порядка, иногда рассматриваются как формы глагола*. Однако эти суффиксы, как уже было сказано, непарадигматичны - присоединение суффикса часто бывает обусловлено конкретным лексическим значением исходного глагола. Значения суффиксов в известной мере могут изменяться в зависимости от того, к какой основе они присоединяются. Даже дериваты с каузативными суффиксами, об-

* См., например, [32] и другие общие работы по монгольскому языку. Несмотря на включение многими авторами суффиксов данного порядка в парадигму глагола, в словарях приходится приводить эти "формы" в качестве отдельных словарных статей (см. [50]).

разумные практически от большинства глаголов, имеют значения довольно широкого диапазона.

Суффиксы 3-го порядка имеют аспектуальные значения и не оказывают влияния на валентность глагола. Суффиксы 2-го порядка (и отчасти - 1-го) могут быть соотнесены с несколькими моделями синтаксических дериваций и заслуживают более подробного рассмотрения.

Традиционные термины для данных дериватов в монголистика - побудительный залог, страдательный залог и т.д. отражают лишь морфологический факт: суффиксы "залогов" - это суффиксы одного и того же порядка. Мы предлагаем оставить термин "залог" лишь за активно-пассивной оппозицией, маркированной суффиксом -гд, опираясь при этом на определение А.А.Холодовича: залог - это "маркированная в глаголе диатеза" [35, 284].*

Каузативные глаголы

Каузативные глаголы в монгольском языке образуются почти от любого глагола (в том числе и от каузативного же) с помощью суффикса, представленного алломорфами -уул, -лга, -га, -аа с сингармоническими вариантами: -үүл; -лга, -лго, -лге; -гэ, -го, -гэ; -аа, -оо, -өө. Все алломорфы можно разделить на две группы: 1) -уул, -лга, 2) -га, -аа.** Суффиксы 1-й группы присоединяются к основам и переходных, и непереходных глаголов, суффиксы 2-й группы - главным образом к основам непереходных. Исключения из этого правила немногочисленны, например, олгох 'каузировать найти' (от переходного глагола олох 'находить'), тохоох 'каузировать положить седло' (от переходного глагола тохox 'положить седло').

* Наше расхождение с теорией А.А.Холодовича в том, что он считает актив и пассив формами глагола, в данной же работе принято, что актива как грамматической категории в монгольском языке не существует (см. с.62), а пассив рассматривается не как форма, а как дериват, т.е. самостоятельная лексема.

** Суффиксы 2-й группы представляются более архаичными, чем суффиксы 1-й, хотя и те и другие зафиксированы уже в древнейших источниках. См. [19, 78].

Внутри каждой группы морфы находятся между собой в отношениях дополнительной дистрибуции, распределяясь по глгольным основам согласно чисто фонетическим правилам. Отношения между двумя группами морфов более сложные: их дистрибуции частично пересекаются. Это означает, что существуют каузативные дублиеты, например, бэлтгэх и бэлдүүлэх 'готовить' (от бэлдэх 'быть, становиться готовым'), эмсгэх и эмсүүлэх 'одевать кого-л.' (от эмсэх 'надевать', 'одеваться') и т.п. В этих дублиетах дериваты относительно более раннего происхождения на -га (бэлтгэх и эмсгэх) сосуществуют со сравнительно новыми на -уул (бэлдүүлэх и эмсүүлэх)*. В отдельных случаях глаголы из таких пар обладают различиями в употреблении, например, эмсгэх 'одевать' чаще употребляется при непосредственном участии каузатора в каузируемой ситуации, в то время как при эмсүүлэх каузация обычно не бывает непосредственной. Ср.: (1) дүүдээ дулаан хувцас эмсгөв – одел младшего брата в теплую одежду (либо собственноручно, либо помог одеться), (2) бүх жүжигчдэд ижилхэн хувцас эмсүүлэх хэрэгтэй – всех артистов нужно одеть в одинаковую одежду (одеваются артисты сами). Таким образом, каузативные дублиеты могут не обладать абсолютной синонимией, и в действительности часто имеются основания констатировать образование на дублиетов, в различных лексем.

Типы каузативных конструкций

Сопоставление конструкций, образуемых каузативами и исходными глаголами, обнаруживает несколько моделей синтаксических дериваций, которые можно охарактеризовать такими общими правилами: при переходе от исходной конструкции к каузативной каузатор занимает место высшего синтаксического ектанта – подлежащего, субъект каузируемого действия переходит на позицию низшего ранга – дополнения.

* В среднемонгольском суффикс -ул (современное -уул) присоединяется только к основам на краткий гласный, а -га (современное -га) – к основам на огласный. В результате редукции гласных непервых слогов в современном языке это фонетическое различие начало стираться.

В качестве базовой модели каузативной синтаксической деривации мы берем следующую схему:

Модель I	Исходная конструкция (Соп ₀)	Каузативная конструкция (Соп _{са})
	Субъект (S)	Каузатор (Са)
	Подлежащее (П)	Подлежащее (П)

Это — наиболее общая схема, которая подходит для противопоставления конструкций любого исходного глагола с конструкцией, образованной его каузативом. Такое соотношение двух конструкций соответствует соотношению двух однокоренных глаголов, один из которых немаркирован, а другой маркирован суффиксом каузатива. По-видимому, мы имеем основания считать, что монгольскому глаголу свойственна категория **к а у з а т и в а**, выражающаяся в присоединении каузативного суффикса, который определенным образом изменяет значение глагола и маркирует семантико-синтаксическое отношение: каузатор-подлежащее.

Нарушения базовой модели при присоединении каузативного суффикса довольно редки. Иногда наблюдается семантическое совмещение каузатива и исходного глагола, например бэлдэх 'быть, становиться готовым' и его каузатив бэлтгэх могут равноправно употребляться в значении 'приготовить': (3) хоол бэлдэв (бэлтгэв) — еду приготовил; төгсөх 'завершаться' и төгсгөх (каузатив от төгсөх) употребляются оба в значении 'закончить': (4) сургууль төгсөв (төгсгөв) — школу закончил.*

В модели I не отражаются детали исходной и каузативной конструкций. Эти детали различны для различных подклассов исходных глаголов; некоторые глаголы могут участвовать в деривационных синтаксических моделях различных типов. Как правило, Соп_{са} сложнее, чем Соп₀, но иногда валентности каузативов не превышают валентностей исходных глаголов, т.е. каузатив не обязательно является экцессивом.** Это может происходить, если каузатор выражен в Соп₀, или при кореферентности семантических аргументов в Соп_{са}.

* Ср. просторечное смешение глаголов надеть и одеть в русском языке.

** Об употреблении термина "экцессив" см. [15].

Рассмотрение типов каузативных дериваций удобнее начать с наиболее простых моделей, которые характерны для тех случаев, когда исходным глаголом служит глагол непереходный.

Большинство непереходных глаголов участвует в оппозициях, которым соответствует модель 2, где субъект в Con_{Ca} выражается прямым дополнением:

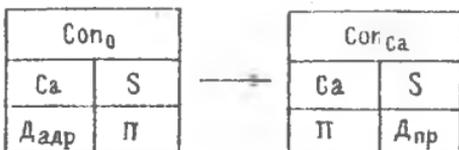
Модель 2*

Ср. конструкции, образуемые глаголом орох 'входить' и его каузатив оруулах 'вводить': (5) би ереэнд оров — я вошел в комнату, (6) Дорж намайг ереэнд оруулав — Дорж ввел меня в комнату (или впустил) — субъект, который в (5) выражался подлежащим (би 'я'), при появлении каузатора ('Дорж') занял место $D_{пр}$ (намайг 'меня').

Многовалентные непереходные глаголы могут участвовать в особых оппозициях со своими каузативными дериватами, если каузатор выражен актантом в исходной конструкции. Например, глаголы типа гомдох 'обижаться на кого-л.', итгэх 'доверять кому-л.', 'верить во что-л.', баярлах 'радоваться чему-л.' и др., поддающиеся общему семантическому определению как выражающее мотивированное состояние, образуют конструкции с адресатным дополнением ($D_{адр}$), которое может обозначать актанта, являющийся каузатором подлежащим в Con_{Ca} . При этом реализуется следующая модель:

Модель 3

* В этой и аналогичных схемах мы вводим в семантическую запись исходной конструкции актанта избыточные для ее плана содержания, но появляющиеся в семантике производной конструкции; так, каузатор не является необходимым элементом семантического (лексикографического) толкования глаголов типа входить. Это делается единственно для более наглядного сопоставления исходной и производной конструкций.

Ср.: (7) би Доржид гомдов – я обиделся на Доржа, (8) Дорж намайг гомдоов – Дорж меня обидел (гомдоох – каузатив от гомдох). Рассматривая Дорж в этих предложениях как каузатор, мы тем самым трактуем значение глагола гомдох как состояние и актанта би 'я' как субъект состояния. Возможна и другая интерпретация, если считать Дорж субъектом, а би 'я' – объектом. Тогда смена диатез* в примерах (7,8) предстает как смена диатез активно-пассивной оппозиции (см. ниже), поскольку субъект в монгольской пассивной конструкции также выражается адресатным дополнением. Ср.: (9) би Доржид хууртав – я был обманут Доржем, (10) Дорж намайг хуурав – Дорж меня обманул – здесь на месте исходного гомдох в примере (7) стоит пассив хууртах 'быть обманутым', а на месте каузативного гомдоох в примере (8) – переходный глагол хуурах 'обманывать'. При такой трактовке суффикс каузатива в гомдоох 'обижать' имеет значение антипассива.** По-видимому, обе интерпретации правомерны. Ср. с русским языком, где существуют две конструкции: я обиделся на Доржа и я обижен Доржем.

Каузативная деривация, описываемая моделью 3, не приводит к увеличению валентности каузативного глагола по сравнению с исходным. Аналогичную картину можно наблюдать при сопоставлении окружений глаголов типа айх 'бояться кого-, чего-л.' и их каузативов, например, айлгах 'пугать'. Айх 'бояться' образует конструкции с аблативным дополнением, которое обозначает актанта, являющийся каузатором-подлежащим в Cоп_{Ca} . Схема соответствий семантических и синтаксических актантах при этом такова:

Модель 4

Cоп_0		→	Cоп_{Ca}	
Ca	S		Ca	S
Дабл	П		П	Дпр

* Мы используем термин "диатеза" вслед за А.А.Холодовичем [35, 284], но не только при рассмотрении залога, а и в любых других случаях соответствия между семантическими и синтаксическими актантами.

** По всей видимости, каузатив и пассив в монгольском языке связаны не только на уровне синтаксиса (совпадение конструкций; см. также об объектно-рефлексивном каузативе с.46), но и глубже, т.е. на семантическом уровне. Ср. наличие одного форманта для обозначения и каузатива, и пассива в типологически очень близком монгольскому маньчжурскому языку [12, 159-162].

Ср.: (II) дайсэн биднээс вйна - враг нас боится (Соп₀), (I2) бид дайсныг айлгана - мы устрешаем врага (Соп_{са}).

При тех же глаголах каузатор может быть нетождествен причине состояния (страха), как это было в примере (I2), где мы устрешаем врага = пугаем собой. Тогда причина в Соп_{са} обозначается как Д_{инстр}: (I3) дайсэн миний бэрэвэн буунээс вйна - враг боится ружья, которое я держу (Соп₀), (I4) би дайсныг буугавраа айлгана - я пугаю врага своим ружьем (Соп_{са}).

Эта деривация отражается в следующей схеме:

Модель 5

Соп ₀		
Са	S	Об
-	П	Д _{обл}

→

Соп _{са}		
Са	S	Об
П	Д _{пр}	Д _{инстр}

Такая модель реализуется сравнительно редко. Здесь каузатор присутствует в исходной конструкции, но не в виде аканта, а в определении к Д_{обл} (миний 'мой' в примере I3). Это же обстоятельство предопределяет посессивные отношения П и Д_{инстр} в Соп_{са}.

В оппозициях, где исходными глаголами являются непереходные, в большинстве случаев усложнение Соп_{са} по сравнению с Соп₀ заключается лишь в том, что прибавляется еще один член: подлежащее-каузатор. Но иногда могут появляться и дополнительные члены Соп_{са}, не содержащиеся в Соп₀. Ср.: (I5) өрсөддөгч зайлав - соперник удалился, (I6) би өрсөддөгчөө хуулийн гарээр зайлуулв - я устранил соперника руками закона, - здесь, кроме каузатора (би 'я'), в Соп_{са} появляется Д_{инстр} хуулийн гарээр 'руками закона', которое не может содержаться в исходной конструкции. Несмотря на то, что этот член предложения является скорее всего константом, а не актантом, его появление говорит о более сложном семантическом содержании каузации, чем простое прибавление каузатора к ситуации, т.е. каузация может приносить не одну (каузатор) а несколько семантических ролей в ситуацию. Таким образом, в некоторых случаях можно говорить о "каузирующей ситуации". В других случаях (см. примеры 5, 6 с глаголами орох 'входить', оруулах 'вводить') наличие "каузирующей ситуации" менее очевидно.*

* Существует концепция, что каузирует всегда ситуация, а не каузатор [23, 5].

Конструкции каузативов переходных глаголов отличаются от рассмотренных выше конструкций каузативов непереходных глаголов прежде всего способом выражения субъекта каузируемого действия: он чаще всего выражается косвенным дополнением, а не прямым, хотя и последнее вовсе не исключается.

Одна из самых распространенных моделей – переход субъекта в позицию инструментального дополнения:

Модель 6

Cоп _о		
Ca	S	Об
-	П	Д _{пр}

→

Cоп _{ca}		
Ca	S	Об
П	Д _{инстр}	Д _{пр}

Ср. предложения с глаголами барих ‘поймать’ и бариулах ‘каузировать поймать’: (17) нохой нэг үнэг барив – собака поймала лису, (18) Дорж нохойгоороо нэг үнэг бариулав – Дорж с помощью своей собаки поймал лису. Каузативную конструкцию здесь можно интерпретировать так: ‘сделать что-л., используя кого-л. как средство’ – в этом можно усмотреть смысл употребления именно орудного падежа для обозначения субъекта. Каузативную модель, отраженную в данных примерах, в дальнейшем будем именовать **ф а к т и в н о й**.

Не менее распространенной является и модель, в которой субъект в Cоп_{ca} выражается адресатным дополнением:

Модель 7

Cоп _о		
Ca	S	Об
	П	Д _{пр}

→

Cоп _{ca}		
Ca	S	Об
П	Д _{адр}	Д _{пр}

Ср. предложения с глаголами уух ‘пить’ и уулгах ‘поить’: (19) вочин цэй уув – гость выпил чай, (20) би вочиндоо цэй уулгав – я напоил гостя чаем.

Конструкция Cоп_{ca} в данном случае допускает интерпретацию ‘дать возможность кому-л. сделать что-л.’, ‘разрешить’, ‘допустить’. Такую модель мы будем в дальнейшем называть **п е р м и с и в н о й**.

Большинство переходных глаголов соотносится лишь с одним из этих типов каузативе, т.е. было бы неверным полагать, что каузатив от любого переходного глагола может образовываться как

фактитивную, так и пермиссивную конструкцию. Это правило было впервые сформулировано К.С.Ивченковым [14, 130]. Соотнесенность глагола с конкретным типом каузатива трудно определить, исходя лишь из семантики производного глагола, хотя иногда может помочь наличие в производном глаголе бенефактивного значения (см. ниже).

К.С.Ивченков довольно категорично сформулировал свои правила и сузил значения фактитива и пермиссива до, соответственно, 'заставил' и 'дал'. Надо, однако, сказать, что значения способа каузации в обоих случаях довольно разнообразны, а исключения из правила вовсе не единичны, хотя их и немного.* Например, глагол хэтгуулах 'каузировать ужалить' (от хатгах 'жалить', 'колоть') может выступить и как пермиссив, и как фактитив: (21) могойхүнийг хатгав - змея ужалила человека - Cop₀, (22) зуухаар ноцолдоход ээж нь хүүгээ могойд хэтгуулчихжээ - мать возилась с печкой и дала ужалить змее своего сына (т.е. была занята и не заметила опасности) - пермиссивная Cop_{ca}, (23) хэргис дайонууд түүнийг могойгоор хэтгуулав - злобные враги жалили его змеями - фактитивная Cop_{ca}.**

Значительно реже, чем фактитивные и пермиссивные конструкции, встречаются конструкции с двумя прямыми дополнениями, из которых одно соответствует субъекту каузируемой ситуации, а другое - объекту:

Модель 8

Cop ₀			Cop _{ca}		
Ca	S	Ob	Ca	S	Ob
-	п	л _{пр}	п	л _{пр} ^I	л _{пр} ²

Ср.: (24) хүүхдүүд хичээлээ давтэв - дети повторяли свои уроки (Cop₀), (25) багш хүүхдүүдийг үргэлж хичээлийг нь давтуу-

* Критика правила Ивченкова в основном и заключалась в приведении исключений [25, 119-120; 30, 20].

** Сам К.С.Ивченков говорит о глаголе цохиулах (каузатив от цохих 'бить'), способном будто бы образовывать две виде каузатива. Это очевидное недоразумение, потому что цохиулах образует конструкции объектно-рефлексивного каузатива (см. с.115 настоящей работы) и фактитива, но не пермиссива. Аналогичные примеры приводит П.Бямбэсэн, желая опровергнуть правило Ивченкова [45, 257-258].

лад (Ц 75, З, 68) – учитель постоянно заставлял детей повто-
рять уроки (СопСа), (26) Дагва Лодой хоёр номоо уншина – Даг-
ва и Лодой прочитают книгу (СопО), (27) чи Дагва Лодой хоёрыг
номы нь уншуулгарай – ты заставь Дагву и Лодоя прочитать книгу
(СопСа).

В данных примерах оба прямых дополнения оформлены вини-
тельным падежом. При этом прямое дополнение, выражающее объ-
ект ($D_{пр}^2$), обычно сопровождается суффиксом личного притяжения
(в данном случае – 3-го лица – нь ‘его’, ‘их’), что подчерки-
вает отнесенность объекта к субъекту, выраженному первым пря-
мым дополнением ($D_{пр}^1$), а не к каузатору, выраженному подлежащим.

Каузативная конструкция с двумя прямыми дополнениями ст-
ражает каузативную ситуацию в наиболее чистом виде как воле-
вое побуждение к действию, нередко даже несильственное. Здесь,
в отличие от пермиссива, нет ни попустительстве или предостав-
ления возможности, нет и использования субъекта как инструмен-
та, что характерно для фактитива. Этот тип каузативной конст-
рукции можно было бы назвать “прямым фактитивом”.

Формально прямой фактитив встречается также с глаголами,
которые в сочетании с прямым дополнением–объектом или с подле-
жащим–субъектом образуют устойчивый или идиоматический оборот,
в значительной степени лексикализовавшийся и функционирующий
как одно слово. Таковы, например, сочетания гэрэл цоших ‘засве-
чиваться (о пленке)’, букв. – свет бьет, цэй уух ‘пить чай’, где
слова гэрэл ‘свет’ и цэй ‘чай’ практически неотделимы от следу-
ющего за ними глагола. В каузативных конструкциях, исходными
для которых являются подобные сочетания, оформляется лишь одно
из прямых дополнений, в сами эти сочетания функционируют как
глаголы: бесподлежащно–переходный гэрэл-цоших ‘засветиться’ и
непереходный цэй-уух ‘чаевничать’. Поэтому их формальный пря-
мой фактитив близок конструкции, отраженной в модели 2. Ср.:
(28) би хальсаа гэрэл цохиулчихсан – я засветил свою пленку,
(29) би зочныг цэй уулгав – я напоил гостя чаем.*

* В свете изложенных фактов упрек К.С.Ивченкова Г.Д.Сан-
жееву [14, 130] в априорности и неправомерности примера би ма-
лаа ус уулгав (см.: [29, 106]) – вместо более обычного би ма-
лаа ус уулгав – я напоил свой скот водой – представляется
слишком строгим.

Если каузатор кореферентен объекту, то образуется конструкция объектно-рефлексивного каузатива [24, 43], которая при сопоставлении с исходной конструкцией дает следующую смену диатез:

Модель 9

Con _o	
Ca=Ob	S
Д _{пр}	П

→

Con _{ca}	
Ca=Ob	S
П	Д _{адр}

Ср. конструкции, образуемые глаголами хэтгах 'ужалить' и хэтгуулах 'каузировать ужалить': (30) зэгий¹ нэмэйг² хэтгэв³ - пчела¹ меня² ужалила³, (31) би¹ зэгийд² хэтгуулав³ - я¹ дал³ пчеле² [себя] ужалить³.

Диатеза в такой конструкции совпадает с диатезой обычно-го пассива. По-видимому, это дало основание Ц.Б.Цыдендэмбееву для следующего утверждения: "побудительные глаголы... употреблены в страдательном значении и нет никаких совпадений лиц" [38, 98]. С этим можно было бы согласиться, если бы мы умели независимо определять "страдательное значение". Но поскольку категория пассива связана в первую очередь с синтаксисом, утверждение Ц.Б.Цыдендэмбеева представляется спорным.

Пассивные дериваты глаголов в монгольском языке имеют ограниченное употребление (см. с.65), и именно благодаря возможности отождествления каузатора и объекта каузатив появляется там, где требуется диатеза пассивного типа, а между тем употребление пассива невозможно или стилистически нежелательно.

При возможности употребить и пассив, и каузатив наблюдается и некоторая разница в значении: перmissивность в каузативе и отсутствие собственной активности объекта в пассиве: (32) хувсгалч¹ залуу² цэгааны³ цэрэгт⁴ баригдсан⁵ - пассив, (33) хувсгалч¹ залуу² цэгааны³ цэрэгт⁴ баригдсан⁵ - объектно-рефлексивный каузатив - молодой² революционер¹ был⁵ схвачен⁵ беляками^{3,4}. Из этих двух предложений только во втором содержится намек на то, что причиной ареста революционера могла быть его собственная оплошность.

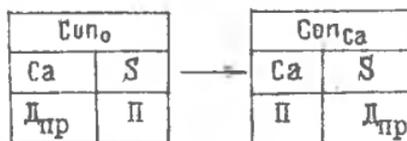
Хотя объектно-рефлексивный каузатив содержит пермиссивный элемент – ‘допустить какое-л. действие над собой’ – многие глаголы, склонные его образовывать, в общем случае, т.е. вне кореферентности актантов, образуют факитивные конструкции: (34) жаал нь зарцад ташуурдуулжээ – малыш был побит слугою – субъект выражен $D_{\text{адр}}$, прямого дополнения нет – объектно-рефлексивная конструкция; (35) эзэн жаалыг зарцавр ташуурдуулжээ – хозяин приказал слуге побить мальчика – субъект выражен $D_{\text{инстр}}$, присутствует $D_{\text{пр}}$ – объект, который нетождествен каузатору – факитивная конструкция.

Так же “ведет себя” и глагол цохиулах – каузатив от цохих ‘бить’ – видимо, такого рода конструкции имел в виду К.С.Ивченков, когда писал о двойственности каузатива от цохих (см. сноску на с.44). По нашим данным, глагол цохиулах пермиссивных конструкций не образует.

Вышеперечисленные каузативные конструкции (7-9) являются основными для каузативов переходных глаголов. Другие модели носят occasionalный характер и являются вариациями основных. В большинстве случаев вариации каузативных моделей основываются на кореферентности актантов (так же как и особо выделяемый нами объектно-рефлексивный каузатив).

Своеобразная смена диатез проявляется у пары глаголов дегах ‘следовать за кем-л. ($D_{\text{пр}}$)’ и дегуулах ‘вести кого-л. (за собой)’. Ср.: (36) би¹ түүнийг² дагана³ – я¹ следую³ за ним², (37) тэр¹ намайг² дегуулна³ – он¹ ведет³ меня² (за собой) – каузатор и субъект меняются местами по следующей схеме:

Модель 10

Актант, передаваемый в данных конструкциях как $D_{\text{пр}}$, не является объектом. Ему более подходит, по-видимому, семантическая характеристика ‘место’. Поэтому здесь можно констатировать кореферентность семантических ролей каузатор-место – в Соп₀ и субъект-место в Соп_{са}.

Для глаголов заях ‘показывать’, ‘преподавать’ и заалгах ‘каузировать преподавать’ типичной является такая деривацион-

ная модель, в которой каузатор кореферентен адресату: (38) Дорж надаг үсэг заадаг – Дорж преподает мне грамоту, (39) би Доржоор үсэг заалгадаг – я учусь у Доржа грамоте. Это частный случай фактитивной деривации, которая происходит здесь по следующей схеме:

Модель II

Cоп ₀		
Ca=Adr	S	Об
Д _{адр}	П	Д _{пр}

→

Cоп _{ca}		
Ca=Adr	S	Об
П	Минстр	Д _{пр}

К глагольной основе могут присоединяться одновременно несколько каузативных суффиксов, в результате чего образуются поликаузативные дериваты. Например, глагол шатах ‘гореть’ образует каузатив с помощью суффикса –аа – шатаах ‘жечь’, к основе этого каузатива можно присоединить еще один каузативный суффикс по правилу, согласно которому после основы на долгий гласный следует алломорф –лга – шатаалгах ‘каузирсвать сжечь’. После этого может быть присоединен суффикс –уул – шатаалгуулах ‘каузировать сжечь’.

При такой многократной каузации, когда валентность глагола повышается более, чем на единицу, некоторые синтаксические актаны выпадают из конструкции. Наиболее часто при этом опускаются актаны, соответствующие каузатором промежуточной каузации, т.е. осуществляется указание на посредничество, но сам посредник не указывается: (40) дарга¹ энэ² баримтыг³ шатаалгуулаа⁴ – начальник¹ приказал⁴ поручить⁴ сжечь⁴ эти² документы³. В результате большинство поликаузативных дериватов употребляется в сравнительно простых конструкциях, где опущение части актантов компенсируется контекстом.

При полной реализации валентностей возникают тяжеловесные конструкции небезупречного стиля, например: (41) аав¹ эгээр² хүүдээ³ эмийг⁴ уулгуулаа⁵ – отец¹ попросил⁵ (поручил) мать² дать⁵ сыну³ лекарство⁴, букв.: отец матерью сыну лекарство дал выпить. Эта конструкция, образованная глаголом уулгуулах – двойным каузативом от глагола уух ‘пить’, может быть представлена как результат двухступенчатой синтаксической деривации из таких конструкций: (42) хүү¹ эм² уулаа³ – сын¹ лекарство² выпил³, (43) эвж¹ хүүдээ² эм³ уулгалаа⁴ – мать¹ сыну² лекарство³ дала

выпить⁴. Конечная конструкция представляет собой совмещение пермиссивной и фактитивной конструкций. Общая схема такой двухступенчатой деривации выглядит так:

Модель I2

Ca ₂	Ca ₁	S	Об	→	Ca ₂	Ca ₁	S	Об	→	Ca ₂	Ca ₁	S	Об
-	-	П	Д _{пр}		-	П	Д _{адр}	Д _{пр}		П	Д _{инстр}	Д _{адр}	Д _{пр}

Усложнение значения глагола и усложнение конструкций накладывают естественные ограничения на образование поликаузативных дериватов. Кроме того, существуют некоторые ограничения фонетического характера на присоединение нескольких каузативных суффиксов к одной глагольной основе. Сравнительно свободно присоединяются суффиксы I-й группы (-уул, -лга) к суффиксам 2-й группы (-га, -аа), но не наоборот. Присоединение же двух одинаковых суффиксов маловероятно. Поэтому некоторые глаголы не могут образовывать поликаузативные дериваты по морфологическим причинам. Нарушения этих правил сравнительно редки, они могут встретиться в письменном тексте, но для разговорного стиля совершенно нехарактерны. Вот один пример из романа 60-х годов: (44) хеерхий¹ авгайт² тайтгаруулахит³ ороллоч⁴ еерее⁵ хэнээр⁶ тайтгаруулуулахее⁷ олж⁸ ял⁹ (Тул, 229) – хотя⁴ и старался⁴ успокоить³ бедную¹ женщину², сам⁵ не⁹ мог⁹ найти⁸ никого⁶, (кто бы его) успокоил⁷ – в этом предложении находим каузатив (3) и двойной каузатив (7) от глагола тайтгарах ‘успокоиться’, последний образован последовательным наложением двух суффиксов -уул. Здесь конструкция, образованная двойным каузативом, представляет собой обычную фактитивную конструкцию, но вид деривата тайтгаруулуулахее несколько необычен.

Статус и семантика каузатива

Мы определили статус каузатива как деривата, основываясь на непарадигматичности его суффиксов. При разграничении словоизменения и словообразования могут использоваться и другие признаки. Вот как определяет деривационную морфему Дж.Гринберг: “Деривационные морфемы можно определить как морфемы, которые, вступая в конструкцию с корневыми морфемами, образуют последо-

вательность, которая в с е г д а (разрядка моя. — Е.К.) может быть заменена каким-то определенным классом отдельных морфем, не вызывая изменений в этой конструкции" [8, 87].

По отношению к каузативу данное положение выступает следующим образом: всегда ли в реальном предложении каузатив может быть заменен производным глаголом?

Большинство каузативных конструкций имеет аналоги среди конструкций производных глаголов. Ср.: (45) би түүнийг гомдоов — я его обидел (гомдоох — каузатив от гомдох "обижаться"), (46) би түүнийг өршөөв — я его простил (өршөөх — производный глагол). Однако для фактитива и прямого фактитива такие аналоги подобрать нелегко. Нам удалось зафиксировать лишь несколько глаголов, конструкции которых в какой-то степени могут быть сопоставлены с фактитивными, например, уламжлах "передавать что-л. через кого-л." и илгээх "посылать". Производных глаголов, образующих конструкцию, подобную конструкции "прямого фактитива", т.е. с двумя прямыми дополнениями, по-видимому, вообще не существует.

Если выделить фактитивы, составляя в стороне каузативы всех других типов, то, по Дж.Гринбергу, они могут быть признаны формами глаголов. Морфологически этого сделать нельзя: каузативы всех типов образуются одними и теми же суффиксами. Автор данной работы не склонен следовать критерию Дж.Гринберга, считая, что в данном случае этот критерий не достаточен. Во-первых, несмотря на то, что производные аналоги фактитивов подобрать трудно, иногда это все-таки сделать можно. Во-вторых, указать область образования фактитивов практически нельзя: не существует класса или подкласса глаголов, образующих только фактитивы — для каждого конкретного глагола этот вопрос решается особо. Таким образом, если фактитив — форма, то форма — нерегулярная, при том, что одним из наиболее универсальных признаков формы полагается именно регулярность.

Однако выделение фактитивов как форм глаголов не может считаться абсолютно неприемлемым. Это подтверждается известными попытками решить данный вопрос исходя из разного рода семантических соображений.

Если сузить значение каузатива до "насилованного вчинения или разрешения" [30, 23], то такие дериваты, как гом-

доох 'обижать', не следует считать каузативами. Такой вывод был 'сделан Г.Д.Сэнжеевым [30, 24] и поддержан Ц.Б.Цыдендамбаевым [38, 98]. Еще более сильные ограничения вводит монгольские лингвисты, в частности Л.Мишиг. Он признает каузативными только те конструкции, где субъект выражается прямым или инструментальным дополнением (фактитивы) и обозначает лицо: (47) би дүүгээ түлшид явуулсан - я послал своего младшего брата за дровами, (48) би даргаар эргэдлөө цохуулсан - я подписал свое заявление у начальника (бука.: начальника). Даже такой пример, как (49) Сүрэн унасан тэмээгээ хэвтүүлэв - Сурен заставил лечь своего верхового верблюда, Л.Мишиг относит к "активному залогу" (ерее үйлдэх хэв), противопоставленному "побудительному залогу" (үйлдүүлэх хэв) [49, 147-148]. Таким же образом трактует каузатив С.Галсан [7, 228-229].

Это сужение значения каузатива может быть целесообразным для того, чтобы оправдать термин "побудительный залог", традиционный в русской и советской монголистике, или үйлдүүлэх хэв (букв.: причиняющая форма), принятый у современных лингвистов МНР). Представляется, однако, более правильным считать, что, как и всякое грамматическое значение, т.е. семантический элемент, выраженный служебными, а не лексическими элементами, значение каузатива в монгольском языке весьма абстрактно и может выходить за рамки не только значения 'заставлять', но и даже вообще за рамки причинно-следственных отношений*. Например, в следующем предложении формальный каузатор не может претендовать на роль причины каузируемой ситуации: (50) нүүд¹ чэрчил-гүй² шахам³ байж⁴ үүр⁵ цайлгаад⁶... (Ц 59, 3, 47) - почти³ не² смывая² глаз¹, досидел до рассвета^{5,6} (букв.: каузировал рассветать). "Каузация рассвета" (каузатив от үүр цайх 'рассветать'), разумеется, нелепидна в прямом смысле. Если семантически ограничивать каузатив, то подобные факты требуют особой интерпретации. Представляется сомнительным, чтобы такого рода усложнение языковой модели было целесообразным.

Нам кажется более оправданным определять каузатив по противопоставлению синтаксических конструкций, как маркировку в глголе такой оппозиции, основой которой служит базовая модель

* Именно это значение кладут в основу семантики каузатива В.П.Недялков и Г.С.Сильницкий [23, 5].

I. Разновидности каузативного значения отражаются в различных моделях синтаксических дериваций (2,12). Характеристики каузативных значений дается, в первую очередь, набором семантических эквантов (участников данной ситуации) и диатезами (т.е. их соответствием синтаксическим эквантам).

Так, различное выражение субъекта при каузативах переходных глаголов (с помощью $D_{инстр}$ или $D_{вдр}$) является поверхностным отражением семантического различия между фактивом и пермиссивом. Правда, для того, чтобы охарактеризовать чисто семантическое различие между указанными типами каузатива, недостаточно просто перечислить участников ситуации – в обоих случаях это один и тот же список: каузатор, субъект, объект. Необходимо уточнить характер отношений между каузатором и субъектом. Эти отношения складываются по-разному для фактива и пермиссива, и мы предполагаем, что они носят бенефактивный характер.*

Этот вопрос заслуживает подробного анализа, который облегчается тем, что в монгольском языке бенефактив выражается грамматически – с помощью аналитических форм.

К соотношению бенефактива и каузатива

Если рассматривать бенефактивную ситуацию как действие, которое совершается в чьих-либо интересах, то в ней должны быть по меньшей мере два участника: с у б ъ е к т б е н е ф а к т и в а и б е н е ф и ц и е н т. Первый из них совершает данное действие, второй является тем, в чью пользу это действие совершается. В монгольском языке существуют две аналитические формы: сочетание деепричастия с глаголом эвах "брать", которое обозначает "действие для себя" и соответствует кореферентности субъекта и бенефициента; сочетание деепричастия с глаголом эгэх "давать", которое обозначает действие для другого лица и соответствует отсутствию указанной кореферентности. Бенефактивную ситуацию с кореферентностью эквантов можно охарактеризовать как р е ф л е к с и в н н ы й б е н е ф а к т и в (в дальнейшем изложении – РБ), отсутст-

* О наличии в данном случае бенефактивных отношений уже указывалось в работе М.Н.Орловской [25, 119-120].

вие кореферентности будем отмечать как прямой бенефактив (в дальнейшем изложении – ПБ).

Многие глаголы допускают и РБ и ПБ: глагол бичих 'писать': (51) Бороо¹ тайлбарлуулж² бичиж³ авлаа⁴ (Ц 77, 3, 48) – попросил² Бора¹ объяснить², записал^{3,4}, (52) ана¹ үгийг² бичиж³ өгчө⁴ үү⁵? – напишите^{3,4} (мне, для меня) это¹ слово²; глагол тайлах 'снимать', 'развязывать', 'отмыкать': (53) тэмэний¹ хүзүүн² дэх³ цүнхийг⁴ тайлж⁵ аваад⁶ (Туд, 24) – снял^{5,6} с шеи² верблюда¹ сумку⁴, (54) үүд¹ тайлж² өгөх³ бүрдээ⁴... – каждый⁴ раз⁴; когда⁴ открывал^{2,3} дверь¹... (для входящих); глагол таслах 'отрывать', 'отнимать': (55) буянтай¹ багшийн² хийгээс³ өчүүхнийг⁴ таслац⁵ авч⁶ (Туд, 25) – отнял^{5,6} (оторвал) малую⁴ часть⁴ богатства³ у добродетельного¹ учителя², (56) ядуугт¹ таны² хөрөнгөөс³ өчүүхнийг⁴ таслац⁵ өгсөн⁶ (Туд, 27) отнял^{5,6} для¹ бедных¹ небольшую⁴ часть⁴ вашего² имущества³; глагол олох 'найти': (57) хувьсаа¹ олж² авч³ амжаагүй⁴ (Тонш, 80, 6) – не⁴ удалось⁴ найти^{2,3} свою¹ одежду¹, (58) чамд¹ би² эхнэр³ олж⁴ өглөө⁵ (Туд, 147) – я² нашел^{4,5} тебе¹ жену³; глагол суулгах 'посадить' (каузатив от суух 'сидеть'): (59) багший¹ маань² суулгаж³ аваад⁴... – посадив³ нашего² учителя¹ (к себе в машину) ..., (60) машинд¹ суулгаж² өгөөд³ "Сайн⁴ яваарай⁵" гэв⁶ – посадив² в¹ машину¹, (отправляя) сказал⁶: "Счастливого⁴ пути⁵".

Перечисленные глаголы могут образовывать оба типа бенефактива. Это обусловлено, по-видимому, прежде всего тем, что их собственное значение не содержит бенефактивного элемента. Однако ситуация, отражаемая данными глаголами, допускает включение бенефактива. Стоит понаблюдать, какие ситуации не допускают включения бенефактива. Оказывается, что многие непереходные глаголы, обозначающие ситуации, в которых оубъектом не может быть лицо, не сочетаются с РБ, например хийсэх 'развеваться', асах 'загораться'. Вообще же непереходность глагола не является препятствием для образования РБ: (61) сууж авлаа 'уселся'.

Более широко употребляется ПБ, при этом бенефициент, даже если он и не выражен, как в следующем примере, является лицом: (62) нойтон¹ гачуур² ер³ асаж⁴ өгөжгүй⁵ (Ц 75, 2, 35) – мокрне¹

еловые² (дрова) вообще³ не⁵ загорятся^{4,5} (для кого-то) – в ситуации, где кто-то (бенефициент – для данного предложения) пытается разжечь костер. Ср. рус.: мокрые дрова не хотят гореть.

Таким образом, семантика участников бенефактивной ситуации может быть определена так: субъект бенефактива – любой, бенефициент – лицо. Заметим, что субъект каузируемого действия в пермиссиве и казуативе всегда одушевленный и лишь иногда – нелицо.

Другим существенным фактом для выяснения значения бенефактива является то, что бывают глаголы, сочетающиеся только с РБ, и глаголы, сочетающиеся только с ПБ. Это свидетельствует в первую очередь о том, что лексическое значение глагола может включать бенефактивный элемент. При этом часть глаголов характеризуется кореферентностью субъекта бенефактива и бенефициента (РБ), а другая часть такой кореферентности не допускает (ПБ). Эта асимметрия наиболее резко проявляется в конструкциях каузативов, образованных от переходных глаголов. Последние, как уже указывалось (см. с.43), можно подразделить на образующие 1) фактитивные и 2) пермиссивные каузативы. Фактитивный каузатив, грубо говоря, означает волевое побуждение к действию: "заставил, попросил, сделал так, чтобы ...". В отношении бенефактива это каузация действия в пользу каузатора. Пермиссивный каузатив означает допущение того или иного действия, попустительство и т.п. В отношении бенефактива это каузация действия в пользу его непосредственного исполнителя – субъекта каузируемой ситуации. Естественно ожидать, что фактитивы сочетаются с РБ, а пермиссивы – с ПБ, и такая корреляция, по-видимому, существует. Ср.: (63) гадаадад явахин өмнө чамаараан чонин арьсыг барин арьс болгуулж авхаар байх юм (Тонш 80, 5) – перед тем, как уехать за границу, я хотел бы, чтобы ты из волчьей шкуры сделал (мне) тигровую шкуру, (64) одоо чи эгчээрээ ... заалгаж ав! (Ц 79, 3, 31) – теперь поучись у сестры, (65) ...тухай нөхдөөрөө зөндөөн Хэлүүлж авчээ (Ц 75, 3, 32) – часто просил друзей рассказывать о... – здесь типичные фактитивы болгуулах 'побудить сделать' (двойной каузатив от болох 'становиться'), заалгах 'каузировать учить',

‘учиться’ (каузатив от заах ‘указывать, учить’), хэлүүлэх ‘каузировать говорить’ (каузатив от хэлэх ‘говорить’), сочетающиеся только с авах (РБ).

Такие типичные пермиссивы, как үзүүлэх ‘каузировать видеть’, ‘показывать’ (каузатив от үзэх ‘видеть, смотреть’), сануулах ‘каузировать помнить’, напоминать (каузатив от санах ‘думать’, ‘помнить’), сочетаются только с өгөх (ПБ): (66) надад¹ дэвтрээ² үзүүлж³ өгөөч⁴ – покажи^{3,4} мне¹ свои² тетрадь², (67) таг¹ мартсан² ажлыг³ маань⁴ үл⁵ таних⁶ хүн⁷ сануулж⁸ өгдөг⁹ байжээ¹⁰ (Тонш 80, 6) – незнакомый^{5,6} человек⁷ напомнил⁸ нам⁴ о совершенно¹ забытой² работе³.

Как справедливо указывают К.С.Ивченков [14, 133] и его критик М.Н.Орловская [25, 120], наблюдаются случаи параллельного образования фактитива и пермиссива от отдельных глаголов. Это явление также находится в корреляции с бенефактивом. Так, типичный, по К.С.Ивченкову, фактитив засуулах ‘каузировать исправлять’ (от засах ‘исправлять’, ‘устраивать’) окказионально употребляется как пермиссив и сочетается при этом с ПБ, а не с РБ: (68) тэр¹ бадарчинд²... үчинаас³ дүүжилсэн⁴ хөхүүрний⁵ цаагуур⁶ ор⁷ засуулж⁸ өгөв⁹ (Туд. 4С) – позволил⁸ бадарчину² постелить⁸ постель⁷ за⁶ бурдюком⁵, подвешенным⁴ на стропиле³.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что допустима следующая интерпретация семантики фактитива и пермиссива: фактитив = каузация + РБ, пермиссив = каузация + ПБ. Здесь РБ и ПБ выступают как два элементарных значения, однако есть основания полагать, что по крайней мере одно из них неэлементарно. Дело в том, что еще одна корреляция, связанная с каузативом и бенефактивом, наблюдается в противопоставлении исходных и каузативных конструкций.

Возможны два вида соответствий.

1) Каузатор, вводимый в ситуацию, кореферентен одному из актантов в исходном предложении и играет при этом роль бенефициента. Например: (69) тэр¹ хүн² надад³... зааж⁴ өгөв⁵ – он^{1,2} мне³ указал^{4,5}... – здесь надад ‘мне’ – адресат ситуации, выраженной глаголом заах ‘указывать’, и одновременно бенефициент. На то, что ситуация носит бенефактивный харак-

тер, указывает аналитическая форма с глаголом өгөх. Переход к каузативной конструкции соответствует переходу от ПБ к РБ: (70) би тэр хүнээр ... заалгаж авав – я попросил (каузировав) его указать... – здесь в конструкции, образуемой каузативным глаголом заалгах, подлежащее би ‘я’ соответствует кореферентным каузатору, адресату и бенефициенту. На то, что актанту, выраженному подлежащим, кореферентен и бенефициент, указывает бенефактивная форма с глаголом авах (РБ) (ср. также пример 64).

Аналогичный пример с глаголами болох ‘становиться’ и болгох ‘каузировать становиться’: (71) хүү хүүдээ амьдралынх нь аль хэцүү үед бараа түшиг болж өгсөн энэ айл (Чим, 37) – эта семья, становившаяся опорой для своих детей в любое трудное время их жизни (ПБ), (72) амьтны чинь түшиг болгож авах юмсан даа (Пур, 24) – если бы можно было сделать это существо опорой (для себя) (РБ). Здесь также переход от исходной конструкции к каузативной соответствует переходу от ПБ к РБ.

2) Каузатор, вводимый в ситуацию, становится субъектом бенефактива, от него действие направляется в пользу бенефициента, который содержался в исходном предложении в виде подлежащего. (73) би¹ машиндаа² сууж³ аваад⁴... (Тонш 80,14) – я¹ сел^{3,4} в² свою² машину² (РБ) – ср. с примером (60), где каузатив глагола суух ‘садиться’ – суулгах ‘сажать’ употреблен с ПБ.

Аналогичную оппозицию представляет пара глаголов харах ‘смотреть, видеть’ и харуулах ‘показывать’: (74) бид¹ үүнийг² харж³ авлаа⁴ – мы¹ это² заметили^{3,4} (РБ), (75) гаргасан шийдвэрүүд үүнийг яруу тод харуулж өглөө – вынесенные решения это ясно показали (ПБ). Таким образом, в этих примерах переход от исходной конструкции к каузативной соответствует переходу от РБ и ПБ.

Оба вида соответствий можно обобщить в такой схеме:

Модель IВ

Бенефициент-Каузатор		Бенефициент-Субъект	
Соп ₀	→ Сал _{са}	Соп ₀	→ Соп _{са}
ПБ	→ РБ	РБ	→ ПБ

По-видимому, можно специально не учитывать субъект бенефактива и принимать во внимание лишь бенефициент — очевидно, что роль субъекта бенефактива всегда выполняет только актант, выражаемый подлежащим. Если бенефициент кореферентен каузатору, то каузативная конструкция соответствует РБ, и в случае если исходный глагол является переходным, то каузативный глагол образует фактитивную конструкцию. Если бенефициент кореферентен субъекту каузируемой ситуации, то каузативная конструкция соответствует ПБ, и в случае, если исходный глагол — переходный, возникает пермиссив.

Учитывая бенефициент в перечне семантических актантов каузативной ситуации, мы можем уточнить чисто семантические характеристики как фактитива, так и пермиссива. Фактитиву отвечает набор семантических актантов: каузатор=бенефициент, субъект, объект; пермиссиву — каузатор, субъект=бенефициент, объект.

Такая сочетаемость семантических признаков — каузатор=бенефициент для фактитива и субъект=бенефициент для пермиссива — является следствием синтаксических ограничений, описанных выше, и выступает как специфическая черта семантики монгольского глагола.

Коррелятивный каузатив *

Пары однокоренных глаголов, образованных от неглагольных корней одним из двух суффиксов -д или -р, могут участвовать в оппозициях, аналогичных тем, которые наблюдаются между непереходными глаголами и их каузативными дериватами. Это такие глаголы, как сулрах 'ослабляться' и суллах 'ослаблять' (от суд 'слабый'), нугарах 'сгибаться' и нугалах 'сгибать' (от нуга — наречия, придающего значение интенсивности глаголам физического воздействия, ср. татах 'тащить, дергать', нуга татах 'согнуть рывком') и др. Таких пар насчитывается более двухсот, но принадлежат они в основном периферийной лексике, и по сравнению с "чистым" каузативом, коррелятивный остается явлением маргинальным.

* Термин "коррелятивный каузатив" используется В.П.Недалковым и Г.С.Сильнишким [24, 21-22].

Существование глаголов, образующих пары коррелятивного каузатива, отмечено в работах по монгольской грамматике как образование переходных и непереходных глаголов от одного корня (см., например, [46, 271-278]), что по существу верно. Но этим вопрос не исчерпывается. Стояние данных глаголов между собой как переходных и непереходных – отношение классное. Но их можно рассматривать и с точки зрения синтаксической деривации как отношение однокоренных глаголов, участвующих в переходе от исходной конструкции к каузативной.

Монгольский коррелятивный каузатив аналогичен русскому белеть – белить, но, по-видимому, более регулярен. Ср.: (76) өвдөг¹ минь² нугарав³ – колени¹ мой² подогнулись³, (77) өвдөгөө¹ нугалав² – согнул² ноги (в коленях)¹, (78) шал¹ тэгширсэн² – пол¹ стал² ровным², (79) шал¹ тэгшилсэн² – пол¹ сделал² ровным². Эти примеры соответствуют деривационной модели 2 (см. с.40).

Различие многих пар таких глаголов не сводится к оппозиции каузатив/некаузатив. Например: нягтрах ‘быть аккуратным’, но нягтлах ‘проверять’ (а не ‘делать аккуратным’) – от нягт ‘точный’, ‘аккуратный’, цаасрах ‘быть похожим на бумагу’, но цааслах ‘оклеивать бумагой’ (а не ‘делать похожим на бумагу’) – от цаас ‘бумага и т.п.

В некоторых случаях наблюдается совпадение значения основ на =р и на =л: (80) хил¹ нэвтрэв² (нэвтлэв²) – пересек² границу¹ – пара глаголов, образованных от наречия нэвт ‘насквозь’. Однако те же два глагола могут составить и корреляцию по каузативности в значениях ‘промокнуть’ и ‘промочить’ (81) бороонд¹ дээл² нэвтрэв³ – шуба¹ промокла³ под² дождем² – исходная конструкция, (82) бороо¹ дээлийг² нэвтлэв³ – дождь¹ промочил³ шубу² – каузативная конструкция. Здесь реализуется деривационная модель 3 (см. с.40).

Наблюдаются отдельные случаи употребления суффиксов –л и –р с глагольными корнями. В таких случаях –л может выступать, правда довольно редко, как показатель чистого каузатива, а –р – рецессива (антикаузатива), например, сүйдэх ‘терпеть ущерб’ – сүйдлэх ‘наносить ущерб’, ялгах ‘различать’ – ялгарах ‘различаться’, асгах ‘лить’ – асгарах ‘проливаться’.

Примеры: (83) би¹ хувинтай² ус³ асгав⁴ - я¹ вылил⁴ ведро² во-
ды³; (84) хувинтай¹ ус² асгараг³ - вылилось³ ведро¹ воды²;
(85) би¹ арг² шүүв³ - я¹ процеди³ простоквашу²; (86) агц¹ нь²
шүүрсэн³ - простокваша¹ процежена³. Эти примеры соответствуют
модели 2 с противоположным направлением морфологической деривации.

Пассивные глаголы. Залог

Исходным понятием для дальнейших построений будет служить понятие пассивной диатезы, сформулированное А.А.Холодовичем [35, 284-285] как следующее соответствие между единицами синтаксического уровня и единицами семантического уровня:

Модель 14 Пассивная
диатеза:

Субъект (S)	Объект (Об)
Косвенное дополнение	Подлежащее (П)

Это соответствие реализуется в таких монгольских предложениях: (87) дайсан манай цэрэгт ялагдсан - враг побежден нашими войсками, (88) төмөр зэвэнд идэгдсэн - железо изъедено ржавчиной, (89) Дорж бодолд эзлэгдэв - Дорж охвачен думой, (90) бидний ургашлах зам бол намаар заагдах ёстой - путь, по которому мы пойдем вперед, должен указываться партией, (91) энэ дээл Хандсүрэнгээр өггдоно - этот халат будет шить Хандсүрэн. В этих примерах субъект, выраженный словами цэрэг 'войска', зэв 'ржавчина', бодол 'мысль, дума', нам 'партия', Хандсүрэн (имя собственное), представлен косвенными дополнениями: в предложениях 87, 88, 89 это - адресатное дополнение (Д_{адр}), оформленное дательным падежом (суффикс -д, -т); в предложениях 90, 91 - инструментальное дополнение (Д_{инстр}), оформленное орудным падежом (суффикс -аар, -ээр, -оор, -өөр).

Таким образом, конкретное воплощение пассивной диатезы для монгольского языка отражается в одной из следующих схем:

Модель 15

S	Об
Д _{адр}	П

Модель 16

S	Об
Д _{инстр}	П

Модели 15 и 16 неравноценны по частотности. Диатеза, соответствующая выражению субъекта в виде Д_{инстр} реализуется

довольно редко и является, по всей видимости, инновацией. Основным способом выражения субъекта в пассивных конструкциях является $D_{\text{адр}}$ (модель 15).

Диатеза, представленная моделью 15, характерна для конструкций, которые образуют глаголы с основой на -гд. -д. -т) Эти три форманта являются алломорфами суффикса пассива и находятся в отношениях дополнительной дистрибуции: -т присоединяется к основам на [w], [g], [r], например авах 'братъ' -аьтах 'быть взятым', егех 'давать' - егьтех 'быть данным', ерех 'ставить', 'расставлять' - ерьтех 'быть подставленным', 'подвергаться'; -д присоединяется к основам на [l], например олох 'находить' - олдох 'быть найденным'; -гд присоединяется к основам на другие согласные и гласные, например алах 'убивать' - алагдах 'быть убитым'.*

Существуют, однако, и отдельные нарушения дополнительного распределения алломорфов суффикса пассива, что выражается в наличии таких дублетов, как соносдох и сонсогдох 'слышаться' (от сонсох 'слышать'), автах, авагдах, автагдах 'быть взятым' (от авах 'братъ').

Пассив образуется от большинства переходных глаголов. Для исходных глаголов характерна активная диатеза, т.е. следующее соответствие единиц синтаксического и семантического уровней:

Модель 17 Активная диатеза:

Субъект (S)	Объект (Ob)
Подлежащее (П)	Прямое дополнение ($D_{\text{пр}}$)

Для глаголов, образующих пассивные конструкции в примерах 87, 88 - ялагдах 'быть побежденным', идэгдэх 'быть съеденным', изъеденным - исходными глаголами являются ялах 'по-

* Данное распределение суффиксов отвечает фонетическим признакам основ, которые не всегда отражаются современной орфографией. Ср. основу глагола алах 'убивать', оканчивающуюся на краткий гласный (фонетически: aʎa), и основу глагола олух 'находить', оканчивающуюся на согласный (фонетически: olʎ). Интересно, что старая графика, несмотря на все свои недостатки, имела то преимущество, что "огласованность"/"неогласованность" согласных в ней, как правило, отражалась. Ср. старописьям. aʎaʎi, olʎi.

беждать' и идэх 'есть', 'съесть'. Последние могут образовывать активные конструкции, которые соответствуют модели I7: (92) манай цэрэг дайсныг ялсан – наши войска победили врага, (93) эв тэмрийг идсэн – ржавчина изъела железо.

Немаркированные глаголы употребляются в активной конструкции, а маркированные (суффиксом -гд, -д, -т) – в пассивной, и, опираясь на определение А.А.Холодовича ("залог – грамматически маркированная в глаголе диатеза" [35, 284]), мы можем сделать вывод, что монгольскому языку свойственна категория залога, которая представлена в оппозиции немаркированных (активных) и маркированных (пассивных) глаголов.

Как известно, А.А.Холодович трактовал залог как словоизменительную, а не словообразовательную категорию [35, 291]. Мы же решили рассматривать суффиксы непарадигматичных порядков как словобразовательные (см. с.11), а суффиксы пассива как раз и относятся к одному из непарадигматичных порядков. Ввиду этого расхождения нашего подхода с общепринятой теорией, вопрос о статусе залога требует более глубокого рассмотрения, чем ссылка на непарадигматичность порядка суффиксов.

Представляется возможным (во всяком случае, по отношению к монгольскому языку) рассматривать залог как противопоставление класса "активных" глаголов классу "пассивных" глаголов. При этом "активными" глаголами считаются те, в окружении которых реализуется активная диатеза (модель I7), а "пассивными" – те, в окружении которых представлена пассивная диатеза (модели I5 и I6). Такой трактовке способствует наличие в монгольском языке так называемого лексического пассива – реализация пассивной диатезы в окружениях некоторых неизменяемых глаголов [20]. Ср.: (94) үүлэн сүрэг салхинд тасрав – стадо облаков разорвало ветром – здесь непереходный неизменяемый глагол тасрах 'разрываться', 'отрываться' образует конструкцию, в которой Д_{адр} – салхинд 'ветром' – обозначает субъект. Нетрудно видеть аналогичность данной конструкции и конструкции, образованной пассивом какого-нибудь переходного глагола, например (95) үүлэн сүрэг салхинд туугдаж яваа – стадо облаков гонится ветром – здесь туугдах 'быть гонимым' – пассив от туух 'гнать'. По критерию, предложенному Дж.Гринбергом, возможность замены непро-

изводной лексемой того же класса свидетельствует о деривационном характере морфемы $-гд, -д, -т$ [8, 87].

Необходимо отметить маргинальный характер лексического пассива для монгольского пассива в целом, т.е. немногочисленность непрямых глаголов, образующих пассивные конструкции. Тем не менее список подобных глаголов мы не можем ни теоретически, ни практически ограничить, поэтому они не поддаются учету как лимитированное число "исключений из правила", и критерий Гринберга, если мы его принимаем, здесь должен действовать.

А.А.Холодович, причисляя залог к словоизменению, использовал понятие регулярности. Ср. его развернутое определение залога: "залог есть р е г у л я р н о е (разрядка мол. - Е.К.) обозначение соответствия между единицами синтаксического уровня и единицами семантического уровня" [34, 284]. Стоит отметить, что понятие "регулярности" не является предельно ясным, хотя и используется довольно широко.* Это понятие можно уточнить, определяя его следующим образом: данная форма регулярна, если ее образование возможно для неограниченного числа лексем какого-либо класса за вычетом строго ограниченного (сравнительно небольшого) числа лексем этого класса. Иначе говоря, форма является регулярной, если ее образование не зависит от конкретного значения лексем, исключая ограниченный список лексем.**

Предположим, что регулярность в указанном смысле является н е о б х о д и м ы м признаком словоизменения, и рассмотрим, насколько регулярен монгольский пассив.

Данный вопрос имеет два главных аспекта: 1) регулярно ли присоединение суффикса пассива к основам данного класса глаголов (к основам переходных глаголов); 2) регулярно ли следующее соотношение, определяющее залог как категорию, свойственную монгольскому глаголу:

* Ср., например, определение залога как категории, свойственной русскому глаголу, в работе В.С.Храковского [36, 5-6].

** Сходная идея используется Дж.Гринбергом при сегментации текста: "если ... граница является внутрисловной ... максимальное количество ядер строго ограничено" [8, 90].

Модель I8

Активная диатеза	Пассивная диатеза
Основа переходного глагола + \emptyset	Основа переходного глагола + <u>-ГД</u> (-Д, -Т)

Чисто морфологическая регулярность монгольского пассива бесспорна. Существует лишь очень небольшое число переходных глаголов, которые не присоединяют суффикс -ГД, -Д, -Т. К такому относятся, напр., рочих 'глотать' (о жидкости), үмхэх 'брать в рот', завлах 'жевать', уух 'пить'. Значения этих глаголов, как нетрудно заметить, довольно близки и предусматривают только одушевленный субъект и только неодушевленный объект. При таких участниках ситуации вообще действуют определенные стилистические, а иногда и грамматические запреты на употребление пассива (см. ниже). Поскольку при данных глаголах не может быть других участников ситуации (т.е. участников, относящихся к другим семантическим типам), запрет на пассив распространяется и на морфологический уровень, и данные глаголы являются глаголами *activa tantum*. *

Список *activa tantum* теоретически ограничить, по-видимому, невозможно, но практически он весьма невелик и составляет пренебрежимо малую часть переходных глаголов. Таким образом, пассив следует считать морфологически регулярным.

Отношения, выраженные моделью I8, напротив, не могут считаться регулярными. Дело в том, что пассивная диатеза далеко не всегда реализуется полностью.

При кореферентности субъекта и объекта возникает рефлексивная конструкция. Ср.: (96) хүүхдүүдээ! хөдөлж байгаа машинаас зүүгдэж болохгүй! – Дети! Нельзя цепляться за проезжающие машины! (зүүгдэх 'цепляться', 'вешаться' – пассив от зүүх 'вешать'); (97) ардын урлагийн охь нимээр цаг үргэлж тэжээгдэж байдаг юм – [профессиональное искусство] всегда питается соками народного искусства (тэжээгдэх 'питаться' – пассив от тэжээх 'кормить'); (98) гэрлийн монтер, сахалт залуу дээр Сангиринчингийн хүү нэмэгджээ (Ц 79, 2, 29) – к электромонтеру

* Монгольский ученый П. Бямбасан считает, что "теоретически любое прямое высказывание [шууд хэллэг] можно сделать страдательным" [45, 260]. В подтверждение сказанному он приводит

и усатому молодому человеку прибавился сын Сангириччина (нэмэгдэх 'прибавляться' – пассив от нэмэх 'прибавлять'). Приведенным примерам соответствует рефлексивная диатеза:

Модель 19

S = 0b
П

Эту модель, по-видимому, нельзя считать частным случаем пассивной: рефлексивы "не укладываются" в модель 18, так как не существует соотносительных с ними активных конструкций, т.е. по-монгольски нельзя сказать цепляр себя, искусство коомит себя, сын Сангириччина прибавил себя.

Многие пассивы имеют антикаузативные значения, и при них образуются конструкции, в которых субъект не выражается, например, (99) манай хүнс барагдсан – наши съестные припасы исчерпались (барагдах 'исчерпаться' – пассив от барах 'исчерпать', 'закончить') – здесь на выражение субъекта накладывается грамматический запрет.*

Часто встречаются и пассивы с результативным значением. Ср.: (100) хурал нээгдэв – открылось собрание (нээгдэх 'открываться' – пассив от нээх 'открыть'), (101) энд хоёр хадаао хадагдаагүй байна – здесь не забыты два гвоздя (хадагдах 'быть забытым' – пассив от хадах 'забывать, прибивать').**

И антикаузативы, и результативы образуют диатезы, отличающиеся от пассивной:

Модель 20

S	0b
—	П

пример с пассивным дериватом уугдах 'быть выпитым' (от уух 'пить'). Это единственный известный нам факт употребления в пассиве глагола из числа *activa tantum*, не подтверждаемый ни одним другим из наших источников и отвергаемый большинством информантов.

* Эту конструкцию Г. Д. Санжеев называет "ограниченной степенью употребления страдательного залога", имен в виду, по-видимому, запрет на выражение субъекта [30, 45].

** Результативное значение имеет морфологический коррелят в виде дериватов на -лттай (-аастай) [11, 253]. Ср.: нээлттэй хурал – открытое собрание, оичиг хаалганы дээд талд нь хадаастай – записка прибита в верхней части двери.

(идээнд чихэр холих – класть сахар в пищу) и т.п. Таким образом, -лд в холилдох ‘смешиваться’ имеет еще и антикаузативное значение.

Глаголов, которые регулярно образуют реципрок, значительно больше, чем таких, которые при этом образуют конструкции, соответствующие оппозициям модели I4 и сходным с ними, т.е. имеющих взаимное значение, отражающееся непосредственно в синтаксисе. Из приводимых в словаре Л.Болда [44] 300 основ на -лд лишь около 200 составляют отглагольные образования, из них разве что половина не оппозена и выражает симметричные ситуации. Из последних далеко не все образуют конструкции, соотносимые с конструкциями исходных глаголов. Например, глагол байлдах, обозначающий симметричную ситуацию ‘сражаться’, имеет мало общего в значении со своим формально исходным глаголом байх ‘быть, находиться, стоять’. Интерпретация байлдах как ‘стоять друг против друга’ [38, III] выглядит натяжкой.

Некоторые глаголы на -лд, например хэрэлдэх ‘ссориться’, выражают симметричную ситуацию, но не имеют даже формально соотносимых с ними исходных глаголов.

Если один из субъектов обозначен сирконстантом в исходной конструкции, например (I32), то взаимность действия в конструкции реципрока – ср. (I33) – выражена не столь ярко, как при кореферентности субъекта и объекта (см. примеры с глаголом тэврэлдэх ‘обниматься’, с. 71), но симметрия в ситуации сохраняется: (I32) Дорж¹ миний² хажууд³ давхиж⁴ байв⁵ – Дорж¹ окагал^{4,5} гядом³ со мной², (I33) бил¹ Доржтой² давхилдаж⁵ байв⁴ – мы¹ с² Доржем² скакали (возможно: наперегонки)^{3,4}. Эта симметрия – обмен референтами между актантами или сирконстантами – характерная черта реципрока, причем взаимность является лишь частным случаем симметрии и не всегда присутствует в реципроке.

Основы на -лд могут присоединять каузативные суффиксы: (I34) Дорж¹ тэр² хоёрн³ хооронд⁴ нь⁵ зодолдуулжээ⁶ – Дорж¹ спровоцировал⁶ драку⁵ между⁴ теми² двоими³ – здесь зодолдуулах – каузатив от зодолдох ‘бить друг друга’ – реципрока от зодох ‘бить’.

Встречается и реципрок, образованный от каузативов, например, дурьсгалдах ‘прославлять друг друга’ (от дурьсах

‘стать знаменитым’), сэргөөлдөх ‘противиться друг другу’ (от сэрэх ‘идти против кого-, чего-л.’).

П.Бямбасан приводит пример сочетания социативного суффикса -лц и суффикса реципрока: барилдалцах ‘бороться (о многих)’, оролдолцох ‘стараться вместе’ – оролдох ‘стараться’ [45, 280]. Однако последний глагол, хотя и является формально реципроком от орох ‘входить’, несомненно опрошен. Обратные сочетания, т.е. -лц-лд, по-видимому, маловероятны. И, наконец, трудно себе представить сочетание суффиксов реципрока и пассива.

Социатив

Две или более идентичные ситуации, различающиеся только субъектами, могут быть представлены как одна сложная ситуация с несколькими субъектами и выражены одной конструкцией, построенной на базе одного глагола-сказуемого. Это совмещение ситуаций может быть обозначено в глаголе суффиксом -лц. Ср.: (135) Дорж¹ сургуульд² сурдаг³ – Дорж¹ учится³ в² школе². Бат¹ сургуульд² сурлаг³ – Бат¹ учится³ в² школе², (137) Бат¹ Дорж² хоёр³ сургуульд⁴ суралцах⁵ – Бат¹ и³ Дорж² учатся⁵ в⁴ школе⁴. Такие дериваты, как суралцах ‘учиться вместе’ (от оурах ‘учиться’), будем называть социативами.

Социативу соответствует следующая модель синтаксической деривации:

Модель 22

1-я исходная конструкция

S ₁	S ₂
п	—

2-я исходная конструкция

S ₂	S ₁
п	—

Конструкция социатива

S ₁ + S ₂
п ₁ + п ₂

Социатив не меняет валентности исходного глагола. Условие, налагаемое на употребление социатива, заключается в том, что субъекты должны быть лицами. Кроме того, требуется равноправный (а не какой-нибудь другой) соучастник, выраженный

или имплицитный. Эти условия легко выполнимы, поэтому социатив довольно продуктивен.

Основное значение социатива – ‘совместное действие’ – иногда модифицируется как ‘вспомогательное действие’, ‘содействие’: (I38) Бат¹ Доржийн² гэрийг³ барилгана⁴ – Бат¹ (поможет)⁴ собрать⁴ юрту³ Доржа². При реализации такого значения (содействия) вместо винительного падежа часто употребляется исходный партиципный: (I39) лүү¹ минь² чи³ ахынхаа⁴ ажлаас⁵ хийлнээч⁶ (М, I55) – брат¹ мой², ты³ помоги⁶ старшему⁴ в⁵ его⁵ работе⁵ – здесь хийлнээч социатив от хийх ‘делать’, ажлаас – исходный падеж от ажил ‘работа’ (предложение имеет также значение: ‘помоги мне’).

Значение социатива близко к значению реципрока в том смысле, что и то, и другое обозначает одновременное действие двух (или более) субъектов. Однако их деривационные модели, как можно видеть, различны. В реципроке действие одного из субъектов направлено на другого как на объект или по крайней мере как-то касается его. Последнее находит выражение в том, что в исходных конструкциях такой “другой” субъект всегда, в отличие от исходных конструкций социатива, присутствует в виде синтаксического актанта (не подлежащего) или в крайнем случае сирконстанта. Это присутствие выражается по-разному – от прямого дополнения до обстоятельства и соответственно варьируется “степень взаимности” действия: от прямой в непосредственной взаимности для тэврэлдэх ‘обниматься’ до косвенной – для давхилдах ‘скакать рядом’.

В последнем случае, как и вообще при непереходных глаголах, значение реципрока довольно близко к значению социатива. Видимо, поэтому так часто можно встретить в работах по монгольскому языку утверждения о том, что социатив и реципрок употребляются один вместо другого [5, I27; 29, 5I–53; 38, III]. Рассмотрим примеры, которые трактуются как социатив в значении взаимного действия. (I40) бид¹ хосулаа² хүчээ³ үзэлцье⁴ – померяемся-ка⁴ силой³ мы¹ вдвоем², букв.: мы вдвоем силу-свою посмотрим-вместе. Ситуацию, выраженную в данном примере, можно рассматривать как сложение двух ситуаций: (I4I) би чиний хүчийг үзье – посмотрю-ка я на твою силу, (I42) чи миний хүчийг үз – посмотрю-ка на мою силу. В результате тако-

го представления ситуация в примере (I40) выглядит как условно симметричная – за счет того, что один из субъектов в исходном предложении выражается в определении к прямому дополнению – миний ‘мой’, ‘меня’, чиний ‘твой’, ‘тебя’ (род.падеж). Почему в таком случае употреблен не реципрок, который свободно образуется от глагола үзэх? Сравним с (I40) конструкцию реципрока: (I43) бид хоёулаа үзэлдье – поборемся–ка мы вдвоем. Из сравнения (I40) и (I43) видно, что приблизительно соответствуют друг другу по семантике үзэлдье ‘поборемся’ и хүчээ үзэлцье ‘померяемся силою’. По-видимому, выражению взаимного значения в примере (I40) мы обязаны слову хүчээ ‘свои силы’: именно прямое дополнение, маркированное субъектным притяжанием, и создает взаимную направленность действия, поскольку оба субъекта выражены в подлежащем. То, что дериват үзэлцэх (в виде словоформы үзэлцье) ‘посмотреть вместе’ не выражает взаимности, можно показать, заменив слово хүчээ ‘свои силы’ на любое слово без притяжания: (I44) хоёулаа шинэ кино үзэлцье – посмотрим вдвоем новый фильм – данное предложение определено социативного значения, оно фактически не имеет ничего общего с реципроком.

Социативный дериват на -дц не имеет собственно взаимного значения. Семантическое сходство реципрока и социатива основано на том, что взаимность подразумевает совместность – нельзя воздействовать друг на друга, не делая это вместе. При соответствующем окружении употребление и того, и другого деривата факультативно. Однако при отсутствии в предложении синтаксических актантов, указывающих на характер данного действия – “просто” совместный или взаимный – больше вероятность, что будут употреблены реципрок или социатив, потому что они могут оказаться единственными выразителями взаимности или совместности; в этом случае они отнюдь не являются взаимозаменяемыми: (I45) шинэ кино үзэлцье – посмотрим новый фильм (вместе с кем-то, кто не указан). Здесь употребление социатива обязательно.

При достаточно ясной ситуации, например, когда субъекты выражены в подлежащем, употребление социатива не является обязательным: (I46) Бат¹ Дорж² хоёү³ сургуульд⁴ сурдаг⁵ – Бат¹ и³ Дорж² учатся⁵ в⁴ школе⁴ – ср. с примером (I37).

Социатив может образовываться от каузативов; также и каузативный суффикс может присоединяться к социативному. Возможны и более сложные дериваты, например, нүүлгэлцүүлэх (от нүүх 'кочевать', нүүлгэх 'каузировать кочевать', нүүлгэлцэх 'совместно каузировать кочевать') 'каузировать совместно каузировать кочевать': (147) Жаргал¹ дарга² нэг³ сүрхий⁴ хүйтэн⁵ өдөр⁶ манай⁷ гэрийг⁸ нүүлгэлцүүлэхээр⁹ хоёр¹⁰ хүн¹¹ ирүүлж¹² билээ¹³ (М. 156) — начальник² Джаргал¹ в один³ чрезвычайно⁴ холсдний⁵ день⁶ прислал¹² двух¹⁰ человек¹¹, чтобы помогли⁹ нам перекочевать⁹.

Мы рассмотрели деривации типа глагол → глагол, которые приводит к изменениям в валентностях участвующих в них глаголов. Изменения валентностей маркируются суффиксами -уул (каузатив), -гд (пассив), -лд (реципрок), -лц (социатив). Данные суффиксы относятся к одному морфологическому порядку, и это, по-видимому, не случайный факт. Связь синтаксического, семантического и морфологического уровней здесь проявляется довольно отчетливо. Можно сказать, что традиционно употребляемый термин "залог" имеет под собой определенный фундамент: объединяет явления, обладающие значительной общностью. Однако в настоящее время термин "зalog" понимается в более узком смысле, чем раньше, благодаря тому, что была создана и стала общепринятой теория залога А.А.Холодовича. В связи с этим применение данного термина в прежнем, широком, смысле представляется неприемлемым.

Рассмотренные морфологические деривации коррелируют с ограниченным числом моделей синтаксических дериваций. Эти модели отражают противопоставление глагольных подклассов, связанных через морфологию. Таким образом, мы по сути дела имеем классификацию производных глаголов с подклассами типа "каузатив" (с дальнейшим подразделением на "фактитив", "пермиссив" и проч.), "пассив" и др. Эти морфолого-синтаксические подклассы мы будем учитывать при синтаксической классификации глаголов (глава 5). При этом будем принимать во внимание не только их естественное (с точки зрения синтаксической валентности) вхождение в тот или иной синтаксический подкласс, но и корреляцию синтаксических подклассов с деривационными потенциями производных глаголов.

Принципы классификации

Основой изложенной ниже классификации глаголов является их валентность. Мы предполагаем, что характер окружения, свойственного глаголу, связан с определенным типовым значением. Данное допущение является следствием предпосылки, согласно которой лексическое значение вообще отражено в сумме дистрибуций данной лексики. Синтаксические конструкции, которые образует данный глагол, его валентность на конкретные синтаксические актаны — лишь часть дистрибуций глагола и лишь частично отражает его значение. Эта часть его лексического значения является общей — типовым значением — для глаголов с одинаковой валентностью.

Таким образом, взяв за основу характер окружения, присущего глаголу, мы можем произвести первичную классификацию, устанавливая для каждого класса две основные характеристики: синтаксическую — типичную для данных глаголов конструкций и семантическую — типовое значение, свойственное этим глаголам. Дальнейшая более дробная классификация учитывает диатезы и семантические типы актантов.

Процесс классификации делится на следующие фазы:

I. Прежде всего выделяются переходные и непереходные глаголы. Необходимость употребления прямого дополнения является различительным признаком переходных глаголов. Этот, второй в иерархии, актант не только является важным конструктивным показателем, но и свидетельствует о наличии определенных семантических элементов в значениях глаголов, что сказывается, в частности, на возможностях морфологической деривации. Так, переходные глаголы образуют пассив, а непереходные, как пра-

* Об опыте чисто дистрибутивной классификации монгольских лексем см. нашу статью [21].

вило, нет; различны модели каузативных дериваций тех и других и т.п.

Для монгольского языка нетипичны глаголы, образующие и транзитивные и интранзитивные конструкции, такие, как, например, англ. *boil* 'кипеть' и 'кипятить'. Лишь очень немногие глаголы могут проявлять такую двойственность. Существует глагол терех 'рожать' и 'рождаться', переходно-непереходными можно считать глаголы со значением 'действие над собственным телом', например, сарвайх 'растопырить' и фазовые ахлах 'начинать', 'начинаться', дуусах 'кончать', 'кончаться': (1) заводыг ажил эхэлсэн – работа завода началась, (2) завод ажлаа эхэлсэн – завод начал свою работу. Основная масса глаголов вполне определенно может быть разделена на переходные и непереходные.

2. Следующая операция – распределение глаголов на подклассы по мощности окружения. Непереходные глаголы, в основном, одно- и двухвалентны.* Трехвалентных непереходных глаголов очень немного. Это некоторые глаголы движения, например, шилжих 'перемещаться откуда-л., куда-л.'

Одновалентные глаголы составляют подкласс, который мы можем назвать, ориентируясь на их общее типовое значение, глаголами состояния. С ними сходны по семантике двухвалентные глаголы со вторым аргументом, выраженным адресатным или аблативным дополнением, типа гомдох 'быть обиженным на что-, кого-л.' и эйх 'бояться чего-, кого-л.'. Последние могут быть названы "глаголами каузированного состояния". Это наименование кажется вполне оправданным, если учесть, что в соответствующих каузативных конструкциях второму аргументу некаузативных (адресатному или аблативному дополнению) отвечает подлежащее – каузатор. Ср.: (3) би түүнд гомдов – я на него обиделся,

* Подлежащее может находиться при любом монгольском глаголе. Нуль-валентных глаголов, подобие рус. *свететь*, в монгольском нет. Приводимый в некоторых работах глагол зунших 'становиться по-летнему' не является исключением, ср.: улирал зунших байна – дело идет к лету (букв.: сезон становится летним) – здесь зунших проявляет себя как обычный одновалентный глагол состояния (погоды, времени года). Таким образом, подлежащее как синтаксический аргумент нерелевантно для классификации само по себе. Лишь в отдельных случаях необходимо рассматривать его семантический тип или семантическую роль в ситуации.

(4) тэр намайг гомдоов - он меня обидел, (5) би түүнээс айна - я его боюсь, (6) тэр намайг айлгана - он меня пугает (гомдоох и айлгах - каузативы от гомдох 'обижаться' и айх 'бояться').

Переходные глаголы бывают двух- и трехвалентные. Отдельные четырехвалентные глаголы могут быть объединены близкими по семантике трехвалентными. Например, глагол орчуулах 'переводить что-л. с какого-л. языка на какой-л. язык' может быть включен в подкласс трехвалентных глаголов "локализации объекта", таких, как тавих 'ставить, помещать что-л. куда-л.' и т.п.

3. Далее классификация производится по типу актанта, следующего по иерархии за прямым дополнением, т.е. это - второй актант для двухвалентных непереходных глаголов и третий актант для трехвалентных переходных глаголов. И в той, и в другой группе это деление может рассматриваться как "классификация по косвенному дополнению". При этом обнаруживается соответствие между рядом классов непереходных глаголов и рядом классов переходных. Это лексическое соответствие типа салах 'отделяться' / чөлөөлөх 'освобождать', орших 'находиться', 'обитать' / тавих 'помещать', 'ставить' и т.п. носит характер противопоставления некаузативных и каузативных глаголов, что отражается также в морфологическом каузативе (суффиксы каузативного значения) - салах 'отделяться' / салгах 'отделить' - и в так называемом коррелятивном каузативе.

4. Следующим этапом классификации является разделение глаголов в зависимости от семантических ролей актантов, выраженных членами окружения глаголов. Например, двухвалентные переходные глаголы, окружение которых состоит из подлежащего и аблативного дополнения, разделяются на глаголы типа айх 'бояться', при которых аблативное дополнение выражает причину, источник состояния, и глаголы типа салах 'отделяться', при которых аблативное дополнение выражает семантическую роль 'место, пункт отделения' (как в прямом физическом, так и в переносном смысле). Ср.: (7) түүнээс айна - боится этого, (8) түүнээс салахыг оролдоно - старается отделаться от этого.

Обычно различие в семантических ролях актантов, т.е. различие диатез, связано с выделением существенно различных по семантике подклассов, ср., например, противопоставление гла-

(идээнд чихэр холих – класть сахар в пищу) и т.п. Таким образом, -лд в ХОЛИЛДОХ ‘смешиваться’ имеет еще и антикаузативное значение.

Глаголов, которые регулярно образуют реципрок, значительно больше, чем таких, которые при этом образуют конструкции, соответствующие оппозициям модели I4 и сходным с ними, т.е. имеющих взаимное значение, отражающееся непосредственно в синтаксисе. Из приводимых в словаре Л.Болда [44] 300 основ на -лд лишь около 200 составляют отглагольные образования, из них разве что половина не опущена и выражает симметричные ситуации. Из последних далеко не все образуют конструкции, соотносимые с конструкциями исходных глаголов. Например, глагол байлдах, обозначающий симметричную ситуацию ‘сражаться’, имеет мало общего в значении со своим формально исходным глаголом байх ‘быть, находиться, стоять’. Интерпретация байлдах как ‘стоять друг против друга’ [38, III] выглядит натяжкой.

Некоторые глаголы на -лд, например хэрэлдэх ‘соориться’, выражают симметричную ситуацию, но не имеют даже формально соотносимых с ними исходных глаголов.

Если один из субъектов обозначен сирконстантом в исходной конструкции, например (I32), то взаимность действия в конструкции реципрока – ср. (I33) – выражена не столь ярко, как при кореферентности субъекта и объекта (см. примеры с глаголом тэврэлдэх ‘обниматься’, с. 71), но симметрия в ситуации сохраняется: (I32) Дорж¹ миний² хажуул³ лавхиж⁴ байв⁵ – Дорж¹ скакал^{4,5} рядом³ со мной², (I33) бид¹ Доржтой² лавхилдаж⁵ байв⁴ – мы¹ с² Доржем² скакали (возможно: наперегонки)^{3,4}. Эта симметрия – обмен референтами между актантами или сирконстантами – характерная черта реципрока, причем взаимность является лишь частным случаем симметрии и не всегда присутствует в реципроке.

Основы на -лд могут присоединять каузативные суффиксы: (I34) Дорж¹ тэр² хоёрыг³ хооронд⁴ нь⁵ зодолдуулжээ⁶ – Дорж¹ спровоцировал⁶ драку⁶ между⁴ теми² двоими³ – здесь зодолдуулах – каузатив от зодолдох ‘бить друг друга’ – реципрока от зодох ‘бить’.

Встречается и реципрок, образованный от каузативов, например, дурьсгалдах ‘прославлять друг друга’ (от дурьсах

'стать знаменитым'), сөргөөлдөх 'противиться друг другу' (от сөрөх 'идти против кого-, чего-л.').

П. Бямбасан приводит пример сочетания социативного суффикса -лц и суффикса реципрока: барилдалцах 'бороться (о многих)', оролдолцох 'стараться вместе' - оролдох 'стараться' [45, 280]. Однако последний глагол, хотя и является формально реципроком от орох 'входить', несомненно опрошен. Обратные сочетания, т.е. -лц-лц, по-видимому, маловероятны. И, наконец, трудно себе представить сочетание суффиксов реципрока и пассива.

Социатив

Две или более идентичные ситуации, различающиеся только субъектами, могут быть представлены как одна сложная ситуация с несколькими субъектами и выражены одной конструкцией, построенной на базе одного глагола-сказуемого. Это совмещение ситуаций может быть обозначено в глаголе суффиксом -лц. Ср.: (135) Дорж¹ сургуульд² сурдаг³ - Дорж¹ учится³ в² школе². Бат¹ сургуульд² сурдаг³ - Бат¹ учится³ в² школе². (137) Бат¹ Дорж² хоёр³ сургуульд⁴ суралцах⁵ - Бат¹ и³ Дорж² учатся⁵ в⁴ школе⁴. Такие дериваты, как суралцах 'учиться вместе' (от суррах 'учиться'), будем называть социативами.

Социативу соответствует следующая модель синтаксической деривации:

Модель 22

1-я исходная конструкция

S ₁	S ₂
п	-

2-я исходная конструкция

S ₂	S ₁
п	-

Конструкция социатива

S ₁ + S ₂
п ₁ + п ₂

Социатив не меняет валентности исходного глагола. Условие, налагаемое на употребление социатива, заключается в том, что субъекты должны быть лицами. Кроме того, требуется равноправный (а не какой-нибудь другой) соучастник, выраженный

или имплицитный. Эти условия легко выполнимы, поэтому социатив довольно продуктивен.

Основное значение социатива – ‘совместное действие’ – иногда модифицируется как ‘вспомогательное действие’, ‘содействие’: (138) Бат¹ Доржийн² гэрийг³ барилсана⁴ – Бат¹ (поможет)⁴ собрать⁴ юрту³ Доржа². При реализации такого значения (содействия) вместо винительного падежа часто употребляется исходный партиципный: (139) лvv¹ минь² чи³ ахынхаа⁴ ажлаас⁵ хийлцээч⁶ (М, 155) – брат¹ мой², ты³ помоги⁶ старшему⁴ в⁵ его⁵ работе⁵ – здесь хийлцэх социатив от хийх ‘делать’, ажлаас – исходный падеж от ажил ‘работа’ (предложение имеет также значение: ‘помоги мне’).

Значение социатива близко к значению реципрока в том смысле, что и то, и другое обозначает одновременное действие двух (или более) субъектов. Однако их деривационные модели, как можно видеть, различны. В реципроке действие одного из субъектов направлено на другого как на объект или по крайней мере как-то касается его. Последнее находит выражение в том, что в исходных конструкциях такой “другой” субъект всегда, в отличие от исходных конструкций социатива, присутствует в виде синтаксического актанта (не подлежащего) или в крайнем случае сирконстанта. Это присутствие выражается по-разному – от прямого дополнения до обстоятельства и соответственно варьируется “степень взаимности” действия: от прямой в непосредственной взаимности для тэврэлдэх ‘обниматься’ до косвенной – для давхилдах ‘скакать рядом’.

В последнем случае, как и вообще при непереходных глаголах, значение реципрока довольно близко к значению социатива. Видимо, поэтому так часто можно встретить в работах по монгольскому языку утверждения о том, что социатив и реципрок употребляются один вместо другого [5, 127; 29, 51–58; 38, III]. Рассмотрим примеры, которые трактуются как социатив в значении взаимного действия. (140) бид¹ хосулаа² хүчээ³ үзэлцье⁴ – померяемся–ка⁴ силой³ мы¹ вдвоем², букв.: мы вдвоем силу–свою посмотрим–вместе. Ситуацию, выраженную в данном примере, можно рассматривать как сложение двух ситуаций: (141) би чиний хүчийг үзье – посмотрю–ка я на твою силу, (142) чи миний хүчийг үз – посмотри–ка на мою силу. В результате тако-

го представления ситуация в примере (I40) выглядит как условно симметричная – за счет того, что один из субъектов в исходном предложении выражается в определении к прямому дополнению – миний ‘мой’, ‘меня’, чиний ‘твой’, ‘тебя’ (род.падеж). Почему в таком случае употреблен не реципрок, который свободно образуется от глагола үзэх? Сравним с (I40) конструкцию реципрока: (I43) бид хоёулаа үзэлдье – поборемся–ка мы вдвоем. Из сравнения (I40) и (I43) видно, что приблизительно соответствуют друг другу по семантике үзэлдье ‘поборемся’ и хүчээ үзэлцье ‘померяемся силой’. По-видимому, выражению взаимного значения в примере (I40) мы обязаны слову хүчээ ‘свои силы’: именно прямое дополнение, маркированное субъектным притяжанием, и создает взаимную направленность действия, поскольку оба субъекта выражены в подлежащем. То, что дериват үзэлцэх (в виде словоформы үзэлцье) ‘посмотреть вместе’ не выражает взаимности, можно показать, заменив слово хүчээ ‘свои силы’ на любое слово без притяжания: (I44) хоёулаа шинэ кино үзэлцье – посмотрим вдвоем новый фильм – данное предложение определенно социативного значения, оно фактически не имеет ничего общего с реципроком.

Социативный дериват на -ц не имеет собственно взаимного значения. Семантическое сходство реципрока и социатива основано на том, что взаимность подразумевает совместность – нельзя воздействовать друг на друга, не делая это вместе. При соответствующем окружении употребление и того, и другого деривата факультативно. Однако при отсутствии в предложении синтаксических актантов, указывающих на характер данного действия – “просто” совместный или взаимный – больше вероятность, что будут употреблены реципрок или социатив, потому что они могут оказаться единственными выразителями взаимности или совместности; в этом случае они отнюдь не являются взаимозаменяемыми: (I45) шинэ кино үзэлцье – посмотрим новый фильм (вместе с кем-то, кто не указан). Здесь употребление социатива обязательно.

При достаточно ясной ситуации, например, когда субъекты выражены в подлежащем, употребление социатива не является обязательным: (I46) Бат¹ Дорж² хоёр³ сургуульд⁴ сурдаг⁵ – Бат¹ и³ Дорж² учатся⁵ в⁴ школе⁴ – ср. с примером (I37).

Социатив может образовываться от каузативов; также и каузативный суффикс может присоединяться к социативному. Возможны и более сложные дериваты, например, нүүлгэлцүүлэх (от нүүх 'кочевать', нүүлгэх 'каузировать кочевать', нүүлгэлцэх 'совместно каузировать кочевать') 'каузировать совместно каузировать кочевать': (147) Жаргал^I дарга² нэг³ сүрхий⁴ хүйтэн⁵ өдөр⁶ манай⁷ гэрийг⁸ нүүлгэлцүүлэхээр⁹ хоёр¹⁰ хүн¹¹ ирүүлж¹² билээ¹³ (М. 156) — начальник^I Джаргал^I в один³ чрезвычайно⁴ холодный⁵ день⁶ прислал¹² двух¹⁰ человек¹¹, чтобы помогли⁹ нам перекочевать⁹.

Мы рассмотрели деривации типа глагол → глагол, которые приводит к изменениям в валентностях участвующих в них глаголов. Изменения валентностей маркируются суффиксами -уул (каузатив), -гд (пассив), -лд (реципрок), -лц (социатив). Данные суффиксы относятся к одному морфологическому порядку, и это, по-видимому, не случайный факт. Связь синтаксического, семантического и морфологического уровней здесь проявляется довольно отчетливо. Можно сказать, что традиционно употребляемый термин "залог" имеет под собой определенный фундамент: объединяет явления, обладающие значительной общностью. Однако в настоящее время термин "залог" понимается в более узком смысле, чем раньше, благодаря тому, что была создана и стала общепринятой теория залога А.А.Холодовича. В связи с этим применение данного термина в прежнем, широком, смысле представляется неприемлемым.

Рассмотренные морфологические деривации коррелируют с ограниченным числом моделей синтаксических дериваций. Эти модели отражают противопоставление глагольных подклассов, связанных через морфологию. Таким образом, мы по сути дела имеем классификацию производных глаголов с подклассами типа "каузатив" (с дальнейшим подразделением на "факгитив", "пермиссив" и проч.), "пассив" и др. Эти морфолого-синтаксические подклассы мы будем учитывать при синтаксической классификации глаголов (глава 5). При этом будем принимать во внимание не только их естественное (с точки зрения синтаксической валентности) вхождение в тот или иной синтаксический подкласс, но и корреляцию синтаксических подклассов с деривационными потенциальными производных глаголов.

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛОВ

Принципы классификации

Основой изложенной ниже классификации глаголов является их валентность. Мы предполагаем, что характер окружения, свойственного глаголу, связан с определенным типовым значением. Данное допущение является следствием предпосылки, согласно которой лексическое значение вообще отражено в сумме дистрибуций данной лексики. Синтаксические конструкции, которые образует данный глагол, его валентность на конкретные синтаксические актаны — лишь часть дистрибуций глагола и лишь частично отражает его значение. Эта часть его лексического значения является общей — типовым значением — для глаголов с одинаковой валентностью.

Таким образом, взяв за основу характер окружения, присущего глаголу, мы можем произвести первичную классификацию, установив для каждого класса две основные характеристики: синтаксическую — типичную для данных глаголов конструкцию и семантическую — типовое значение, свойственное этим глаголам. Дальнейшая более дробная классификация учитывает диатезы и семантические типы актантов.

Процесс классификации делится на следующие фазы:

I. Прежде всего выделяются переходные и непереходные глаголы. Необходимость употребления прямого дополнения является различительным признаком переходных глаголов. Этот, второй в иерархии, актант не только является важным конструктивным показателем, но и свидетельствует о наличии определенных семантических элементов в значениях глаголов, что сказывается, в частности, на возможностях морфологической деривации. Так, переходные глаголы образуют пассив, а непереходные, как пра-

* Об опыте чисто дистрибутивной классификации монгольских лексем см. нашу статью [21].

вило, нет; различны модели каузативных дериваций тех и других и т.п.

Для монгольского языка нетипичны глаголы, образующие и транзитивные и интранзитивные конструкции, такие, как, например, англ. boil 'кипеть' и 'кипятить'. Лишь очень немногие глаголы могут проявлять такую двойственность. Существует глагол төрөх 'рожать' и 'рождаться', переходными-непереходными можно считать глаголы со значением 'действие над собственным телом', например, сарвайх 'растопырить' и фазовые эхлэх 'начинать', 'начинаться', дуусах 'кончать', 'кончаться': (1) заводыг ажил эхэлсэн – работа завода началась, (2) завод ахлаа эхэлсэн – завод начал свою работу. Основная масса глаголов вполне определенно может быть разделена на переходные и непереходные.

2. Следующая операция – распределение глаголов на подклассы по мощности окружения. Непереходные глаголы, в основном, одно- и двухвалентны.* Трехвалентных непереходных глаголов очень немного. Это некоторые глаголы движения, например, шилжих 'перемещаться откуда-л, куда-л'.

Одновалентные глаголы составляют подкласс, который мы можем назвать, ориентируясь на их общее типовое значение, глаголами состояния. С ними сходны по семантике двухвалентные глаголы со вторым эктантом, выраженным адресатным или облативным дополнением, типа гомдох 'быть обиженным на что-, кого-л.' и эйх 'бояться чего-, кого-л.'. Последние могут быть названы "глаголами каузированного состояния". Это наименование кажется вполне оправданным, если учесть, что в соответствующих каузативных конструкциях второму эктанту некаузативных (адресатному или облативному дополнению) отвечает подлежащее – каузетор. Ср.: (3) би түүнд гомдов – я не него обиделся,

* Подлежащее может находиться при любом монгольском глаголе. Нуль-валентных глаголов, непоподобие рус. свететь, в монгольском нет. Природичный в некоторых работах глагол зунших 'становиться по-летнему' не является исключением, ср.: улирал зуншиж байне – дело идет к лету (букв.: сезон становится летним) – здесь зунших проявляет себя как обычный одновалентный глагол состояния (погоды, времени года). Таким образом, подлежащее как синтаксический эктант нерелевантно для классификации само по себе. Лишь в отдельных случаях необходимо рассмотреть его семантический тип или семантическую роль в ситуации.

(4) тэр намайг гомдоов - он меня обидел, (5) би түүнээс вйна - я его боюсь, (6) тэр намайг айлгана - он меня пугает (гомдоох и айлгах - каузативы от гомдох 'обижаться' и вйх 'бояться').

Переходные глаголы бывают двух- и трехвалентные. Отдельные четырехвалентные глаголы могут быть объединены близкими по семантике трехвалентными. Например, глагол орчуулах 'переводить что-л. с какого-л. языка на какой-л. язык' может быть включен в подкласс трехвалентных глаголов "локализации объекта", таких, как тавих 'ставить, поместить что-л. куда-л.' и т.п.

3. Далее классификация производится по типу актанта, следующего по иерархии за прямым дополнением, т.е. это - второй актант для двухвалентных непереходных глаголов и третий актант для трехвалентных переходных глаголов. И в той, и в другой группе это разделение может рассматриваться как "классификация по косвенному дополнению". При этом обнаруживается соответствие между рядом классов непереходных глаголов и рядом классов переходных. Это лексическое соответствие типа салах 'отделяться' / чөлөөлөх 'освобождать', орших 'находиться', 'обитать' / тавих 'поместить', 'ставить' и т.п. носит характер противопоставления некаузативных и каузативных глаголов, что отражается также в морфологическом каузативе (суффиксы каузативного значения) - салах 'отделяться' / салгах 'отделять' - и в так называемом коррелятивном каузативе.

4. Следующим этапом классификации является разделение глаголов в зависимости от семантических ролей актантов, выраженных членами окружения глаголов. Например, двухвалентные переходные глаголы, окружение которых состоит из подлежащего и аблативного дополнения, разделяются на глаголы типа вйх 'бояться', при которых аблативное дополнение выражает причину, источник состояния, и глаголы типа салах 'отделяться', при которых аблативное дополнение выражает семантическую роль 'место, пункт отделения' (как в прямом физическом, так и в переносном смысле). Ср.: (7) түүнээс вйна - бояться этого, (8) түүнээс салахыг оролдоно - старается отделеться от этого.

Обычно различие в семантических ролях актантов, т.е. различие диатез, связано с выделением существенно различных по семантике подклассов, ср., например, противопоставление гла-

голов фактивного значения и глаголов, обозначающих ситуации, в которых присутствует несколько объектов или объект и инструмент (см. выше (с. 32) пример с глаголами врчих 'вытирать' и врчуулах 'каузировать вытирать'). Однако различные семантические роли иногда присущи актантам в окружении глаголов, достаточно близких по значению. Например, глаголы типа өгөх 'давать' и каузативы пермиссивного значения наподобие үзүүлэх 'показывать' (от үзэх 'смотреть', 'видеть'), хотя и имеют дивергенции различного типа, но семантика их близка благодаря наличию и у тех, и у других бенефактивного значения. Ср.: (9) би түүнд ном өгөв - я дал ему книгу, (10) би түүнд ном үзүүлэв - я показал ему книгу. Здесь в первом предложении би 'я' обозначает субъект, түүнд 'ему' - адресат, во втором предложении би 'я' - каузатор, түүнд 'ему' - субъект каузируемого действия. В обоих предложениях түүнд 'ему' выражает бенефициента (адресата бенефактивного действия), кореферентный в первом случае адресату, во втором - субъекту.

5. Учет семантического типа актанта позволяет произвести дальнейшее разделение глаголов на подклассы. Например, глаголы состояния (одновалентные непереходные глаголы) разделяются на две группы: 1) глаголы, которые могут сочетаться с одушевленным подлежащим, например, унтах 'спать', сөнхөйх 'стоять', 'торчать в виде отдельных предметов' (также и о людях), 2) глаголы, сочетающиеся только с неодушевленным подлежащим, например, нунтөгрэх 'быть, становиться порошкообразным'. Эти подгруппы обнаруживают и коррелятивные различия деривационного характера: образование социатива возможно лишь от глаголов первой подгруппы, например, сөнхөйлдэх 'стоять вместе с кем-л. отдельными группами'; кроме того, каузативы глаголов этих подгрупп относятся к разным подклассам, выделяемым по синтаксическим признакам: глаголы 1-й подгруппы образуют каузативы, которые входят в подкласс глаголов типа алэх 'убивать', а каузативы глаголов 2-й подгруппы относятся к подклассам "каузации существования" типа барих 'строить' и "каузации состояния" - типа засөх 'исправлять'.

6. Более детальному разбиению глаголов на подклассы может служить такой признак, как наличие дизъюнктивной валентности.

При этом возможны два вида смены окружения при одном и том же глаголе. Выше описывался случай, когда валентность глагола менялась в зависимости от того, какой семантический тип актанта принимает участие в ситуации (пример с глаголом тохиолдох 'встречаться, сталкиваться', с. 33). Такой тип дизъюнктивного окружения свидетельствует о наличии полисемии, возможно, на грани с омонимией. В зависимости от выбранных критериев для различения полисемии и омонимии, мы можем либо выделить глаголы типа тохиолдох в отдельную группу глаголов дизъюнктивного управления, либо, установив омонимию, отнести омонимы в соответствующие подклассы и тем самым снять проблему дизъюнктивной валентности такого типа.

Другой вид дизъюнктивной валентности заключается в том, что идентичные актенты могут по-разному оформляться в зависимости от различных ролей, которые они выполняют в данной ситуации. Например, в группе глаголов с общим типовым значением 'обработывать', к которой относится и упоминавшийся выше глагол арчих 'вытирать', выделяется подгруппа глаголов, в окружении которых один и тот же (с точки зрения его лексемной принадлежности) актент может обозначаться и как местное, и как инструментальное дополнение. Ср.: (II) хормойдоо гараа арчих - вытерла руки о подол, (I2) нудээ хормойгоор арчих - вытерла глаза подолом: - в первом предложении актент хормойдоо 'о подол' мыслится как место по своей семантической роли, во втором предложении актент хормойгоор интерпретируется как инструмент.

Аналогичную дизъюнкцию окружения глаголов наблюдаем в подклассе "глаголов соединения объектов", ср. две конструкции, образованные глаголом ороох 'обертывать': (I3) гараа давуугаар ороов - обмотал руку тряпкой, (I4) давууг гартая ороов - намотал тряпку на руку. Здесь, однако, семантические роли актентов идентичны, а их различное оформление, по-видимому, связано с актуальным членением.

Всего в данной работе рассматривается около 300 глаголов. Большинство из них - высокочастотные, широкоупотребительные лексические единицы. Поэтому, хотя классификация, которую мы приводим ниже, не претендует на всеобъемлющий характер, она охватывает широкие слои наиболее активной лексики и может послужить основой для составления грамматического словаря.

Всего выделено 26 подклассов глаголов по основным конструкциям, которые делятся в виде формул.

Непереходные глаголы

I. Глаголы состояния. Одновалентные глаголы будем называть глаголами состояния. Это, по всей видимости, глаголы минимальной валентности в монгольском языке (см. с. 79). Глаголы состояния образуют простейшие конструкции: П + С.*

К глаголам данного подкласса относятся такие, как доройтох 'ослабевать', 'быть слабым', уцаарлах 'быть сердитым', унтах 'спать', ухах 'умирать', булцайх 'становиться (быть) пухлым', енчрэх 'осиротеть', 'быть сиротой', хөдлөх 'двигаться' (не находиться в покое), нээгдэх 'быть открытым', булцалзах 'колебаться (о чем-л. пухлом)' и др.

Глаголов состояния очень много - в подкласс входят как непроизводные глаголы вроде вышеприведенного унтах 'спать', так и целые морфологические группы, например, "изобразительные" глаголы, характеризующиеся суффиксами -ай, -лэ и -гана, которые присоединяясь к корням прилагательных на -гар (суффикс -гар при этом опускается), образуют глагольные основы: булцгар 'пухлый' - булцайх 'становиться (быть) пухлым', булцалзах 'колебаться (о пухлом)', булцганах 'колебаться, шевелиться (о пухлом)'; дунсгэр 'сумрачный' - дунсийх 'становиться (быть) сумрачным', дунсэлзэх 'колебаться, двигаться (о сумрачном)' и т.д. К глаголам состояния относятся и многочисленные дериваты от существительных и прилагательных, образованные суффиксами -р, -д, -т, -с, -ц: нойтон 'мокрый' - нойтрох 'становиться (быть) мокрым', сэймхий 'тонкий, редкий' - сэймхийрэх 'становиться (быть) тонким, редким', сэймхийдэх 'быть чрезмерно тонким', бага 'маленький' - багасэх 'уменьшаться', 'быть маленьким', багадах 'быть чрезмерно маленьким', багатах 'делаться все меньше и меньше'. По-видимому, все корневые и большинство производных прилагательных (и других детерминативных слов) имеют соответствия среди глаголов состояния, которые возникают в силу суффиксальной деривации.

*С - сказуемое. Остальные обозначения членов предложения см. на с. 17-22.

К глаголам состояния следует отнести и пассивные дериваты с результитивным значением, такие, как нээгдэх 'открываться', 'быть открытым' (от нээх 'открывать'), хэдэгдэх 'быть забитым (о гвозде)' (от хэдэх 'забивать') и т.п., для которых выражение субъекта нехарактерно.

Общее типовое значение подкласса "глаголы состояния" определить сложно. Но можно сказать, что оно приближается к приписыванию актанту, выраженному подлежащим, какого-либо признака (свойства) безотносительно к другим возможным (факультативным) участникам ситуации и, в частности, к возможной причине данного состояния. Любое состояние можно представить себе как следствие какого-либо другого действия или состояния. Такая причина может быть выражена и при глаголах рассматриваемого подкласса, но выражена факультативно, в отличие от других глаголов, также имеющих значение признака, но "спровоцированного" (см. ниже подклассы 3 - баярлах 'радоваться чему-л.', и 4 - вйх 'бояться чего-л.'). Глаголы состояния представляют независимый признак лишь в той мере, в какой данный язык рассматривает реальность, считая один признак первичным (независимым), а другой вторичным (не существующим без причины).

Глаголы состояния, таким образом, в определенной степени эквивалентны сочетанию предикативного члена со связкой. Ср.: өвдөх 'болеть' - өвчтэй байх (болот) 'быть (становиться) больным', барцайх 'быть (становиться) шероховатым' - барцгар байх (болот) - то же, боловсрох 'созреть' - туухий биш болох 'становиться зрелым' и т.д. Такая эквивалентность очевидна для многих глаголов, производных от прилагательных и других слов именных классов.

Результитивные дериваты (пассивы) также имеют эквиваленты среди отглагольных образований с суффиксом -аастай (-лттай хвалга хвалгасан 'дверь закрыта' (хвалгдах - пассив от хэхх 'закрывать'), хвалга хвалттай байна 'дверь закрыта (есть)'). Здесь преобразование: результитивный глагол → дериват на -лттай (-аастай) + связка - является устойчивой деривационной моделью.

Вместе с тем в связочных конструкциях существует противопоставление существования признака (глагол байх 'быть') и

возникновения признака (глагол болох 'становиться'). Среди глаголов состояния такого рода лексические противопоставления не наблюдаются. Разница между существованием и возникновением признака выражается грамматически в форме глагола (если данная форма обладает видовым значением (или в аналитической его форме: унтаж байна 'спит' (так называемое настоящее продолженное), унчихсэн 'заснул' (причастие прошедшего времени -сан, обладающее перфективным значением).

Некоторая часть глаголов состояния вообще не находит эквивалентов (достаточно точных) в связочных конструкциях. Это отдельные глаголы, употребляющиеся только с одушевленным подлежащим, например, унтах 'спать', Ухэх 'умиреть'. Также не сводятся к связочным конструкциям глаголы, обозначающие ненаправленное движение, т.е. движение как состояние, например, хөдлөх 'двигаться' (омоним 'отправляться', который относится к глаголам направленного движения), найгах, намирах 'колыхаться', глаголы на -лз, -гэнэ (см. с.84). Таким же свойством обладают и глаголы состояния, основное значение которых составляет существование или возникновение: төрөх 'рождаться' (в отличие от терэх 'рожать'), байх 'быть', болох 'становиться' (последние два глагола употребляются и как связки), гарах, ирэх, орох, хүрэх - эти четыре глагола омонимичны соответствующим глаголам направленного движения со значениями 'выходить', 'приходить', 'входить', 'доходить': (14) хүү төрсөн - сын родился, (15) шинэ шийдвэр байна - есть новое решение, (16) аягүй км боллоо - произошла неприятность, (17) сүр гарав - появилась луна, (18) хавар ирлээ - пришла весна, (19) бороо оров - пошел дождь, (20) миний инээд хүрсэн - мне смешно, букв.: мой смех дошел.

Простота конструкций глаголов состояния, отсутствие "конструктивных деталей" не позволяют выделить достаточно выразительные по семантике и синтаксису субподклассы. Семантический тип единственного актанта - подлежащего, присущий тому или иному глаголу, может служить основанием для чисто семантического разделения глаголов на две группы: 1) глаголы, которые могут сочетаться с одушевленным подлежащим, например унтах 'спать', санхайх 'быть', 'торчать в виде отдельных предметов' (также и о людях), 2) глаголы, сочетающиеся только с неодушевленным подлежащим, например нунтагтах 'быть порошкообразным'.

Эти субподклассы обнаруживают корреляцию с образованием социатива, который возможен только для глаголов I-й подгруппы, например санхайллах 'стоять вместе отдельными группами', найгалцах 'склоняться, поддаваться дурному (совместно с кем-л.)' (от найгах 'колыхаться, склоняться').

Кроме того, каузативы глаголов I-й и 2-й подгруппы относятся к разным подклассам: каузативы глаголов I-й подгруппы входят в подкласс IO – глаголов "одушевленного объекта" (типа алах 'убивать'), а глаголы 2-й подгруппы входят в подклассы II.1 и II.2 – глаголов каузации существования и каузации состояния (см. с. IOI–IO3).

2. Связки. К связкам относятся глаголы, образующие копулятивную конструкцию: П + Пр + С.

Наиболее употребительны в роли связок глаголы байх 'быть' и болох 'становиться', кроме того, к связкам относятся неизменяемые слова билээ, ажээ, сан, им, мөн, в которых значение быть кем-, чем-л. модифицировано различными модальными и видо-временными значениями: (21) Жаргал¹ алиа² зөнтөй³ эр⁴ бейдээ⁵ – Джаргал¹ был⁵ мужчиной⁴ веселого² нрава³, (22) Гомбо¹ дарга² болов³ – Гомбо¹ стал³ начальником², (23) Ленинград¹ бол² гурван³ хувьсгалын⁴ хот⁵ им⁶ – Ленинград¹ – город⁵ трех революций⁴.

Сравнительно новое явление в языке – употребление инструментального предикативного дополнения на месте предикативного члена: (24) өгүүлбэрийн¹ хэсгүүд² хэд³ хэдэн⁴ үгээр⁵ сүүх⁶ бүхэл⁷ өгүүлбэрээр⁸ байж⁹ болно¹⁰ – части² предложения¹ могут¹⁰ быть⁹ несколькими^{3,4} словами⁵ или⁶ целыми⁷ предложениями⁸.

Сходство с такой конструкцией имеют также конструкции глаголов эжиллах 'работать кем-л.', томилогдох 'назначаться кем-л. (в качестве кого-л.)' (пассив от томилох 'назначать'): (25) Гомбо бөгшөөр эжилладаг – Гомбо работает учителем, (26) Жаргал даргаар томилогдсон – Джаргал назначен начальником.

Два последних примера также являются инновациями, принадлежностью новейшего газетного стиля. Пока трудно сказать, есть ли будущее у таких оборотов с творительным предикативным, но для современного разговорного стиля они нехарактерны.

Употребляются (вместо 25): (27) Гомбо багш хийдэг - букв. - Гомбо учитель делает или (28) Гомбо багшийн ажил хийдэг - Гомбо делает работу учителя.

Глаголы байх и болох употребляются также как глаголы состояния (в значении существования (и как глаголы местонахождения (см. с.95)). Таким образом, это разные лексемы - глаголы, которые образуют конструкции, несводимые одна к другой, ср.: (29) энэ ном байна - эта книга существует, (30) энэ ном сайн ном байна - эта книга - хорошая книга.

3. Глаголы типа и т г э х 'верить'. Двухвалентные непереходные глаголы типа итгэх 'верить' образуют конструкцию типа: П + Д_{адр} + С.

Они составляют подкласс с общей семантикой, которую можно приблизительно охарактеризовать как "каузированное состояние одушевленного субъекта". К данному подклассу относятся такие глаголы, как атаархах 'завидовать', гомдох 'обижаться', баярлах 'радоваться', хууртах 'обманываться', 'быть обманутым' (пассив от хуурах 'обманывать') и т.п. Адресатное дополнение чаще всего выражает причину состояния актанте, выраженного подлежащим, именно поэтому в большинстве случаев значение глаголов данного подкласса может рассматриваться как каузированное состояние". Ср.: (31) Бор¹ энэ² зургийн³ хүний⁴ авъяас⁵ чадварт⁶ зөвмдөө⁷ атаархав⁸ (Ц 77, З, 45) - Бор¹ иногда⁷ завидовал⁸ талантам^{5,6} этого² фотограф^{3,4}, (32) энд¹ хуучин² хэнлээ³ гомлох⁴ юм⁵ билээ⁶ (Ц 65, Б, 20) - здесь¹ было⁶ не² что² и не³ кого³ обидеться⁴, (33) бид¹ ялалтад² итгэнэ³ - мы¹ верим³ в² победу², (34) бид¹ амжилтандаа² баярлана³ - мы¹ радуемся своим успехам, (35) түүний¹ үгэнд² хууртчээ³ - был³ обманут³ его¹ словами².

Семантика глаголов данного подкласса предполагает одушевленность актанте, выраженного подлежащим (обычно это - лицо). Адресатное дополнение может соответствовать актанту любого типа, в том числе и ситуации: (36) эрхэм¹ ноётноо² энэ³ уг⁴ гарсанд⁵ би⁶ баярлана⁷ (Б, 104) - я⁶ радуюсь⁷ тому, что эти³ слова⁴ исходят⁵ от² уважаемого¹ господина². Здесь причастием прошедшего времени глагола гарах 'выходить' - гарсан 'вышедший' - обозначена ситуация, которая явилась причиной состояния субъекта.

Как это часто бывает, на месте актанта, который обозначает ситуацию, допустимо появление вставного предложения: (37) манайх¹ ялжээ² гэж³ баярлана⁴ - радуюсь⁴, что³ наши¹ победили². Такая замена возможна для большинства глаголов этого подкласса.

Актант, выраженный $D_{\text{адр}}$, может быть одушевленным и неодушевленным. Согласно этому выделяются две подгруппы: 1) глаголы, которые могут иметь в окружении одушевленный $D_{\text{адр}}$ и 2) глаголы, которые обычно употребляются с неодушевленным $D_{\text{адр}}$. Эти две семантические подгруппы глаголов итгэх 'верить', баярлах 'радоваться' и др. (1-я группа), дасах, суррах, зөнших, дадах 'привыкать', 'свыкаться', бэлдэх 'готовиться' и др. (2-я группа) находятся в разных отношениях с собственными каузативными дериватами. Глаголы 1-й подгруппы составляют с каузативами антипассивные оппозиции (деривационная модель 3, см. с.40), например, (38) чи хэнд гомдов? - ты на кого обиделся? или: ты кем обижен? - исходная конструкция; (39) хэн чамайг гомдоов? - кто тебя обидел? - каузативная конструкция.

Глаголы 2-й подгруппы производят каузативы транзитивного типа с сохранением валентности на $D_{\text{адр}}$: (40) шуугианд суррав - привык к шуму - исходная конструкция; (41) түүнийг шуугианд сургав - приучил его к шуму.

Таким образом, выделенные по семантическим признакам подгруппы имеют косвенные синтаксические корреляции в виде различных деривационных моделей.

Следующие два подкласса (4 и 5) представляют глаголы одинаковой валентности. Это - двухвалентные глаголы, имеющие в окружении, кроме подлежащего, $D_{\text{обл}}$. Мы их разделяем на два подкласса в зависимости от той семантической роли, которой соответствует актант, выраженный аблативным дополнением.

При глаголах подкласса 4 (типа айх 'бояться') $D_{\text{обл}}$ соответствует семантический актант, который можно трактовать как "каузатор состояния" - например "источник страха" при глаголе айх 'бояться'. При глаголах подкласса 5 (типа салах 'отделяться') $D_{\text{обл}}$ соответствует семантический актант, обозначающий один из элементов ситуации, исключаемый из сферы

действия субъекта или актанта, выраженного подлежащим. Рассмотрим подробно эти два подкласса.

4. Глаголы типа айх 'бояться'. Глаголы айх, эмээх, очих, шентрах, болгоомжлох с общим элементом значения 'бояться', ичих, бишүүрхэх, гэрэвших 'стыдиться', 'отесняться', жигших, завүүцэх, дургүйцэх, 'чувствовать отвращение, неприязнь' и т.п. составляют подкласс с типовым значением, предусматривающим определенный источник чувства или состояния, выраженный Д_{бол} в конструкции П + Д_{бол} + С.

Ср.: (42) тарвага¹ чононос² айгвад³ нүхэнд⁴ ороо⁵ - тарваган¹ испугался³ волка² и спрятался⁵ в⁴ нору⁴. (43) хотын¹ гудамжийг² хөндлөн³ гарахдаа⁴ машинаас⁵ болгоомжилбол⁶ зохино⁷ - во⁴ время⁴ перехода^{3,4} улицы^{1,2} следует⁷ опасаться⁶ машин⁵. (44) Бат¹ тарваганы² мэхнээс³ жигшсэн⁴ хүн⁵ - Бат¹ стал⁴ отвращением⁴ относиться⁴ к⁵ тарваганы² мясу³.

Для глаголов таких значений типичным является подлежащее, выражающее одушевленный субъект. Д_{бол} может соответствовать семантическому актанту любого типа: (45) энэ¹ хүүхнээс² жаахан³ эмээдэг⁴ (Ц 74, 4, II) - немного³ побивается⁴ этой¹ женщины² - здесь источник состояния представлен лицом: хүүхэн женщина. (46) настай¹ хүний² дэргэд³ татахаасаа⁴ эмээх⁵ юм - неловко курить⁵ при³ взрослых^{1,2} - здесь семантический тип дательного актанта - "ситуация", выраженный причастием в исходном падеже: татахаасаа - от татах 'курить'.

Так же, как и при глаголах подкласса 3 (типа итгэх 'верить'), в рассматриваемых конструкциях косвенное дополнение может заменяться вставным предложением: (47) нутгав¹ хүрч² чандэггүй³ гэж⁴ айв⁵ - боялся⁵, что⁴ не³ сможет³ добраться² до родных¹ мест¹.

Каузативные дериваты от данных глаголов входят в подкласс I6 (глаголы типа аврах 'спасать'), ср.: (48) хүүхдийг¹ галын² агулаас³ болгоомжуулэх⁴ харэгтэй⁵ - надо⁵ предостеречь⁴ детей¹ от³ опасности³ огня².

При тождестве каузатора и источника каузативы могут образовываться с исходными глаголами оппозиции, которые отражены в модели 4 (см. с.41). Такие каузативы входят в подкласс I0 (типа ялах 'побеждать'), например айлгах (каузатив от айх 'бояться') в значении 'устрашать'.

Рассматриваемый подкласс содержит сравнительно небольшое число глаголов. К перечисленным можно также добавить мэлзэх, татгалзэх - глаголы со значением "отказываться", которые употребляются главным образом с $D_{обл}$, выражающим ситуацию: (49) би захиаг бичих өгөхөөс татгалзаж байна - я отказываюсь писать письмо - здесь $D_{обл}$ выражено причастием бенефактивной формы бичиж өгөхөөс - букв. : от того, чтобы написать - дать.

Семантика глаголов данного подкласса имеет общие черты с семантикой глаголов подкласса 3 (типа итгэх "верить"). Косвенное дополнение для тех и других глаголов (в подклассе 3 - $D_{адр}$, в подклассе 4 - $D_{обл}$) допускает толкование как каузатор состояния.

Можно заметить, что тип дополнения каким-то образом связан с типом состояния. Достаточно сравнить характерные значения глаголов данного подкласса: "бояться", "опасаться", "чувствовать отвращение", "стыдиться" и т.п., с типичными значениями глаголов подкласса 3: "верить", "радоваться", "любить", "обижаться", "обманываться", "надеяться" и т.п. Для монгольского языка такое различие сказывается в синтаксисе соответствующих глаголов - в оформлении "предмета страха" и "предмета веры": первому соответствует $D_{обл}$, второму - $D_{адр}$.

Подобные явления могут послужить ценным материалом для изучения семантики монгольского языка. Так, можно предположить, что семантическое различие между ичих "стыдиться" и гомдох "обижаться" является более глубоким, чем различие между гомдох "обижаться" и хууртах "обманываться".

5. Глаголы типа с а л а х "отделяться". В данный подкласс входят такие глаголы, как салах "отделяться", хожимдох "опоздать", төсрөх "оторваться", мултрах "выскользнуть", "избежать", эвraagdax "спастись" (пассивный дериват от эврах "спасать") и т.п. Так же, как и глаголы предыдущего подкласса, они образуют конструкции $\Pi + D_{обл} + С$.

В отличие от глаголов предыдущего подкласса, семантика данных глаголов подразумевает не состояние, а процесс отделения от кого-, чего-л. как в физическом, так и в переносном смысле.

Д_{абл} в окружении данных глаголов довольно близко по семантике Д_{исх}, т.е. актанту, также маркированному исходным падежом, но способному соединяться с аблативными формами локативов. Выше уже подчеркивалось, что глаголы данного подкласса не обозначают собственно движения, их значение сводится к существованию актанта, выраженного подлежащим вне какой-то ситуации или вне каких-то условий. Эти "внешняя ситуация" или "внешнее условие" и обозначено Д_{абл}: (50) төгөгтэй¹ ажлаас² садахыг⁸ оролцов⁴ - старался⁴ отделаться³ от² нудной¹ работы², (51) энь¹ лолоо² хоногт³ би⁴ хичээлээсээ⁵ хожимдог⁶ болов⁷ - на³ этой¹ неделе^{2,3} я⁴ стал⁷ опаздывать⁶ на⁵ занятия⁷, букв.: отставать от занятий, (52) укна¹ сүргээс² тэсрэв³ - козел¹ отбил³ от² стада², (53) боолчлолоос¹ мултран² - избавились² от¹ рабства¹, (54) боолчлолоос¹ аврагдла² - спаслись² от¹ рабства¹. Субъектом таких действий может быть семантический актант любого типа, Д_{абл} чаще всего выражает неодушевленный актант.

Каузативы данных глаголов обычно повышают валентность на единицу по сравнению с исходным глаголом и, как правило, принадлежит подклассу I6 (глаголы типа аврах 'спасать'). В этих же двух подклассах (5 и I6) наблюдаем пары, составляющие коррелятивный каузатив: (55) товч¹ энгэрээс² тэсрэв³ - пуговица¹ отлетела³ от² воротника² (подкласс 5), (56) товчид¹ энгэрээс² тэсрэв³ - оторвал³ пуговицу¹ от² воротника² (подкласс I6).

6. Глаголы взаимного действия. К данному подклассу относятся многочисленные дериваты на -дц (реципроки, см. с. 70 и сл.), а также некоторые глаголы с первичными основами, например уулзах 'встретиться', мэндлэх 'здороваться'. мэндчлэх 'приветствовать друг друга', золихох 'поздравлять друг друга'. Семантика таких глаголов подразумевает, как минимум, двух равноправных субъектов. Оба субъекта могут быть выражены в подлежащем; один из субъектов может быть выражен комитативным дополнением. Таким образом, глаголы этого подкласса могут образовывать две взаимозаменяемые конструкции: П + С и П + Д_{ком} + С. Например: (57) хүссэн¹ хүнтэйгээ² уулзав³ - встретился с² человеком², с которым хотел¹ (встретиться), (58) түүнээс¹ хойш² бид³ хоёр⁴ олон⁵ удав⁶ уулзэж⁷ (Ц 60, I, 55) - после²

этотс¹ мы³ обе⁴ встречались⁷ много⁵ раз⁶, (59) настай¹ хунтай²
мэндалж³ бэйгвэ⁴ (Ц 56, 21) - здоровеется^{3,4} с² пожилым¹ чело-
веком², (60) уулзахад¹ бид² мэндэлдэг³ - при¹ встрече¹ мы²
здоровеемся³.

Д_{ком} при глаголах, не относящихся к данному подклассу, ча-
ще всего является сирконстантом и обычно сопровождается слу-
жебным словом хамт 'вместе': (61) Доржтой¹ хамт² зугавлж³ яв-
дав⁴ - гулял³ вместе² с¹ Доржем¹. Здесь значение глагола зу-
гавлж 'гулять' не подразумевает нескольких субъектов (но до-
пускает их), поэтому такое предложение, как (62) би зугавлж
явдав - я гулял, является полным. Глаголы же данного подклас-
са требуют комитативного дополнения, если в подлежащем выра-
жен единичный субъект, поэтому предложение (63) би уулзэв - я
встретился - выступает как эллиптическое.

Каузативные дериваты глаголов взаимного действия имеют
валентность на единицу больше, чем исходные глаголы. Их кон-
струкции совпадают с конструкциями глаголов "действия с не-
сколькими объектами" (подкласс 18) и представляют в подклассе
18 особую группу глаголов с одушевленными актантами. Ср. при-
мер (59) с каузативной конструкцией на базе глагола мэндлүү-
лах 'каузировать выздороветь': (64) би¹ хүүгэв² нэгд³ ахтэй⁴
нь⁵ мэндлүүдэв⁶ - я¹ заставил⁶ (попросил) своего² сына² по-
здоровеется⁵ с⁴ лядей^{3,4}.

7. Глаголы типа т а а р а х 'соответствовать, подхо-
дить'. Глаголы данного подкласса таарах 'соответствовать, под-
ходить, годиться', харших 'не подходить', 'противоречить',
хамаарах 'иметь отношение', тулгарах 'встретиться', 'натолк-
нуться', тохиох, тохиолдох 'попасть', 'совпасть' (последний
глагол - опрошенный реципрок от тохиох со сходным значением)
и др. образуют конструкции двух видов: 1) П + Д_{адр} + С и
2) П + Д_{ком} + С.

Глаголы данного подкласса при разных условиях реализуют
свои возможности в образовании этих конструкций. Часть из них
проявляет следующие свойства: при неодушевленном втором ак-
танте используется I-я конструкция, при одушевленном - 2-я.
Это касается таких глаголов, как тулгарах 'встретиться', 'на-
толкнуться', учрах 'встретиться', тохиолдох 'совпасть' и др.,

в значении которых идея "совпадения, соответствия" содержится в довольно конкретном, иногда физическом, смысле. Ср.: (65) би¹ беэи² гэйл³ учирлэв⁴ - на меня свалилась куча бед, букв.: я¹ куче² бед³ встретился⁴ - здесь второй актант, выраженный Д_{адр}, неодушевленный. (66) нелтэй¹ зах² дээр³ учрв⁴ - встретился⁴ со¹ мной¹ на³ рынке² - здесь второй актант, выраженный Д_{ком}, одушевленный.

Другая группа глаголов этого подкласса образует конструкцию П + Д_{адр} + С как основную: (67) энэ¹ гутал² нелэл³ тва- рна⁴ - эти¹ сапоги² мне³ подходят⁴, (68) энэ¹ хулалдааны² хал- лэлцээ³ нь⁴ хуудь⁵ харшина⁶ - эта¹ торговая² сделка³ противоречит⁶ закону⁵, (69) энэ¹ явдал² чамд³ хамврахгүй⁴ - это¹ дело² тебя³ не⁴ касается⁴. Такая конструкция является наиболее характерной для глаголов таврах, зожих, зохицох, тохиох, тохи- рох и др. с общим значением 'соответствовать', 'годиться', тэнцэх, эгнэх 'равняться', бүгдэдэх 'быть слишком малым для...', томдох 'быть слишком большим для...' и т.п. Конструкция с Д_{ком} на базе этих глаголов образуется значительно реже, при этом требуется, чтобы второй актант выражал ситуацию: (70) энэ¹ харат² чиний³ ярахтай⁴ тавраа⁵ - это¹ происшествие² совпало⁵ с⁴ твоим³ приездом⁴.

Таким образом, глаголы денного подкласса делятся на две группы по характеру их дизъюнктивной валентности. Для обеих групп это дизъюнктивная валентность первого рода (см. с.83) - явление, которое отражает семантические сдвиги, близкие к полисемии и даже к омонимии. Очевидна семантическая близость и синтаксическое соответствие глаголов рассматриваемого подкласса как глаголам подкласса 3, так и глаголам подкласса 6. Поэтому данный подкласс обладает в известной степени суммой признаков указанных подклассов.

Многие глаголы, относящиеся к денному типу, образуют реципрок, но не всегда с чисто взаимным значением. Если таврад- дах - реципрок глагола таврах 'годиться' - теряет валентность не Д_{адр} и относится к подклассу 6, то тохиолдох - реципрок от тохиох 'совпасть' - принадлежит тому же, что и исходный глагол, 7-му подклассу, хотя валентность его усложняется (варьируется в зависимости от семантического типа второго актанта).

Каузативные дериваты рассматриваемых в этом разделе глаголов входят в подклассы I8 ("действие с несколькими объектами") и 2I (глаголы типа 'помещать что-л. куда-л.').

8. Глаголы типа о р ш и х 'находиться'. Такие глаголы, как байх 'находиться где-л.', орших 'находиться', 'заклучаться', үлдэх 'оставаться где-л.', багтах 'помещаться в чем-л.', орогнох 'временно проживать', 'поселиться', дугах 'с трудом помещаться' и т.п., представляют собой подкласс глаголов местонахождения, образующих конструкцию П + Д_{лок} + С.

Многие глаголы наряду с этой конструкцией способны образовывать конструкцию П + Д_{простр} + С с той оговоркой, что при данных глаголах никогда не используется для локализации действия винительный падеж.

Таким образом, значение данных глаголов предполагает валентность на местное или пространственное дополнение; кроме того, может содержаться указание на способ пребывания в данном месте: (71) енэвлэр¹ би² гэртээ³ байна⁴ байх⁵ - сегодня¹ я², наверное⁵, буду⁴ дома³, (72) хэцээ¹ нь² төлбайн³ баруун⁴ талд⁵ оршиног⁶ - памятник¹ находится⁶ в⁵ западной⁴ части площади³, (73) бугд¹ нь² язж³ би⁴ ганцаараа⁵ гэртээ⁶ үлдэв⁷ - все¹ ушли, я⁴ один⁵ остался⁷ дома⁶, (74) өөрийнх¹ нь² үрцэд³ хүмүүс⁴ орогносон⁵ - я³ его² собственном¹ шалаше³ поселились⁵ люди⁴, (75) хүмүүс¹ их² байсан³ тул⁴ автобусанд⁵ арай⁶ гэж⁷ багтав⁸ - так как⁴ было³ много² народу¹, едва^{3,6} влез⁸ (букв.: поместился) в⁵ автобус⁵. В этих примерах конструкция включает Д_{лок}: гэртээ 'дома', баруун талд 'в западной части' и т.д. Пространственное дополнение употребляется несколько реже, например: (76) гэрт¹ байсан² хүмүүс³ үүдээр⁴ багтаж⁵ ядан⁶ гериггааж⁷ ядан⁸ (Ял, 217) - люди³, сидевшие² в¹ крте¹, с⁶ трудом⁶ протискиваясь⁵ в⁴ дверь⁴ (Д_{простр}), не⁸ могли⁸ выйти⁷.

Каузативные дериваты данных глаголов сохраняют валентность на Д_{лок} (Д_{простр}) и являются трехвалентными переходными глаголами, относящимися к подклассу 2I (глаголы типа тавих 'ставить'), например оршуулах 'хоронить' (от орших 'находиться'). Подробнее о взаимоотношении этих подклассов см. с. II8.

9. Глаголы движения. В подкласс глаголов движения мы включили такие глаголы, как ирэх 'приходить', явах 'идти',

'уходить', одох, очих 'уходить', 'отправляться', 'приходить', гарах 'выходить', орох 'входить', мөлхөх 'ползти', шургах 'пролезать' и другие, обозначающие направленно-е движение. Все эти глаголы различной валентности, и объединены они в первую очередь по семантическим признакам. Поэтому для них трудно дать общую синтаксическую формулу, точно отражающую окружение. В общем виде их конструкции можно представить в виде приблизительной формулы $\Pi + D_1 + (D_2) + C$, что означает следующее: в окружении глаголов движения присутствует, кроме подлежащего, косвенное дополнение (реже — два косвенных дополнения). Под D_1 и D_2 подразумеваются дополнения местного и направительного значения: $D_{\text{лок}}$, $D_{\text{простр}}$, $D_{\text{дир}}$, $D_{\text{исх}}$.

Хотя некоторые из глаголов движения двухвалентны (например, гарах 'выйти откуда-л., куда-л. '), в конструкции, образованной глаголом движения, выражается только один пространственный параметр. Движение, если его рассматривать как денотат, является сложным действием со многими параметрами, но семантика языка (в данном случае — монгольского) расчленяет его на достаточно простые элементы: отправной пункт, промежуточные пункты траектории, конечная точка, способ движения, ориентированность относительно говорящего.

Эти элементы в тех или иных комбинациях включаются в значения глаголов движения. Ни один глагол не содержит все характеристики движения. Если обозначен способ движения, то оно обычно не ориентировано, например, значение таких глаголов, как мөлхөх 'ползти', гуйх 'бежать', нисэх 'лететь' и т.п., близко к значениям глаголов состояния; они обычно употребляются в сочетании с глаголами ирэх 'приходить', гарах 'выходить' и др., которые указывают направление, но не обладают значением способа движения: (77) мөлхөж ирлээ 'приполз', букв. 'ползя пришел', (78) нисч гарав 'вылетел', букв. 'летя вышел'. В таких сочетаниях глаголы движения дополняют значения друг друга.

Глаголы, показывающие траекторию движения, редко включают в свои конструкции более одного дополнения, но в разных случаях могут иметь различные дополнения, что можно объяснить наличием определенной старой и новой информации. Ср.: (79) ууланд ($D_{\text{лок}}$) гарав — взобрался на гору, (80) хотоос ($D_{\text{исх}}$) гарав —

вышел (выехал) из города, (81) гүүрээр (гол) (Д_{простр}) гарав-
 прошел мост (реку). В этих примерах глагол гарав 'выходить'
 демонстрирует валентность на разные дополнения, которые, взя-
 тые вместе, выражают все основные точки траектории. В каждом
 случае указываются лишь отдельные точки траектории, прочие не
 упоминаются: либо они уже известны, либо речь о них пойдет
 впереди. Несмотря на потенциальную возможность отрывать раз-
 ные аспекты движения обычно выделяется один из них, в то вре-
 мя как другой предполагается данным.

Для большинства глаголов движения один из пунктов траек-
 тории выражается с большей вероятностью, чем другой. Так, ирэх
 'приходите', дөхөх 'приблизиться', хүрэх 'достигать' и т.п.
 глаголы образуют конструкции с местным и директивным дополне-
 нием, выражающим конечный пункт движения. Глаголы зейлах 'ухо-
 дить', 'удаляться', хөлдөх 'удаляться', гарав 'выходить' чаще
 имеют в окружении Д_{исх} в значении отправного пункта траекто-
 рии. Глаголы туулах 'преодолевать', енгөрөх 'проходить', гат-
 лах 'преодолевать' ориентированы на промежуточную точку или
 отрезок траектории и управляют Д_{простр}.

Глаголы со значением способа движения - такие, как гүйх
 'бежать', - редко употребляются вне сочетаний с глаголами, по-
 казывающими траекторию, но, употребленные самостоятельно, так-
 же имеют в окружении дополнение, указывающее на одну из точек
 траектории: (82) гараас гүйсэн - выбежал из юрты.

Элемент значения 'направление от говорящего/к говорящему'
 сказывается в употреблении глаголов очих 'отправляться'; 'при-
 ходить' и ирэх 'приходить'. Если говорящий находится в том
 месте, куда приходят, то употребляется глагол ирэх. Если по-
 ложение говорящего и конечный пункт движения не совпадают,
 употребляется очих. Ср.: (83) мөнайд ирээрэй - приходи к нам
 (разговор происходит там, куда приглашают прийти), (84) мөнайд
 очоорой - приходи к нам (разговор происходит в другом месте).

Глаголы движения сочетаются преимущественно с субъектом-
 лицом, т.е. это, по Г.Д.Санжееву, "активные глаголы" [30, 13-
 19]. Однако это вовсе не является непреложным правилом: (85)
өчөө¹ машин² дээрээс³ буув⁴ - груз¹ сполз⁴ с³ машины².

Каузативные дериваты глаголов движения входят в подклассы
 16 (типа авах 'брать') и 21 (типа тавих 'ставить'). При

этом лексикализация большинства каузативов вошла довольно далеко, так что их нельзя сопоставить с исходными глаголами. Так, каузатив глагола явах 'идти', 'уйти' — явуулах имеет значение 'послать', например, (86) би¹ захиа² явуулж³ байна⁴ — я¹ посылку^{3,4} письмо², однако о письме нельзя сказать: (87) *захиа явж байна — письмо идет. Таким образом, здесь нет прямой, "чисто каузативной" оппозиции явах — явуулах.

Реципрок от глаголов движения, как правило, полностью лексикализован: оролдох 'стареться' (от орох 'входить'), явалдах 'сожительствовать (о мужчине и женщине)'

Социатив образуется регулярно, например, оролдох 'участвовать' (т.е. входить вместе — от орох 'входить').

Хотя часть глаголов движения и управляет винительным падежом (в местном значении), они непереходны и пассива не образуют (за исключением явэгдах, см. с. 70). В классическом языке имеется форма гарагдах 'быть перегоняемым', но в современном языке она не употребительна.

Переходные глаголы

Основная масса переходных глаголов образует двух- и трехактантные конструкции. Отдельные четырехвалентные глаголы могут быть объединены с близкими по семантике трехвалентными. Например, глагол орчуулах 'переводить что-л. с какого-л. языка на какой-л. язык' может быть включен в подкласс 2I (глаголы локализации объекта).

Двухвалентные переходные глаголы разделяются на несколько подклассов, хотя образуют идентичную конструкцию П + Д_{пр} + С. Разделение происходит по типу актанте, выраженного прямым дополнением (например, одушевленный или неодушевленный), по признаку варьирования прямого дополнения со вставным предложением, по наличию определенного бенефактивного значения и корреляциям с типами дериватов от данных глаголов.

Трехвалентные глаголы образуют более разнообразные конструкции, и: разделение на подклассы по собственно синтаксическим признакам более отчетливо.

10. Глаголы одушевленного объекта. Такие глаголы, как ерөвдөх 'сочувствовать, жалеть', алах 'убивать', хайрлах 'жалеть', 'любить', өршөөх 'прощать', шийтгэх 'наказывать' и др. с первичной основой, а также каузативы глаголов состояния зоригжуулэх 'воодушевлять', зовоох 'мучить' (от зоригжих 'воодушевляться', зовох 'мучиться') и т.п., некоторые каузативы глаголов подкласса 3 (типа итгэх 'верить'), например гомдоох 'обижать' и др., обозначают весьма различные ситуации, сложные с точки зрения денотата, но во всех этих ситуациях глаголы рассматриваемого подкласса выделяют отношения двух лиц и имеют общее типовое значение: воздействие на одушевленный объект. Конструкцию, образуемую глаголами, можно представить в виде следующей формулы: П (одуш.) + Д_{пр} (одуш.) + С.

Глаголы данного подкласса могут обозначать эмоции, психические состояния: (88) энэ¹ хүүхнийг² улам³ хайрлаж⁴ - все³ больше³ любил⁴ эту¹ женщину². (89) би¹ чамвйг² өршөөхгүй³ - я¹ тебя² не³ прощу³. (90) би¹ чамвйг² ерөвдөж³ байнэ⁴ - я¹ тебе² (Д_{пр}) сочувствую^{3,4}. Такие глаголы определенно близки по значению глаголам подкласса 3 (типа итгэх 'верить'), которые отражают состояние актанта, выраженного подлежащим. Разница между значениями этих подклассов может быть весьма тонкая, аналогичная разнице у рус. нравиться и любить; она проявляется в каузативном противопоставлении гомдох 'обижаться' (подкласс 3) - гомдоох 'обижать' (подкласс 10). Это различие в значениях можно охарактеризовать как активность (подкласс 10) и пассивность (подкласс 3) субъекта чувства.

Глаголы подкласса 10 обозначают и непосредственное (физическое) воздействие на объект: алах 'убивать', бүүвэйлэх 'укачивать' и другие действия, выступающие как отношения двух лиц, ялах 'побеждать', торгох 'штрафовать' и т.п.

Наличие семантически равноправных актантов обеспечивает возможность для пассивных дериватов от данных глаголов образовывать полные пассивные конструкции (т.е. содержащие Д_{адр}, выражающие субъект): (91) тэрбээр¹ олон² түмэндээ³ хайрлагдсан⁴ - он был любим народом^{2,3} своим³.

Каузативные дериваты глаголов данного подкласса образуют с исходными глаголами различные модели оппозиций. Типичным может считаться объектно-рефлексивный каузатив (модель 9, с.46) – обычное явление для глаголов, при которых может быть Д_{пр}, выражающее лицо: (92) хүүхэн¹ эзний² зэрцэд³ тамдуулах⁴ – девушка позволяла мучить (себя)⁴ слугам³ хозяина² – тамдуулах – каузатив от тамдах ‘мучить’.

Большинство глаголов могут также участвовать в фактитивной оппозиции (модель 6, с.43) со своими каузативами. Ср. с примером (90): (93) тэр¹ өөрийгөө² надаар³ ерөвдүүлэх⁴ сэнгэ-тей⁵ сэйсэн⁶ байх⁷ – он¹, должно⁷ быть⁷, намеревался^{5,6} вызвать⁴ у³ меня³ к² себе² сочувствие⁴ – фактитивная конструкция с субъектом каузируемого действия, выраженным Д_{инстр} – надаар ‘мною’.

Глагол алэх ‘убивать’ представляет собой один из редких случаев, когда каузативный дериват может образовываться и пермиссивные и фактитивные конструкции. Ср.: (94) Сэмжид¹ түүнийг² Баатарт³ алуулах⁴ шахсан⁵ – Сэмжид¹ чуть⁵ не⁵ дала⁴ Батору³ (Д_{адр}) убить⁴ его², (95) Хиагаар¹ элчийг² алуулах³ – поручил³ телохранителю¹ убить³ посла² – здесь: хиагаар – букв.: ‘телохранителем’ – Д_{инстр}.

Несмотря на семантическое равноправие актентов, данные глаголы сравнительно редко образуют реципрок. Существует, однако, аладдах ‘сражаться’ (от алэх ‘убивать’).

II. Глаголы неодушевленного объекта. Двухвалентные переходные глаголы, при которых употребляется прямое дополнение, выражающее неодушевленный объект, мы подразделяем на три суб-подкласса: “глаголы каузации состояния”, “глаголы каузации существования”, “глаголы использования объекта” – группы глаголов, выделенные по семантическим признакам.

II.1. Глаголы каузации состояния. В этот подкласс входят глаголы типа засах ‘исправлять’, нээх ‘открывать’, хаах ‘закрывать’, задлах ‘развязывать’, ‘раскрывать’, өөрчлөх ‘изменять’ и др. с первичной основой, а также многочисленные каузативы глаголов состояния, например, сайжруулах ‘улучшать’ (от сайжрах ‘улучшаться’), шатаах ‘зажигать’ (от шатах ‘гореть’) и т.п. Ср.: (96) эвэ¹ зохиолын² найруулгыг³ засах⁴ хэрэгтэй⁵ –

следует⁵ исправить⁴ стиль³ этого¹ сочинения², (97) лонхтой¹
архи² эвдэв³ - откупорил³ бутылку¹ водки², (98) гал¹ шатаа²-
разожги² огонь¹!

К денному подклассу относятся также глаголы со значением 'изменение положения частей тела': алцйх 'расставить (о ногах)', аних 'зажмурить', цорвойх 'оттопырить (о губах)', звн-гидах 'сжать (руки в кулаки)' и др. Те из них, которые восходят к изобразительным глаголам на -йх, приобрели переходность лишь в современном языке, поэтому их каузативы часто употребляются наравне с исходным глаголом, т.е. возможны два варианта с одним значением: (99) хөлөө¹ алцайгөөд³ зогсож³ или (100) хөлөө¹ алцайлгээд² зогсож³ - встал³, расставив² ноги¹ свои¹ - во втором случае употреблен каузатив алцайлгэх.

Таким образом, к этому же подклассу можно отнести и каузативы рассматриваемых глаголов. Разница в их употреблении, однако, существует: при действии над собственным телом употребляется преимущественно глагол с первичной основой: (101) гараа сэрвайсан - развел руками, букв.: руки свои развел. При каузации состояния тела другого лица употребляется каузатив: (102) гэры нь сэрвейлгэв - развел ему руки, букв.: руки его.

Каузативная оппозиция глаголов денного подкласса с глаголами состояния проявляется также в коррелятивном каузативе (противопоставление суффиксов -р и -д, см. с.57): (103) боодол зэдрэв - пакет развязался (глагол состояния), (104) боодол зэвлэв - пакет развязали (глагол каузации состояния).

Глаголы, обозначающие изменение положения частей тела, пассивных дериватов не образуют. Для других глаголов характерно образование пассива объектно-результативного значения: (105) хурал нээгдсэн - собрание открыто.

Каузативные дериваты (кроме глаголов на -айх, образуют фактитивные конструкции: (106) ээж надээр понхыг ха-вдгэв - мать попросила (послала, заставила) меня (букв. 'мною') закрыть окно - хаалгах - каузатив от хаах 'закрывать', (107) зүүний¹ этгээдүүдээр² (Динстр) хувьсгалын³ үйл⁴ хэргийг⁵ өөрч-лүүдэх⁶ гэж⁷ оролдон⁸ - старается⁸ с помощью левых¹ элемен-тов² изменить⁵ ход^{4,5} революции³.

II.2. Глаголы каузации существования. В этот подкласс входят двухвалентные переходные глаголы, обозначающие действие, в результате которого создается объект. Это такие глаголы, как үйлдвэрлэх 'производить', барих 'строить', зохиох 'сочинять', байгуулах 'строить', 'организовывать' (каузатив от байх 'быть', 'существовать'), бүтээх 'создавать' (каузатив от бүтэх 'создаваться', 'возникать') и т.п.: (I08) завод^I суурин² машин³ үйлдвэрлэлэг⁴ - завод^I производит⁴ стенки^{2,3}, (I09) шинэ^I байшин² барьсан³ - построили³ новый^I дом², (I10) бил^I нийгэм² журам³ байгуулж⁴ байна⁵ - мы^I строим^{4,5} социализм^{2,3}.

Глаголы такого типа могут иметь в своем окружении $D_{инстр}$ выражающее инструмент или материал. Обязательность или факультативность $D_{инстр}$ зависит от того, насколько очевидна необходимость данного аргумента в ситуации, обозначаемой глаголом. Например, в предложении (I11) энэ^I эрээн² цамцг³ Уганцэцэг⁴ өөрийнхөө⁵ гараар⁶ оёсон⁷ юм⁸ (II 79. 2. 32) - эту^I пеструку² рубашку³ Уганцэцэг⁴шила⁷ собственными⁵ руками⁶ - өөрийнхөө гараар 'собственными руками' - несомненный сирконстант, который можно заменить возвратным местоимением өөрөө 'сема'. Также является сирконстантом $D_{инстр}$ в следующем примере: (I12) сайхэн^I хоолойгоороо² дуу³ дуулж⁴ байна⁵ - красивым^I голосом² поет^{4,5} песню³.

Если вся ситуация толкуется как денное, а инструмент как новое, то $D_{инстр}$ становится необходимым для данного конкретного предложения, однако остается сирконстантом, так как конструкция, не включающая $D_{инстр}$, является полным (неэллиптическим) предложением. Ср.: (I13) тө^I энэ² цамцг³ юугаар⁴ сүлжсэн⁵ ба⁶? гараараа⁷ юу⁸? машинаар⁹ уу¹⁰? - Как⁴ Вы^I связали⁵ этот² свитер³? Зручную⁷ или на⁹ машине⁹? (I14) цамц сүлжинэ - свяжу свитер.

Большинство глаголов данного подкласса обладает предельным значением; неважно, обретает ли предмет реальное существование в процессе данного действия, но объект может интерпретироваться как цель действия и его возможный результат - байшин барих 'строить дом', роман зохиох 'сочинять роман' и т.п.

Пассивы от глаголов данного подкласса широко не употребляются, и причина очевидна: при них обычно имеет место семан-

тическое неравноправие актентов. То же можно сказать и о рещипроке.

Социатив от данных глаголов образуется довольно регулярно, например барилдах 'строить вместе'.

Большинство каузативов образует фактивные конструкции: (II5) ээжээр¹ цамцн² оёулав³ - попросил³ мать¹ шить³ рубашку², оукв. 'матерью'.

II.8. Глаголы использования объекта. Двухвалентные переходные глаголы дэрлэх 'класть под голову, используя как подушку', хэрэглэх 'использовать', 'употреблять', идэх 'есть', уух 'пить', зөжлэх 'жевать' и др. объединяются в подкласс с общим значением 'использование', 'употребление объекта'. В значение данных глаголов входит бенефективная направленность в пользу актанта, выраженного подлежащим. В конструкциях, которые они образуют, подлежащее обычно выражает одушевленный актант, а прямое дополнение, как и для всех глаголов класса II, - неодушевленный. Ср.: (II6) бугуйг¹ нь² дэрлэн³ (...) нойрсож⁴ байлаа⁵ (Ц 79, 2, I7) - положил³ под³ голову³ руку¹, почивал, (II7) хөрөнгөтөн¹ хөлсний² хүчийг³ хэрэглэдэг⁴ - капиталисты¹ используют⁴ наемный² труд³, (II8) хүүхэд¹ бохь² зажилна³ - ребенок¹ жует³ жевательную² серу².

Бенефективный элемент значения глаголов данного подкласса выражается в том, что они сочетаются со служебным глаголом авах 'брать': (II9) их¹ дээрсэн² боловч³ хүний⁴ хувинса⁵ хвнар⁶ хэрэгсэж⁷ авсангүй⁸ - хотя³ и очень¹ озяб², чужой⁴ одеждой (Дчр)^{5,6} не⁸ воспользовался⁷ (для себя⁸).

Эта разновидность бенефективного значения, присущая данным глаголам, сказывается и в том, что каузативы от данных глаголов образуют пермиссивные конструкции: (I20) чи¹ бил² хоёр³ энэ⁴ хэдэн⁵ үхрийг⁶ алдаж⁷ чоно⁸ нохойд⁹ идүүлж¹⁰ (Ц.79, I, 5I) - мы² с тобой¹ потеряли⁷ этих⁴ коров^{5,6}, скормили¹⁰ (их) волкам⁸ и собакам⁹ (I2I) хүүхдэл¹ зөөлөн² дэр³ дэрлүүлж⁴ өгөх⁵ хэрэгтэй⁶ - нужно⁶ дать^{4,5} детям¹ мягкие² подушки³.

Каузативы данных глаголов входят в подкласс I5 (глаголы типа өгөх 'давать').

Рассматриваемые глаголы обозначают обычно ситуацию с семантически неравноправными актантами, поэтому их пассивные де-

риветы употребляются редко*, а если употребляются, то часто не имеют прямого противопоставления с исходным глаголом, например, (I22) толгой¹ нь² шархани³ илэгсэн⁴ - голова¹ его² изъязвлена^{3,4} - букв.: язвами³ изъедена⁴. В активе невозможно - (I23) *шарх¹ толгойг² идсэн³ - язвы¹ изъели³ голову².

Некоторые глаголы, такие, как заллах 'жевать', залгих 'глотать' и т.п., по-видимому, вообще не могут образовывать пассивов.

Широко, однако, используется пассив хэрэглэгдэх (от хэрэглэх 'использовать'): (I24) олон¹ хүрээлэнгийн² шинжилгээний³ ажлын⁴ үр дүн⁵ ерөнхий⁷ схемл⁸ хэрэглэглээ⁹ (Ун 3) - результаты^{5,6} работы⁴ институтов^{1,2} использовались⁹ в генеральной⁷ схеме⁸ - такой оборот типичен для газетного и научного стиля.

I2. Глаголы типа м э д э х 'знать'. Двухвалентные переходные глаголы гейхах 'удивляться' (более точно - 'считать удивительным что-л.'), сангах 'думать', 'вспоминать', мэдэх 'знать', ойлгох 'понимать' и т.п. составляют подкласс глаголов, образующих конструкции П + Д_{пр} + С и П + ВП + С.

В этих конструкциях проявляется эквивалентность (для данных глаголов) прямого дополнения и вставного предложения. Ср.: (I25) тэд¹ хаанаас² хааш³ явахыг⁴ би⁵ мэднэ⁶ - я⁵ знаю⁶, откуда² и куда³ они¹ идут⁴ - здесь в окружении глагола мэднэ 'знаю' присутствует Д_{пр}, выраженное причастием глагола явах 'идти' в винительном падеже; (I26) тэд¹ хаанаас² хааш³ явна⁴ гэж⁵ би⁶ мэднэ⁷ - с тем же значением, но с использованием вставного предложения, оформленного служебным словом гэж.

Глаголы типа мэдэх 'знать' могут быть охарактеризованы с точки зрения семантики как глаголы, обозначающие "владение информацией". Это приблизительное определение их семантической общности включает и "обработку информации", ср. значения сангах 'думать', 'вспоминать', мартах 'забывать'. Глаголы данного подкласса семантически близки глаголам восприятия (подкласс 23); однако они не сливаются с ними, потому что не включают в окру-

* Это так, хотя илэгдэх (пассив от илэх 'есть') - хрестоматийный пример любой работы о залогах (см., например, [30, 45]), потому что при нем могут быть два неличных, но одушевленных актантов. См. с.69 настоящей работы.

жение актанта, обозначающий источник информации, который характерен для трехвалентных глаголов подкласса 23. Глагол мэдэх 'знать' может выступать и в значении 'узнавать', которое следует понимать как "вступление во владение информацией", а не "приложение усилий к ее овладению". Это различие, которое в русском языке часто отражено в противопоставлении глагольных видов, в монгольском проявляется на лексическом уровне: (127) си¹ түүнийг² мэднэ³ - я¹ это² знаю³ (подкласс 12), (128) те¹ түүнийг² хаанаас³ дуулав⁴? - откуда³ вы¹ это² узнали⁴?, букв. услышали - подкласс 23.

Глаголы подкласса 12, как и другие глаголы, для которых характерны актаны, обозначающие ситуацию (см. ниже, с. 123) и сл.), образуют широкоупотребительные пассивы вроде санагдах 'думаться', 'казаться', бологдох 'думаться' и т.п.

Глагол мэдэх образует с помощью пассивного суффикса -гд дериват с каузетивным (по сравнению с исходным глаголом) значением: (129) баярын¹ хуралдаан² дээр³ Герман⁴ Титов⁵ (...) гаж⁶ малалдлаа⁷ (Ун 88) - На³ праздничном¹ собрании² Герман⁴ Титов⁵ сообщил⁷, что⁶ ..., т.е. 'дал знать'.*

Глаголы типа мэдэх 'знать' образуют каузетивы пермиссивного значения, например: (130) түүнийг¹ танд² сануулах³ хэрэгтэй⁴ - нужно⁴ Вам² об этом¹ напомнить - здесь сануулах - каузетив от санах 'думать', 'помнить', субъект выражен в Д_{адр} - танд 'Вам'.

13. Глаголы типа хүсэх 'хотеть'. Глаголы, имеющие значения модального характера, такие, как хүсэх 'хотеть', оролдох 'стараться', 'пытаться', тэмүүлэх 'стремиться', хичээх 'усердствовать' и т.п., глаголы болих и байх, употребляющиеся в значении 'прекращать', являются двухвалентными переходными глаголами, для которых характерно образование конструкции с прямым дополнением, выражающим ситуацию П + Д_{пр} (ситуация) + С.

При этом прямое дополнение чаще всего выражается причастием в винительном падеже: (131) буруугаа¹ бусдад² ачихыг³ оролд-

* Уникальный для современного языка случай употребления суффикса пассива -гд в каузетивном значении. В классических текстах также встречается ишглэх (пассив от идэх 'есть') в значении 'дать съесть кому-л. что(кого)-л.'

жээ⁴ - старался⁴ переложить³ свои¹ вину¹ на² других², (I32)
 зочил¹ ипахийг² хүсч³ байна⁴ - гости¹ хотят^{3,4} есть², (I33)
 ирсэн¹ хойно² чинь³ яахыгаа⁴ шийднэ⁵ - после² твоего³ приезда¹
 решим, что⁴ делать⁴.

Из глаголов данного подкласса можно выделить байх и болих как глаголы, которые в с е г д а имеют в окружении прямое дополнение, выраженное причастием в винительном падеже или оформленное его эквивалентами (например, безличным притяжанием): (I34) эжил¹ хийжээ² байв³ - прекратил³ работать^{1,2}. Остальные глаголы встречаются с особым актантом на месте прямого дополнения, который обладает целевым значением. Такой член предложения может оформляться несколькими способами: причастием на х в орудном падеже, причастием на х с последующим служебным словом гэж, служебным словом тул, которое, управляя родительным падежом предшествующего слова, имеет значение чтобы. Ср.: (I35) захиа¹ бичихээр² шийджээ³ - решил³ написать² письмо, (I36) хүүдээ¹ ярах² гэж³ шийджээ⁴ - решил⁴ рассказать² сыну¹, (I37) сүрхэни¹ тул² хүчээрээ³ оролдох⁴ хэрэгтэй⁵ - надо⁵ всеми³ силами³ стремиться⁴ к² учению¹.

Нетрудно заметить, что $D_{пр}$ в предложениях (I31-I33) также имеет значение цели (усилий, желаний и т.п. субъекта). Член предложения, выражающий цель, может практически встретиться в окружении любого глагола, обозначающего активное действие, где он будет совершенно очевидно являться сирконстантом, так как для внеконтекстного понимания ситуации знание цели действия не является необходимым. Здесь же рассматриваемые нами глаголы (исключая байх и болих 'прекращать') обладают, по-видимому, целевым значением и член предложения, обозначающий цель, должен быть признан обязательным элементом окружения.

Трехвалентные переходные глаголы

I4. Каузативы связок. Особую конструкцию образуют каузативы связочных глаголов байлгах* (от байх 'быть') и болгох (от болох 'становиться'): П + $D_{пр}$ + Пр + С. Ср. (I38) Гомьм¹ дар-

* Каузатив байгуулгах, образованный другим суффиксом (-уул) от идентичной основы бай-, относится к глаголам каузации существования (подкласс II.2).

гэг² болгов³ - Гомбо¹ сделали³ начальником². (I39) хуулийг хүчин² төгөлдөр³ байлгав⁴ - закон оставили в силе, букв.: закон силы² преисполненным³ каузируют - быть⁴. Другие глаголы таких конструкций не образуют.

Связки и их каузетивы находятся в регулярном противопоставлении, т.е. практически каждой конструкции каузетиве связки соответствует связочная конструкция. Для примеров (I38, I39) исходными предложениями будут: (I40) Гомбо дэрга болов - Гомбо стал начальником, (I41) хууль хүчин төгөлдөр байна - закон - в силе.

I5. Глаголы типа өгөх 'давать'. Глаголы с первичной основой өгөх 'давать', бэлэглэх 'дарить', намэх 'прибавлять', звэх 'показывать', гэрээслэх 'завешать', заяах 'ниспослать', а также многочисленные каузетивные дериваты с пермиссивным значением, образованные от глаголов различных подклассов, образованные от глаголов различных подклассов, например уулгах 'пить' (от уух 'пить' - подкласс II.3), үзүүлэх 'показывать' (от үзэх 'видеть' - подкласс 23) и др., составляют подкласс глаголов, образующих конструкций: П + Д_{пр} + Д_{адр} + С. Например: (I42) энэ¹ үзгийг² надад³ өг⁴! - дай⁴ мне эту ручку², (I43) монгол зочил² өвгөнд³ жижигхэн⁴ морин⁵ толгойтой⁶ хуур⁷ бэлэглэжээ⁸ (Ц 75, 2, 53) - монгольские¹ гости² подарили⁸ старику³ игрушечный⁴ хур⁷* о⁶ [изображением] головы⁶ лошади⁵, (I44) завдав¹ цай уулгав³ - напоил³ отца¹ чаем², (I45) Дорж оо! надад¹ дэвтрээ² үзүүл³! - Дорж! Покажи³ мне¹ свою² тетрадь²! (I46) амьдрал¹ нь түүнд³ хүү⁴ биш⁵ охид⁶ заяажээ⁷ (Ц 77, 4, 24) - жизнь^{1,2} подарила⁷ ему³ не⁵ сыновей⁴, а дочерей⁶.

Для общей семантики подкласса I5 характерно значение "дарения", т.е. ситуации, при которой объект переходит от субъекта к адресату по воле субъекта. Ясно, что субъект и адресат чаще всего принадлежат к категории лиц. Актант, выражаемый прямым дополнением, - объект - не связан с каким-либо определенным семантическим типом, можно лишь сказать, что реже всего он обозначает ситуацию. Д_{адр} может выражать и субъект каузируемой ситуации, когда подлежащее является каузетором (если всю ситуацию имеет смысл рассматривать как каузетивную).

* Хур - струнный музыкальный инструмент.

Служебный глагол өгөх (омоним глагола өгөх 'давать'), который образует бенефактивные аналитические формы, может присоединяться к большинству глаголов данного подкласса (за исключением глагола өгөх): (I47) адуунд¹ овъёос² нэмж³ өгсөн⁴ - добавил^{3,4} лошадям¹ овса². Если учесть, что бенефактив противоположного направления, образуемый служебным глаголом эвах, с рассматриваемыми глаголами не употребляется, можно заключить, что глаголы подкласса I5 имеют в своем значении бенефактивный элемент "в пользу другого". Это же бенефактивное значение проявляется в каузативных дериватах данных глаголов: каузатив меняет его направление, появляется значение "действие в пользу актанте, выраженного подлежащим", и образуется факитивная конструкция, например, (I48) хүнээр¹ км² бэлэглүүлэхийг³ хүсээгүй км⁵ - не хочет⁴ делать³ так³, чтобы³ люди¹ дарили³ ему что-нибудь².

Каузативы, во всяком случае, употребительные, образуются далеко не от всех глаголов данного подкласса, что вообще характерно для многовалентных глаголов. Некоторые каузативные конструкции, в том числе и приведенная в примера (I48), в сопоставлении с исходной конструкцией дают оппозиции с одинаковым числом актантов, т.е. каузатив не повышает валентности глагола: (I49) хүн түүнд км бэлэглэдэг - люди делают ему подарки - это исходная для (I48) конструкции с адресатом, кореферентным каузатору. См. также примеры с глаголами заах 'показывать', 'учить', заалгах 'каузировать учить' (с. 48).

Пассивные дериваты употребительны в разной степени. Часто можно встретить ваягдах (от заяах 'ниспослеть'), особенно в определительной конструкции: (I50) ваягдаан¹ охин² минь³ - ниспосланная¹ мне³ дочь². Редко употребляются пассивы от өгөх 'давать', бэлэглэх 'дарить', а также от каузативов, входящих в данный подкласс.

Некоторые глаголы, например нэмэх 'прибавлять', образуют пассивы рефлексивного значения (см. с.63). Нэмэх также один из немногих глаголов данного подкласса, употребляющихся с неодушевленными актантами: (I51) хоёр¹ дээр³ хоёрыг³ нэмбэл⁴ хал болох⁶ вэ⁷? - если⁴ к² двум¹ прибавить⁴ два³, сколько⁵ получится⁶?

16. Глаголы типа а в а х 'бреть'. Глаголы авах 'бреть', аврах 'спасать', челөөлөх 'освобождать', шилэх 'отбирать (лучшее)', олох 'находить', сугалах 'вынуть' и другие глаголы с первичной основой, а также каузативные дериваты от глаголов других подклассов, например салгах 'отделять' (от салах 'отделяться' - подкласс 5), гарах 'вынимать', 'выпускать' (от гарах 'выходить' - подкласс 9) и др. составляют подкласс глаголов, образующих конструкцию П + Д_{пр} + Д_{исх} + С. Например: (152) амьтан¹ хун² хөвчөөсөө³ хоолоо⁴ олж⁵ (Ц 77, 4, 9) - живые¹ существа¹, люди² находят⁵ свое⁵ пропитание⁴ в тайге³ (букв. из тайги), (153) малчин¹ хонио² чононоос³ аварсен⁴ - скотовод¹ спас⁴ своих² овец² от³ волков³.

Данные глаголы обозначают ситуации с общим семантическим элементом "извлечение, отделение". Эти ситуации можно толковать как каузацию перемещения объекта (как в физическом, так и в переносном смысле) из какого-л. пункта в сферу действия субъекта (каузатора). Это означает, что в названных глаголах содержится бенефактивное значение в пользу актанта, выраженного подлежащим, что подтверждается употреблением при данных глаголах бенефактивной формы со служебным глаголом авах: (154) манай¹ эрд² түмэн³ гэмэхэд⁴ эрх⁵ чөлөөгөө⁶ олж⁷ авлаа⁸ - наш¹ народ^{2,3} в⁴ борьбе⁴ обрел (букв. 'найдя'⁷ взял⁸) свою⁶ свободу⁶. По бенефактивному значению глаголы данного подкласса противопоставлены глаголам подкласса 15 (типа эгэх 'давать') и собственным каузативным дериватам, которые образуют пермиссивные конструкции и входят в подкласс 15, ср.: (155) манай¹ хувьсгал² эрд³ түмэнд⁴ эрх⁵ чөлөө⁶ олгож⁷ өглөс⁸ - наша¹ революция² дала^{7,8} (букв. 'каузировала - найти') народу^{3,4} свободу^{5,6}.

Как некаузативные/каузативные противопоставлены глаголы подклассов 5 (глаголы типа 'отделяться') и 16. В этих же подклассах находятся пары глаголов, составляющие коррелятивный каузатив: тасрах 'отрываться' и таслах 'отрывать', хөндийрэх 'отделяться', 'отслаиваться' и хөндийлөх 'отделять', сугарах 'вываливаться' и сугалах 'вынимать', например: (156) хутга¹ хуйгаасаа² сугарав³ - нож¹ выпал³ из² ножен², (157) би¹ хутгаа² хуйгаас³ сугалав⁴ - я¹ вынул⁴ нож² из³ ножен³. Для большинства глаголов подкласса 16 наиболее типичен субъект - лицо (выра-

женный подлежащим), в то время как остальные актанты чаще бывают нелицеми и неодушевленными. Поэтому большая часть глаголов редко образует пассивы. Особенно маловероятны они от таких глаголов, как сугалах, мултах 'выдерживать', 'внимать'. Однако глаголы чөлөөлөх 'освободить', эврэх 'спасать', шилэх 'отобрать', для которых семантический тип актанта не имеет ограничений, довольно свободно образуют пассивы.

17. Глаголы типа в р ч и х вытиреть. Данный подкласс объединяет такие глаголы с первичными основами, как хэрчих 'резать', зайлах 'полоскать', үзүүрлэх 'точить', 'заострять конец', шүрших 'опрыскивать', чимэх 'украшать', арчих 'вытиреть', гагнах 'паять', хагалэх 'пахать'; 'поренить', ээх 'греть' и др., а также некоторые каузативы от глаголов состояния, например хатаах 'сушить', и от глаголов других подклассов. Эти глаголы трехвалентны, имеют общее значение обрабатывать и содержат в своих конструкциях косвенное дополнение, выражающее инструмент или материал для обработки.

Для глаголов такого значения характерно образование конструкций: П + Д_{пр} + Д_{инстр} + С и П + Д_{пр} + Д_{адр} + С. (I58) усаар¹ (Д_{инстр}) хоолойгоо зайлаа³ - водой¹ полоскал³ горло², (I59) жимсаа хлорофостин² уусмадаар³ (Д_{инстр}) шүршиж⁴ - фрукт¹ хлорофосом^{2,3} опрыскал⁴, (I60) сандал дээр² нервэл³ (Д_{адр}) биеэ⁴ ээх⁵ мэт⁶ суув⁷ - сидел⁷ на² стуле¹, будто⁶ греясь (букв. грея⁵ свое⁴ тело⁴) на³ солнце³, (I61) галд¹ (Д_{адр}) өвчүү² хуйжлав³ - опалил³ на¹ огне¹ грудинку², (I62) тонгоргоор¹ (Д_{инстр}) харандаа² үзүүрлэв³ - заточил³ карандаш² бритвой¹, (I63) харандаагаа¹ чулуунд² (Д_{адр}) үзүүрлэв³ - заточил³ карандаш¹ о² камень², (I64) трактороор¹ (Д_{инстр}) гэзэр² хөгалдаг³ - на¹ тракторех¹ (букв. 'тракторами') пашут³ землю², (I65) шилэнд¹ (Д_{адр}) гараа² хагалжээ³ - поренил³ руку² о¹ стекло¹, (I66) Мария хсрмогчиндоо² (Д_{адр}) гараа³ арчив⁴ - Мария¹ вытерла⁴ руку³ о² юбку², (I67) нүдээ хормойнхгоо² үзүүрээр³ (Д_{инстр}) арчаад⁴ (Эрд, I4) - вытерла⁴ глаза¹ крешком³ подолы².

В этой серии примеров представлены глаголы, образующие как одну из указанных конструкций, так и обе. Соответственно они могут быть разбиты на три субподкласса:

17.1. - глаголы с валентностью на Д_{инстр}, например зайлах 'полоскать' (пример I58), шүрших 'опрыскивать' (I59);

17.2. – глаголы с валентностью на $D_{\text{адр}}$, например ээх ‘греть на чем-л.’ (160), хуйхлах ‘опаливать’ (161);

17.3. – глаголы переменной валентности, например үзүүрлэх ‘затачивать, зострять’ (162, 163), арчих ‘вытирать’ (166, 167), хагалах ‘пахать’; ‘ломать’; ‘поренить’ (164, 165).

Несмотря на различия в валентностях, все глаголы близки по семантике. В каждой ситуации присутствует объект, подвергаемый обработке, и инструмент или средство (материал) обработки. Объект везде выражен прямым дополнением, инструмент может активно использоваться субъектом, направляется, тогда он выражается с помощью $D_{\text{инстр}}$ (примеры 162, 164, 167); в случае, когда инструмент более пассивен, а направляется, движется объект, для обозначения инструмента (орудия) используется $D_{\text{адр}}$ (примеры 160, 161, 163, 165). Семантика одних глаголов предусматривает единственный способ обработки, нельзя, например, ковать (давтах) обо что-л., можно ковать чем-л.; нельзя греть солнцем (глагол ээх не сочетается с таким инструментом, как индүү ‘утюг’), можно только греть на солнце. Другие глаголы, например арчих ‘вытирать’, соответствуют обоим ‘способам обработки’.

Большинство глаголов подкласса 17 обозначают ситуации с активным субъектом-лицом. Отдельные конструкции, где подлежащему отвечает неодушевленный семантический актант, являются результатом кореферентности актантов – субъекта и инструмента: (168) гугал хэлийг минь үрэг – сапог натер мне (букв. ‘мою’) ногу, если считать, что ‘сапог самим собой трет ногу’. Другой вариант: признать кореферентность субъекта (части) и объекта, если считать основой данной ситуации такое представление: ‘я натер сапогом ногу’. Чисто семантический вопрос: какая именно кореферентность присутствует в подобных случаях? – требует дальнейшего исследования.

Глагол ээх ‘греть’ подкласса 17.2 может употребляться в конструкции, которая по сравнению с (160) является антикаузативной – из-за кореферентности субъекта и пассивного инструмента: (169) нар ээж байна – солнце печет.

Большинство пассивных дериватов глаголов подкласса 17 употребляется в результативном значении: (170) гүвээгээр¹ хэрчигдсэн² тал³ – степь³, изрезанная² грядками¹, (171) ой¹ модоор²

хучигдсэн³ уул⁴ - горь⁴, покрытые³ лесом^{1,2}, (172) лозонгоор¹
чимэглэгдсэн² тэнхим³ - зал³, укрепленный² лозунгами¹. Для та-
ких конструкций не существует оппозиций реально существующим
соотносительным активным конструкциям хотя бы потому, что не-
возможно ответить на вопрос: кто покрыл горы лесом?

Большинство каузативов образуют фактивные конструкции,
при этом устраняется $D_{инстр}$, обозначающее инструмент, и оста-
ется $D_{инстр}$, обозначающее субъект каузируемой ситуации: (173)
энэ¹ гуулин данхн³ бериул⁴ хэнээр⁵ ($D_{инстр}$) гагнуулдаг⁶ би-
лээ⁷ (Дар, 69) - кого⁵ попросишь⁶ припаять⁴ ручку⁴ к этому¹
латунному² чайнику³ (букв. 'кем каузируешь-припаять').

Реципрок от глаголов данного подкласса практически не об-
разуются. Социативные дериваты употребляются довольно широко.

18. Глаголы соединения объектов (тип: о р о о х 'оберты-
веть'). Глаголы ороох 'обертыветь', дарах 'придавить', 'давить',
холбох 'связывать', залгах 'соединять', уях, хүлэх 'связывать',
'привязывать', наах 'склеивать', 'приклеивать', хэлхэх 'нани-
зывать', холих 'смешивать', 'примешивать', бөглөх 'зетькать',
хэвчих 'зажимать', 'стискивать', хэвчуулах 'прижимать собствен-
ным телом' (каузатив от хэвчих 'зажимать'), наалдуулах 'прикле-
ивать' (дериват от наах 'склеивать', образованный суффиксами
реципрока -лд и казутива -уул) и др. составляют подкласс гла-
голов переменной валентности, обозначающих ситуации соединения
нескольких объектов.

Данные глаголы могут образовывать более чем одну конст-
рукцию. В этих конструкциях один из объектов всегда выражен
прямым дополнением, а другой - $D_{лок}$, $D_{инстр}$, $D_{ком}$ дополнениями.
Соответственно способу выражения второго объекта, весь данный
подкласс, выделенный по семантическим признакам, можно разде-
лить на несколько субподклассов.

18.1. Глаголы дарах 'давить' и ороох 'обертыветь' образу-
ют конструкции: $\Pi + D_{пр} + D_{лок} + С$ и $\Pi + D_{пр} + D_{инстр} + С$. Гла-
гол ороох 'обертыветь', 'обматывать' может употребляться в
двух конструкциях, отражающих одну и ту же ситуацию: (174) га-
рвее¹ даавуугаар² ороов³ - обмотал³ руку¹ ($D_{пр}$) тряпкой² ($D_{инстр}$),
(175) даавууг¹ гартгаа² ороов³ - намотал³ тряпку¹ ($D_{пр}$) на ру-
ку² ($D_{лок}$). Эти два способа выражения ситуации сопровождаются

следующей сменой диатез (Об₁ - гар 'рука', Об₂ - давуу 'тряпка'):

Об ₁	Об ₂	↔	Об ₁	Об ₂
Д _{пр}	Д _{лок}		Д _{инстр}	Д _{пр}

Употребление того или иного способа выражения, возможно, связано с противопоставлением данного и нового, что должно выясняться из контекста. Можно предложить такие контексты: для примера (I74) - "я поранил руку и замотал ее тряпкой"; для примера (I75) - "не зная, что делать с тряпкой, я намотал ее на руку".

Такая смена диатез, как при глаголе ороох 'обметывать', довольно редкое явление. Чаше различное управление одного и того же глагола обусловлено различием в участниках ситуации: (I76) чулуугар цаасыг дарав - придавил камнем (Д_{инстр}) бумагу (Д_{пр}), (I77) тамгыг бичгэн дээр дарав - приложил печать к бумаге (Д_{лок}). Глагол дарав 'давить' при кореферентности субъекта и одного из объектов может образовывать двухакцентную конструкцию: (I78) хунд¹ чулуу² гарн³ минь⁴ дарав⁵ - тяжелый¹ камень² придавил⁵ мне⁴ (букв. 'мой') руку³.

18.2. Глаголы холбох 'соединять', уях 'связывать', холих 'смешивать', 'пришешивать', наах 'склеивать', 'приклеивать' образуют конструкции: П + Д_{пр1} + Д_{лок2} + С, П + Д_{пр} + Д_{ком} + С. Например: (I79) дарсанд¹ ус² холих³ хэрэгтү й - не следует⁴ подмешивать³ воду² (Д_{пр}) в¹ вино¹ (Д_{лок}), (I80) цагавн¹ гурилыг² бор³ гурилтай⁴ холив⁵ - смешали⁵ белую¹ муку² (Д_{пр}) с⁴ серой³ мукой⁴ (Д_{ком}). Средство соединения объектов в большинстве случаев является сирконстантом, и, если каждый из соединяемых объектов выражен особым дополнением, оно обычно не упоминается, например: (I81) намайг¹ штабтай² холбоно³ уу⁴? - свяжите^{3,4} меня¹ со² штабом². Однако, если объекты выражаются одним дополнением (обычно Д_{пр1}), средство соединения может выступать как Д_{инстр}: (I82) хоёр дэрегее² оосроор³ холбов⁴ - связал⁴ стержень² веревкой³. Не вполне ясно, факультативно ли Д_{инстр} в данном случае. Нетрудно заметить, что глаголы подгруппы 18.1, в отличие от глаголов 18.2, даже не предусматривают в обозначаемых ими ситуациях "средство соединения".

Глагол хавчих 'зажимать' не составляет с собственным каузативом хавчуулах 'зажимать собственным телом' обычной каузативной оппозиции. Они употребляются с разными актентами и образуют разные конструкции: (183) бахиар¹ хадаас² хавчив³ - зажал³ клещами¹ гвоздь² - здесь бахиар 'клещами' - Д_{инстр}. (184) гулбуурыг¹ тахимендаа² хавчуулж³ (Ц 77, 4, 10) - зажал повод¹ в² сгибе² колена² - здесь тахимендаа в 'сгибе колена' - Д_{лок}.

Пассивные дериваты от глаголов всего подкласса 18 малоупотребительны, за исключением дарагдах 'быть привязанным' и холбогдох 'быть связанным', которые образованы от глаголов, допускающих неодушевленный субъект.

Часто встречаются объектно-результативные дериваты на -лттай, -вастай: ороолтгой ном 'завернутая книга', хэлхээстэй сувд 'нанизенный жемчуг' и т.п.

Каузативы от глаголов подкласса 18 образуют фактивные конструкции: (185) морио¹ зарцаар² уялгэв³ - послал³ слугу² привязать³ лошадь¹ - уялгах каузатив от уях 'привязывать'.

19. Глаголы типа цо х и х 'бить'. Глаголы цохих 'бить', алгадах 'бить рукой', ташуурдах 'бить кнутом', эшиглэх 'пинать', зодох, жанчих, балбах, нүдэх, дэддэх 'бить', 'колотить', б'лэх 'вонзать', 'колоть', чичих 'тыкать', хэтгах 'колоть', 'жалить', түлхэх 'толкать' и др. образуют подкласс глаголов направленного физического воздействия. Этим глаголам соответствует основная конструкция: П + Д_{пр} + Д_{инстр} + С. Направленность воздействия сказывается в том, что глаголы помимо основной образуют и такие конструкции, в которых локализуется место воздействия, выражаемое с помощью Д_{дир}: П + Д_{пр} + Д_{инстр} + Д_{дир} + С. Все эти четыре валентности реализуются редко, обычно конструкция бывает трехактентной за счет того, что объект указывается в определении к директивному дополнению.

Итак, основная конструкция: (186) Гомбо¹ морио² тащуураар³ цохино⁴ - Гомбо¹ (П) бьет⁴ (С) своего² коня² (Д_{пр}) кнутом³ (Д_{инстр}). Воздействие локализовано: (187) Гомбо¹ морийг² толгой³ руу⁴ нь⁵ тащуураар⁶ цохив⁷ - Гомбо¹ (П) ударил⁷ (С) коня² (Д_{пр}) по⁴ голове⁵ (Д_{дир}).

Если объект указывается в определении к Д_{дир}, прямое дополнение отсутствует: (188) Гомбо¹ мориньхоо² толгой³ руу⁴ та-

шүүрээр⁵ цохив⁶ - Гомбо^I ударил⁶ кнотом⁵ по¹ голове³ (Д_{дир})
своего² коня² (определение).

Для актантов семантического типа 'стихия' может наблюдаться кореферентность субъекта и инструмента. В этом случае образуется двухактантная конструкция П + Д_{пр} + С: (189) тариег мандар цохив - посеы побил град (посеы побилу градом).

Мы рассмотрели основные признаки подкласса I9 на примере наиболее частотного глагола цохих 'бить'. Остальные глаголы обладают идентичными синтаксическими признаками, отличаясь лексической сочетаемостью.

Пассивные дериваты глаголов типа цохих 'бить' употребляются по общим правилам залога, т.е. пассив более вероятен при одушевленном объекте: (190) нойрмоглоод^I унасан² модонд³ цохигдсон⁴ - задремал¹ и был⁴ удичен⁴ упавшим² деревом². Свободно образуется пассив при неодушевленном субъекте и объекте: (191) онгоц^I үерийн² усенд³ цохигдон⁴ - лодке^I (была) разби-
те⁴ водой³ потоке².

Каузативы глаголов данного подкласса образуют фактитивные и объектно-рефлексивные конструкции. Последние часто употребляются наравне с пассивными. Ср. с примером (190): (192) нойрмоглоод^I модонд² цохиулх³ км⁴ (Дар. 45) - задремлешь^I - бревном² ударит^{3,4}.

Большинство глаголов регулярно образуют реципрок: түлхэлдэх 'толкаться' от түлхэх 'толкеть', зодолдох 'колотить друг друга' от зодох 'колотить' и т.п.

20. Глаголы типа т а т а х 'тащить'. Глаголы татэх 'тащить', барих 'схватить', дугтрах, угзрах 'дергать', чэнгээх, үгтээх 'тянуть', 'натягивать' и некоторые другие составляют подкласс, противопоставленный предыдущему по непривлечению физического воздействия. В отличие от глаголов подкласса I9, глаголы данного подкласса обладают таким значением, которое не предусматривает "инструмента воздействия", их основная конструкция двухактантна: П + Д_{пр} + С. Например: (193) гүйж^I байгаа² хүүхдийг³ барив⁴ - схватил⁴ (поймал) бегущего^{I,2} ребенка³.

При локализации места воздействия в конструкцию входит Д_{исх}, обозначающее ту часть объекта, которая непосредственно участвует в ситуации. При этом объект чаще всего выражается в

определении к $D_{исх}$ и прямое дополнение отсутствует: $\Pi + D_{исх} + C$. Ср.: (194) хүүхдийн¹ гарвас² (D_{исх}) барив³ - схватил ребенка за руку, букв. 'схватил³ за² руку² (D_{исх}) ребенка¹ (определение)'; (195) морины холооноос угарв - дернул коня за повод, букв. 'лошади повод-за дернул'. Инструмент в подобных ситуациях не выражается, и такое предложение, как, например, төшил гвоздь клещами, следует переводить с использованием глагола другого подкласса - хэвчих 'сжимать': (196) хөдөөснй гүбцээр хэвчиэд татав - букв. 'гвоздь, клещами сжав, төшил'.

Из пассивных дериватов рассматриваемых глаголов употребительны баригдах 'быть схваченным, попесться' и төтөгдөх 'быть вовлеченным', которые чаще других сочетаются с одушевленным объектом, например, (197) бялзуухай баригдчихлээ - 'птичка попалась'.

Для большинства глаголов характерен фактитивный каузатив: (198) Бор¹ гэрийнхээ² өрхийг³ чамаараа⁴ татуулж⁵ бөйх⁶ кмсэн⁷ (Дер, 47) - Бор¹ должен⁶ бы⁷ попросить⁵ тебя⁴ отдернуть⁵ дымник^{2,3}.

21. Глаголы типа т ө в и х 'ставить'. Такие глаголы, как төвих 'ставить', зүүх 'повесить', чихэх 'заталкивать', хориглох 'запереть', эрэх 'расставить', эмсөх 'надеть' и другие глаголы с первичными основами, а также некоторые каузативы глаголов движения, типа явуулах 'послать' (от явах 'идти'), оруулах 'ввести', 'вложить' (от орох 'входить'), каузативы от глаголов местонахождения, например оршуулах 'хоронить' (от орших 'находиться') и др., образуют конструкцию $\Pi + D_{пр} + D_{лок} + C$. Ср.: (199) урт захтэй цэмц дээр зурц өнгийн зэндгэ зүүнэ - на рубашку с длинным воротником повязал галстук яркого цвета, (200) номоо ширээн дээр төвив - свою книгу положил на стол, (201) жаазэнд шил зоов - вставил стекло в раму, (202) жаазэнд шил суулгав - вставил стекло в раму - букв. 'посадил'.

Значение данных глаголов имеет общий элемент, который можно охарактеризовать как "локализация объекта". Среди глаголов данного подкласса выделяется подгруппа глаголов "рефлексивной локализации", которые способны обозначать такую ситуацию, где субъект кореферентен месту, куда перемещается объект, т.е. переносит объект "на себя". Такие глаголы, как нэмрэх 'накидывать что-л. на себя', эмсөх 'надевать что-л.', углах 'обувать-

ся, надевать обувь, образуют двухакцентные конструкции наряду с основной: (203) толгойдоо¹ малгай² эмсөв³ - надел³ шапку² (себе на голову¹), (204) хувцас¹ хунарев² (биел)³ хувцлав⁴ - надел⁴ (не³ себя³) одежду^{1,2} свою² - здесь слова в скобках представляют собой, по всей видимости, сирконстанты: толгойдоо 'на свою голову', биел 'не себя' служат лишь для подчеркивания обусловленного глаголом значения '... а не на что-нибудь другое'.

Значение же 'одевать кого-л.', а точнее 'надевать что-л. на кого-л. (не на себя)', реализуется в каузативах глаголов "рефлексивной локализации" эмсгех (или эмсүүлэх, см. с. 38) 'каузировать надевать', 'одевать', хувцлуулах - с тем же значением и др. Эти каузативные дериваты образуют пермиссивные конструкции П + Д_{пр} + Д_{адр} + С, сходные с основной конструкцией подкласса 2I, поскольку Д_{адр} и Д_{лок} оформляются одним и тем же дательным падежом, но и отличающиеся друг от друга тем, чем отличаются друг от друга эти два дополнения (например, семантическим типом актанта: Д_{лок} выражает в основном актант неодушевленный, а Д_{адр} - одушевленный): (205) хүүдээ¹ малгай² нь³ эмсгөв - надел сыну¹ шапку² его³, (206) Доржид¹ хүндэт² тэмдэг³ зуулгэж⁴ егөв⁵ - Дорж¹ наградили^{4,5} почетным² знаком³, букв. 'Доржу повесили'. Каузативы глаголов рефлексивной локализации относятся к подклассу I5 (глаголы типа егөх 'давать').

Каузативы других глаголов подкласса 2I образуют фектитивные конструкции: (207) Дорж¹ гүвэй² евчтэй³ болсон⁴ учид⁵ модио⁶ надвер⁷ тэвиулдав⁸ - так⁵ как⁵ почтенный² Дорж¹ приболел^{3,4}, он поручил⁸ мне⁷ поставить⁸ коня⁶.

Глаголы подгруппы рефлексивной локализации отличаются от других глаголов подкласса 2I и по бенефактивному значению. Рефлексивная локализация предполагает действие "в свою пользу" и данные глаголы сочетаются с авах 'брать': (208) эмсөж авлаа - надел-взял. Остальные глаголы либо нейтральны к бенефактивному значению, либо сочетаются с егөх 'давать', передавая действие в пользу другого: (209) ширээн¹ дээр² наг³ шил⁴ архи⁵ тэвэж⁶ еглөө⁷ - выставил^{6,7} на² стол¹ бутылку^{3,4} водки⁵.

Пассивы данных глаголов выступают в результативном или энтикаузативном значении. Сфера их употребления - публицистика,

научная литература: (210) дайн, энх тайвны тухай асуудал хэзээ ч ийнхүү хурцаар тавигдаж байсангүй (Ун, 14) – никогда вопрос о войне и мире не ставился так остро.

Некоторые глаголы образуют рефлексивные пассивы, например зүүгдэх ‘цепляться’ от зүүх ‘повесить’ (см. с.63).

С двух подклассов – 8 (глаголы типа орших ‘находиться’) и 2I (төвнх ‘ставить’) – можно сказать, что они находятся в каузативном противопоставлении: ‘находиться’ – ‘помещать’. Морфологическая каузативная деривация, переводящая глаголы из подкласса 8 в подкласс 2I, сравнительно регулярна. Возможен и “обратный переход” с помощью пассивных дериватов, которые выступают как антикаузативы. Кроме того, с глаголами местонахождения могут быть сопоставлены объектно-результативные дериваты глаголов подкласса 2I: (211) эйлн¹ ури² болтон³ онго⁴ өлгөөстэй⁵ (Ц 79, З, 20) – в³ каждом³ чуме^{1,2} развешаны⁵ мулеты⁴ – өлгөөстэй ‘развешен’ – от өлгөх ‘вешать’, ‘развешивать’.

22. Глаголы типа х э л э х ‘говорить’. Глаголы хэлэх ‘говорить’, ярих ‘говорить’, ‘рассказывать’, тайлбарлах ‘разъяснять’, захих ‘указывать’, зөвлөх ‘советовать’, тушаах ‘приказывать’ и др., а также дериваты глаголов подкласса I2 мэдүүлэх ‘сообщать’ (каузатив от мэдэх ‘знать’), мэдэгдэх ‘сообщать’ (пассивный дериват от того же глагола, но с каузативным значением), сануулах ‘напоминать’ (каузатив от санах ‘думать’, ‘помнить’) и т.п. составляют подкласс глаголов с общим значением ‘передача информации’ и образуют конструкции двух видов: П + Д_{пр} + Д_{адр} + С, П + ВП + Д_{адр} + С. (212) миний¹ хэлснийг² (Д_{пр}) нэг³ ч⁴ хүнд⁵ (Д_{адр}) бүү⁶ хэлээрэй⁷ – о том, что я¹ сказал, никому^{3,4,5} не⁶ говори⁷, (213) нохой зуудеггүй² шүүгээ³ (ВП) недаг⁴ (Д_{адр}) хэлээ⁵ – собака¹ не² кусается², – сказал⁵ [он] мне⁴.

Все рассматриваемые глаголы могут образовывать конструкции со вставным предложением и с прямым дополнением, выраженным именем или причастием в винительном падеже и обозначающим содержание передаваемой информации. Некоторые глаголы чаще употребляются не с прямым дополнением, а с предложениями, передающими прямую речь. Это – перформативные глаголы захих ‘просить’, тушаах ‘приказывать’, зөвлөх ‘советовать’ и т.п. Например, (214)

үүгээр¹ бүү² оролд³ гэж⁴ би⁵ танд⁶ зөвлөө⁷ - я⁵ Вам⁶ советую⁷:
не² возитесь³ с¹ этим¹. Но и эти глаголы могут сочетаться с
Д_{пр}: (215) танд¹ нэгийг² зөвлөө³ (Б, 109) - [я] Вам¹ одно² со-
ветую³...

Глаголы подкласса 22 обладают бенефективным значением
'действие в пользу адресата' и сочетаются со служебным глаго-
лом өгөх, ср.: (216) хэлж өгнөүү? - скажите, пожалуйста,
букв. 'сказав дадите ли?'.
Каузативы глаголов данного подкласса образуют фактивные

конструкции: (217) айлын¹ өдрийн² хоол³ шүү лээ⁴ гэж⁵ Мейкл⁶
хэлмэрчээрээ⁷ (Динстр) хэлүүлсэн⁸ (Ц 77, 3, 88) - „[это] ведь⁴
дневной² рацион [целой] семьи¹”, - сказал⁶ Мейкл⁶ через⁷ пе-
реводчика⁷ - здесь хэлүүлэх - каузатив от хэлэх 'говорить'.

Пассивные дериваты данных глаголов малоупотребительны.

23. Глаголы типа сонсох 'слушать', 'слышать'. Та-
кие глаголы, как сонсох 'слышать', 'слушать', үзэх, харах
'смотреть', 'видеть', лавлах 'справляться', 'узнавать' мэдрэх
'чувствовать' и т.п., можно называть глаголами "восприятия ин-
формации". Значение данных глаголов можно рассматривать как
совмещение или, наоборот, исключительное выражение каждым из
них двух значений: результативного восприятия ('слышать', 'ви-
деть', 'чувствовать') и действия, направленного на получение
информации ('ослушать', 'смотреть', 'спрашивать'). К глаголам,
совмещающим эти два значения, относятся сонсох, дуулэх 'слы-
шать', 'слушать', үзэх, хэрэх 'видеть', 'смотреть'. Глаголы
результативного восприятия - мэдрэх 'чувствовать', зүүдлэх
'видеть во сне', эмтэгдэх 'чувствовать на вкус'. Глаголы дей-
ствия, направленного на получение информации, - ажих, ажиглэх
'наблюдать', шаггах 'подсматривать', чагнах 'слушать', сурег-
лэх 'результативный', тагнах 'разведывать' и т.п. Глаголы данно-
го подкласса образуют двух- или трехчлентные конструкции.
Значению результативного восприятия ('слышать') соответствует
двухчлентная конструкция П + Д_{пр}/ВП + С, в которой прямое
дополнение варьируется со вставным предложением, например:
(218) дуунь¹ чимээ² сонсов³ - слышал³ звуки² песни¹, (219)
нааш¹ ир² гэж³ би⁴ сонсов⁵ - Иди² сюда¹! - услышал⁵ я⁴.

Второе значение ('слушать') отражается в синтаксисе та-
ким образом, что в окружении глагола появляется еще один эк-
II 8

тэнт, выражающий источник информации. Этот актант может быть либо Д_{обл}, либо Д_{инстр}, т.е. возможны две конструкции для разных глаголов: П + Д_{пр}/ВП + Д_{обл} + С или П + Д_{пр}/ВП + Д_{инстр} + С. Ср.: (220) нөхдөөсөө кымг лавлах - справляться о чем-л. у товарищей, (221) радиогаар лекцийг сонсох - слушать лекцию по радио, (222) цонхоор шегдэх - подсматривать (за кем-л.) в окно, (223) ээжээсээ асуух - спрашивать у мамы, и т.п.

Все глаголы восприятия информации обладают бенефективным значением, противопоставленным таковому глаголов "передачи информации", - они сочетаются со служебным глаголом авех: (224) сонсож авлах 'услышал', букв. 'услышав взял'.

Казуативы глаголов подкласса 23 образуют и пермиссивные, и фактитивные конструкции. Первые типичны для тех случаев, когда каузатором является либо "источник информации", либо посредник при ее передаче: (225) нөхддөө (Д_{епр}) илүүгээ харуулах гэж байгаа - собирается показать друзьям свое превосходство - здесь харуулах - каузатив от харах 'видеть', 'смотреть', каузатор является источником информации. Если каузатором является лицо, которое само получает информацию, то это выражается в фактитивной конструкции: (226) хэргийн¹ нэрийн² үчрэг³ нөхрөөр⁴ (Д_{инстр}) лавлуулах⁵ хэрэгтэй⁶ - нужно⁶ узнать⁵ подробности^{2,3} дела через⁴ товарища⁴ - лавлуулах - каузатив от лавлах 'справляться', каузатор является получателем информации.

Пассив от данных глаголов образуется довольно регулярно, что вообще характерно для глаголов, в окружении которых Д_{пр} чередуется с ВП, например, (227) нүдэгд¹ үзэгдэх² бүхнийг³ хайрлана⁴ (Ц 77, 4, 8) - любит⁴ все³, что попадает на глаза, букв. 'глазами¹ видится²'.

24. Глаголы типа нэрлэх 'называть'. Такие глаголы, как нэрлэх 'называть', бодох, үзэх в значении 'считать за ...', хочлох 'называть прозвищем', магтах 'хвалить', зүхэх 'проклинать' и т.п., образуют основную конструкцию П + Д_{пр} + ВП + С, в которой кроме подлежащего содержится прямое дополнение, выражающее объект - того, кого (или то, что) называют, и вставное предложение, в котором сообщается о том, как (или кем, или чем) называют объект: (228) аав¹ Доржийг² (Д_{пр}) миний³ хүү⁴ гэж⁵ нэрлэдэг⁶ - отец¹ называет⁶ Доржа² мой³ сын⁴.

(229) өнөөдөр¹ гүйцэтгэсэн² ажлыг³ (Д_{пр}) гарамгай⁴ амжалт⁵ гэж⁶ (ВП) үзэж⁷ байна⁸ - выполненную² сегодня¹ работу³ (мы) считаем^{7,8} выдающимся⁴ успехом⁵, (230) би¹ өнөөдрийн² ажлыг³ (Д_{пр}) хийсэн⁴ гэж⁵ (ВП) тоонох⁶ - я¹ считаю⁶ сегодняшнюю² работу³ сделанной⁴.

Глагол тоонох 'считать кого-, что-л. кем-, чем-л.' может также образовывать конструкцию П + Д_{пр} + Д_{адр} + С. В этой конструкции проявляется значение 'причислять кого-, что-л. к...?' (231) Жалбуу¹ өөрийгөө² (Д_{пр}) эгтэй³ хүнд⁴ (Д_{адр}) тоонох⁵ (Ц 77,5,63) - Жалбуу¹ причислял⁵ себя² к⁴ счастливым³ людям⁴.

Глаголы данного подкласса могут не включать в свои конструкции вставное предложение, если это позволяет достаточно конкретное значение глагола. Например, зүхэх 'ругать', 'проклинать' образует два вида конструкций: (232) түүнийг¹ золиг² гэж³ зүхэх⁴ - обругал⁴ (обозвал) его¹ чертом², (233) муухай¹ ямьдралга² зүхэх³ - проклял³ свою² горькую¹ жизнь². Иногда вставное предложение может заменяться Д_{инстр.} обозначающим или характеризующим содержание данного высказывания (234) муухай хараалгаар зүхэх - ругал последними словами.

Пассивные дериваты глаголов подкласса 24 употребляются довольно широко; часто они имеют антикаузативное значение: (235) 1924 онд Петроград хот Ленинград гэж шинээр нэрлэгдсэн юм - В 1924 году Петроград был переименован в Ленинград.

Каузативы от рассматриваемых глаголов образуют в основном объектно-результативные конструкции: (236) Дорж¹ ахдаа² четгөр³ гэж⁴ хараалгана⁵ - Дорж¹ позволяет⁵ (или: 'делает так, что...') брэгү² ругах⁵ (себя) чертом³ - хараалгах - каузатив от хараах 'ругать'.

25. Глаголы фактитивного значения. Глаголы фактитивного значения образуют конструкции П + Д_{пр} + Д_{инстр} + С или П + Д_{пр}¹ + Д_{пр}² + С, где П выражает каузатив, Д_{пр} или Д_{пр}¹ - объект, Д_{инстр} или Д_{пр}² - субъект каузируемой ситуации. Таких глаголов довольно много. В основном это каузативы переходных глаголов, но некоторые каузативы непереходных также образуют фактитивные конструкции: (237) авв надаар (Д_{инстр}) захиа явуулав - отец послал со мною письмо - здесь ядром фактитивной конструкции выступает явуулах - каузатив от явах 'идти'.

В описании каждого подкласса мы указываем на отношения глаголов с их дериватами. Кроме того, в главе о каузативе (см. с. 43, 44) подробно рассматриваются фактивные деривации (модели 6, 8). Поэтому не будем повторяться. Приведем лишь три списка подклассов переходных глаголов, в разной степени склонных к образованию фактивов. Рядом с номером подкласса указываем глагол с типичным для данного подкласса значением.

В первую группу входят подклассы глаголов, которые в большинстве своем образуют именно фактивную разновидность каузатива: II.1 - хэx 'закрывать', II.2 - үйдвэрлэх 'производить', I5 - эгэх 'давать', I7 - эрчих 'вытирать', I8 - ороох 'обертывать', I9 - цохих 'бить', 20 - татах 'тащить', 2I - тавих 'стелить', 22 - хэлэх 'говорить'.

Вторая группа содержит подклассы, в которых лишь некоторые глаголы дают такие дериваты: I0 - хэйрлэх 'жалеть', I3 - хүсэх 'хотеть', I6 - явах 'брать', 23 - сонсох 'слышать'.

Третью группу составляют подклассы, глаголы которых крайне редко образуют фактивы: II.3 - уух 'пить', I2 - мэдэх 'знать', I4 - болгох 'делать каким-, чем-л.'.

26. Глаголы неопределенной валентности. Глаголы ях 'что делать', хэрхэх 'как делать', тэгэх 'делать так', ингэх 'делать этак', эсэх 'не делать' не относятся ни к одному из вышеперечисленных подклассов. Они обладают дейктическим значением и проявляют себя по отношению к другим глаголам так же, как местоимения по отношению к именам. Их значение, указательное, вопросительное или отрицательное, не выражает какой-либо определенной ситуации. В связи с этим их валентность нельзя охарактеризовать набором аргументов. Например, глагол ях 'что делать' может обладать практически любым окружением. Ср.: (238) би¹ яахыг² мэлэхгүй³ байна⁴ (Ц 79, 3, 19) - я¹ не³ знаю^{3,4}, что² делать². (239) чи¹ намайг² яахав³ лээ⁴ (Ц 79, I, 57) - что³ же⁴ ты¹ будешь³ делать³ со² мной², (240) зе¹ чин² чинь³ бегийн⁴ даргаар⁵ яах⁶ нь⁷ ва⁸? (Ц 75, 3, 26) - ну¹, и что³ ты² будешь⁶ делать⁶ как⁵ капитан⁵ команды⁴?

Употребляются каузативы яалгах (от ях 'что делать'), ингуулэх (от ингэх 'делать этак'), хэрхүүлэх (от хэрхэх 'как делать'). Каузативы от тэгэх 'делать так' и от эсэх 'не делать'

нами не зафиксированы. Окружение каузативных вопросительных глаголов обычно имеет сходство с окружением фактивных глаголов (наличие Д_{инстр.} выражающего субъект каузируемого действия), ср.: (241) ндэвр¹ яалгех² гэсэн³ хүн⁴ бэ⁵? - что² он⁵ хотел³ заставить² меня¹ делать².

Про глаголы ингэх 'делать этак', тэгэх 'делать так', эсэх 'не делать' нельзя сказать, что они обладают палентностью (даже неопределенной). Их формы, в основном, употребляются изолированно: (242) тэгье - сделаем так (говорится в ответ на предложение сделать что-л.), (243) ингэхдээ - между тем (букв.: делая так) и т.п.

Конструкции с предикатными актантами

В процессе классификации глаголов выясняется, что часть глаголов, регулярно включающих в свое окружение предикатные актаны, обладает некоторыми специфическими семантическими и синтаксическими признаками. Рассмотрим такие глаголы особо.

Под предикатными актантами понимаются актаны, выражающие ситуацию [31]. В большинстве случаев этот семантический тип передается причастной формой глагола. Предикатный актант может занимать практически любую синтаксическую позицию. Ср.: (244) энэ¹ гийгүүлэгч² эгшигтэй³ болох⁴ нь⁵ тодорхой⁶ байна⁷ - ясно^{6,7}, что этот¹ согласный² получает⁴ огласовку³ - здесь подлежащее выражено причастием настоящего-будущего времени глагола болох 'становиться'; (245) Доржийн¹ явсныг² би³ мэднэ⁴ - я³ знаю⁴, что Дорж¹ ушел² - здесь причастие прошедшего времени глагола явах 'идти' - явсан 'ушел' - оформлено винительным падежом (-нг) и представляет собой прямое дополнение; (246) таны¹ туслахад² би³ найдаж⁴ байна⁵ - я³ надеюсь^{4,5}, что вы¹ мне поможете² - здесь причастие настоящего-будущего времени глагола туслах 'помогать' является адресным дополнением и оформлено суффиксом дательного падежа (-д).

Управление предикатными актантами в разной степени характерно для глаголов различных подклассов. Некоторые глаголы, например, байх и болих в значении 'прекращать', употребляются только с предикатными актантами на месте прямого дополнения (см. с.106). Глаголы передачи и восприятия информации и глаго-

лы типа мадэх 'знать' часто употребляются с прямым дополнением, выражающим ситуацию, и для них предикатные актаны должны быть признаны типичными, хотя и не обязательными (см. с. 104, 119). Могут включать в свое окружение предикатные актаны и глаголы вроде эйх 'бояться' (подкласс 4) и бэярлах 'радоваться' (подкласс 3), которые допускают семантическую трактовку 'каузируемое состояние'.

Другие глаголы, хотя и могут употребляться с предикатными актантами, но такие употребления не типичны и не составляют характерного признака. Например: (247) энэ хэрэг чиний ирэхтэй таарав – это происшествие совпало с твоим приездом – здесь комитативное дополнение представляет собой причастие настоящего-будущего времени глагола ирэх 'приходить', 'приезжать' в совместном падеже. Такого рода окружение не является типичным ни для самого глагола таарав 'совпадать', 'подходить', 'годиться', ни для других глаголов этого подкласса (§ 7).

Все глаголы, для которых предикатные актаны являются более или менее характерными, можно распределить по семантическим признакам на три подгруппы. Во-первых, это глаголы, которые характеризуются как слова "неполной предикации" – типа болих 'прекращать что-либо делать'. Во-вторых, это глаголы типа бэярлах 'радоваться' и эйх 'бояться' с общим значением 'каузируемое состояние', подразумевающим причину, а причина (каузатор) часто представляет собой отдельную ситуацию, для которой ситуация, выраженная глаголом-сказуемым, является следствием. В-третьих, это глаголы, в окружении которых один из актантов (в основном прямое дополнение) может рассматриваться с содержательной стороны как информация, передаваемая, воспринимаемая и т.п.

Рассмотрим подробнее эти подгруппы.

Глаголы подкласса I3 (типа хүсэх 'хотеть'), значение которых предусматривает наличие определенной ситуации, являющейся целью действий субъекта, могут рассматриваться как глаголы с целевым значением. Оно выражается прежде всего в том, что данные глаголы имеют валентность на предикатный актант, который оформляется либо как D_{пр}, либо как ВП, либо как причастие в орудном падеже. Последнее часто является обстоятельством в том же целевом значении с глаголами, не имеющими модального или целевого значения (см. с. 106).

Глаголы целевого значения отражают ситуацию, не выраженную конкретно. Например, ситуация, обозначаемая глаголом мэрийх 'стремиться', не поддается описанию сама по себе, без введения другой ситуации, соответствующей цели, к которой стремятся. Поэтому в неэллиптическом предложении, где сказуемым является подобный глагол, обязательно присутствует еще одно слово предикативного значения: (248) хожихыг мэрийж байв или (249) хожих гэж мэрийж байв - стремился выиграть.

Обязательное наличие предикатного актанта свидетельствует о том, что значение глагола-сказуемого отражает лишь часть ситуации, описываемой в предложении, т.е. значение глагола-сказуемого как предиката является ущербным. Такими же глаголами "неполной предикации" являются и фазовые глаголы болих и байх 'прекращать':*(250) ажиллахаа байв - работать прекратил. Другие фазовые глаголы образуют подобные конструкции довольно редко, можно указать, например, глагол дуусгах (каузатив от дуусах 'кончатся', 'кончат'), который включает в окружение предикатный актант в виде прямого дополнения, выраженного причастием в винительном падеже: (251) ажиллаж байгаагаа дуусгав - работать закончил. Однако этот пример представляет собой один из редких случаев выражения фазового значения через глагольное управление. Самым распространенным является сочетание фазового глагола с деепричастием: (252) ажиллаж эхэлсэн - начал работать, (253) ажиллаж дуусав - кончил работать, (254) ажиллаж дуусгав - кончил работать.

Такие сочетания изоморфны многим аналитическим формам, составленным из деепричастия и вспомогательного глагола. Здесь один из компонентов (деепричастие) заменяется неограниченным числом других таких же словоформ, а второй варьируется в пределах ограниченного множества, как в тех случаях, когда мы имеем дело с сочетанием лексического и грамматического элементов, т.е. с грамматической формой или дериватом (ср. любую парадигму, где ограниченное число аффиксов присоединяется к неограниченному количеству основ). Именно к такому типу отно-

* Существует точка зрения, согласно которой подобные глаголы вообще не называют ситуации [31].

сятся и сочетания деепричастий с фазовыми глаголами, в которых второй компонент может быть отнесен к группе так называемых аспектных и фазовых модификаторов [22].*

Фазовые глаголы образуют неразделимые (по Дж.Гринбергу [8, 90]) сочетания с деепричастиями и причастиями: между ажиллаж и эхэлсэн в (252) нельзя вставить ничего, кроме двух усилительных частиц — ч и л, например: (255) ажиллаж ч эхэлсэн — работать-таки начал.

В то же время данные сочетания затруднительно рассматривать как аналитические формы по следующей причине: фазовые глаголы обладают валентностью на трансформы предложений, в частности на существительные: (256) ажил (П) эхэлсэн 'работа началась', (257) ажлаа (Д_{пр}) эхэлсэн 'начал свою работу' — здесь в окружении глагола эжлэх 'начинать', 'начинаться' содержится актант (П или Д_{пр}), отражающий ситуацию и выраженный существительным ажил 'работа'.

Таким образом, по ряду свойств фазовые глаголы примыкают к служебным глаголам, образующим аналитические формы. С другой стороны, они имеют валентность, типичную для знаменательных глаголов. Подобным комплексом признаков обладают многие слова в монгольском языке (например, локетивы), которые по отдельным критериям можно рассматривать как служебные.

Рассмотренные глаголы "неполной предикации" обладают значением, которое не отрывает ситуацию "полностью" и является модельным или фазовым. В их окружении с необходимостью присутствует либо предикатный актант, либо сами эти глаголы (например, фазовые) играют вспомогательную роль и выступают как полуслужебные слова.

Другая группа глаголов, для которых предикатный актант может считаться типичным — это глаголы, значение которых характеризуется как "каузированное состояние". Мы имеем в виду глаголы подклассов 3 (типа итгэх 'верить', баярлах 'радоваться') и 4 (типа айх 'бояться', жигших 'чувствовать отвращение'). Это двухвалентные непереходные глаголы, управляющие соответственно Д_{вдр} и Д_{обл}. Данные дополнения можно рассматривать как вы-

* Это же свойство данных сочетаний позволяет считать их единым словом по критерию Ду Чживэя (см. [42, 221-225]).

разители причины обозначенного глаголом состояния, о чем свидетельствует, например, то, что существуют антипассивные противопоставления конструкций названных глаголов с конструкциями их каузативов (см. с.). В этих противопоставлениях можно усмотреть каузативную роль актантов, выраженных Д_{едр} и Д_{обл}: (258) си¹ түүнээс² айна³ - я¹ его² боюсь³; (259) тэр намайг айлгана³ - он¹ меня² пугает³.

Д_{едр} и Д_{обл} часто выражают некоторую ситуацию. В этом случае употребляется либо причастие в соответствующем падеже, либо ВП, которое вводится служебным словом гэж 'что': (260) нохой¹ зуухвэс² айна³ - боится³, что собака¹ укусит², (261) нохой¹ зууне² гэж³ айна⁴ - боится⁴, что³ собака¹ укусит².

Субъект ситуации, выраженной глаголом-сказуемым, и субъект "каузативной ситуации" могут быть кореферентны: например, глагол зовох 'мучиться' может выступать со значением 'бояться что-л. сделать'. Такое значение - с элементом модальности - проявляется в том, что предикатный актэнт присутствует в окружении глагола обязательно. При этом, если он выражается причастием в соответствующем падеже, то обязательно присутствует и суффикс притяжения (долгий гармонирующий гласный), указывающий в данном случае на кореферентность упомянутых выше субъектов: (262) хэлэхээсээ зовж байна - боюсь сказать.

Три подклассе глаголов обладают валентностью на предикатный актэнт (Д_{пр}) информационного значения. Это глаголы типа сонсох 'слышать' (подкласс 23), мэдэх 'знать' (подкласс 12) хэлэх 'говорить' (подкласс 22).

Процесс передачи информации подразумевает источник, адресат и самое информацию. Эти элементы отражены в валентностях глаголов: источник выражается дополнением в окружении глаголов восприятия - (263) ... гэж би хүнээс дуулав - я слышал от людей (Д_{обл}), что ...; при глаголах 'говoreния' (передачи информации) источник кореферентен субъекту - (264) ... гэж наяд нэг хүн хэлэв - один человек сказал мне, что ... Адресат информации выражается дополнением в окружении глаголов "говoreния" - надад 'мне' в примере (264); этот же актэнт кореферентен субъекту при глаголах восприятия - би 'я' в примере (263).

При глаголах типа мэдэх 'знать' эти актэнтны обычно не выражены синтаксическими единицами, и их общее значение можно

охарактеризовать как "глаголы результата восприятия" или "владения информацией". Они, с одной стороны, близки по значению глаголам восприятия, например, мэдэх значит и 'знать', и 'узнавать', а с другой стороны, представляют собой некоторое промежуточное состояние в процессе передачи информации, который происходит в таком порядке: 'узнал' → 'знаю' → 'дею знать'.

Ввиду того, что все эти глаголы отражают сходные (иногда идентичные) ситуации, многие их синтаксические и трансформационные свойства одинаковы. Для всех таких глаголов предикатный эквант (в данном случае $D_{тр}$) является типичным. Он может быть выражен причастием в винительном падеже или вставным предложением (ВП) со служебным словом гэж: (265) тэдний^I ирэхийг² сонсов³ (мэднэ⁴, хэлнэ⁵) - слышал³ (знаю⁴, скажу⁵) о том, что они^I придут², (266) тэднийг^I ирнэ² гэж³ сонсов⁴ (мэднэ⁵, хэлнэ⁶) - слышал⁴ (знаю⁵, скажу⁶), что³ они^I придут².

Значения рассматриваемых глаголов, точнее разнице в их значениях, соотносятся с семантическим элементом "каузация" следующим образом: каузативы глаголов типа мэдэх 'знать', санах 'думать', 'вспоминать' и др., а также сонсох 'слышать', 'слушать', зэх 'видеть', 'смотреть' и др. относятся к подклассу 22 - глаголов передачи информации. Ср.: мэдүүлэх 'сообщать', 'давать знать', сануулэх 'напоминать', сонсогох 'дать услышать', үзүүлэх 'показывать'. Это обстоятельство подчеркивает близость значений глаголов восприятия и владения информацией (сонсох 'слышать' и мэдэх 'знать').

Однако последние две подклассы имеют и вполне ясно выраженное различие в значениях: глаголы типа сонсох 'слышать', үзэх 'видеть' и т.п. обладают бенефактивным значением "действие в пользу лица, выраженного подлежащим": сонсож авлаа 'услыхал' (букв. 'услышав, взял'), үзэж авлаа 'увидел' (букв. 'увидев, взял') (см. с. 120). Глаголы типа мэдэх 'знать' и санах 'думать' нейтральны к бенефактивному значению. Таким же образом можно отличить омонимичные мэдэх 'знать' и мэдэх 'узнавать' - только последний сочетается с авах: мэдэж авлаа 'узнал'.

Все глаголы, описывающие процесс переходе информации от источника к адресату, и глаголы, описывающие "владение информацией", обладают характерным свойством, присущим только гла-

голам, которые управляют предикатным актэнтотм информационного значения. А именно: данные глаголы сравнительно свободно образуют пассивные дериваты, и эти дериваты употребляются довольно широко, не обнаруживая связей с тенденциями, описанными с помощью правил I и 2 (см. с. 68, 69). Например: (267) зөөд-хэн¹ инээмсэглэлээрээ² хүн³ бүрийг⁴ харж⁵ байх⁶ шиг⁷ хумууст⁸ санагдвч⁹ - людям³ вспоминалось⁹ как⁷ он смотрел⁵ на⁴ каждого⁴ человека³ с² мягкой¹ улыбкой². Здесь актэнт высшего семантического типа (лицо) занимает низшую синтаксическую позицию (Д_{адр}) - хумууст людям - в нарушение правила I (с.68). По отношению к рассматриваемым глаголам данное правило неприменимо.

Таким образом, мы рассмотрели три основных типа употреблений предикатных актэнтотм. Эти типы соответствуют трем группам глаголов: 1) глаголы "неполной предикации" с модальными и фазовыми значениями, 2) глаголы "используемого состояния", 3) глаголы, отражающие ситуации, связанные с передачей и владением информацией. В остальных случаях предикатные актэнтотм, находясь в окружении глаголов, не играют роли характерного признака, и их употребление носит чаще всего окказиональный характер.

О семантических элементах, используемых при описании значений глаголов

Основной способ выделения семантических типов глаголов заключался в определении общего типового значения глаголов данного подкласса, имеющих одинаковую синтаксическую валентность. Таким образом, семантический тип сопоставлялся с определенной конструкцией, т.е. перечень синтаксических актэнтотм должен был соответствовать общему семантическому элементу, присущему глаголам данного подкласса. Это соответствие определяет семантические единицы самого общего характера, которые, возможно, следует считать элементарными. Так, например, набор актэнтотм П, Д_{пр}, Д_{адр} характеризует глаголы двух подклассов: 15 - өгөх 'давать' и 22 - хэлэх 'говорить'. Общий семантический элемент всех этих глаголов можно сформулировать как "бенефициантное действие": бенефициант в конструкциях, образуемых этими глаголами, выражается в Д_{адр}.

С другой стороны, мы наблюдали регулярные корреляции бенефактивных значений с каузативными трансформациями и пришли к выводу, что бенефактивное действие может быть и рефлексивным. Следовательно, семантическая характеристика "бенефактивное действие" недостаточна для определения вида конструкции - необходимо еще указывать, какому из актантов кореферентен бенефициент (см.с.57). Ясно, что хотя выбор элементарных значений произволен, он должен отвечать основному требованию: каждое слово семантического языка "должно выражать ровно одно, по возможности элементарное, значение, и каждое элементарное значение должно выражаться ровно одним словом семантического языка" [I, 70]. Очевидно, что рассматривая "бенефактивное действие" как элемент значения, мы должны учитывать еще по крайней мере два элементарных значения: 'рефлексивность' (для РБ) и элемент 'отрицание', чтобы сконструировать значение 'нерефлексивность' (для ПБ). Это значит, что мы должны иметь в виду соответствие указанному набору актантов значения 'нерефлексивное бенефактивное действие', а вообще при выборе элементарных значений ориентироваться на всю языковую систему в целом.

Постулирование семантических элементов и разработка синтагматики семантического языка для толкования лексем требуют более тщательного и подробного исследования значений глаголов, чем позволяет объем данной работы. Здесь мы ограничились подбором семантических эквивалентов отдельных значений глаголов, используя такие элементы, как "существовать", "находиться", "каузировать" и др. Выбор эквивалента значения конкретного глагола производился соединением данных элементов на основе синтагматики, отражающей грамматические правила естественного языка. Например, пользуясь возможностью соединения инфинитивов в русском языке, мы могли составить эквивалентные соотношения типа 'ставить = каузировать находиться'. Подобным же образом глаголы состояния сводились к сочетаниям связки и предикативного члена (см.с.85) на основе реальностей монгольского языка. Если в последнем случае пользоваться нормами русского языка, то, возможно, более приемлемым было бы эквивалентное сочетание "иметь признак". В монгольском языке лексема иметь не существует - данное значение выражается либо связочной конструкцией с использованием комитетивного дополнения (-тай +

+ связка): би номтой байна – у меня есть книга (букв. 'я с книгой есть'), либо конструкцией, изоморфной конструкции "местонахождения" (П + Д_{лок}): надад ном байна – у меня есть книга. Используя в данном случае связку, мы должны учитывать, что имеем всего лишь ее синтаксическое определение: связка – глагол, который образует конструкции П + Пр. Поэтому и в семантическом языке связка – только служебный элемент семантической синтагматики.

При определении типовых значений глагольных подклассов эти значения можно считать условно элементарными или приближающимися к элементарным; классифицирующими признаками являются также и диетезы. Вспомним, например, что физическое воздействие на предмет характеризуется такими семантическими актантами: субъект, объект, инструмент. К этому семантическому типу относятся глаголы "обработки" (арчих 'вытирать' – подкласс 17), глаголы "направленного воздействия" (цохих 'бить' – подкласс 19), глаголы "возвратно-направленного воздействия" (татах 'тащить' – подкласс 20). Различаются глаголы этих подклассов по соответствующим диетезам, способам выражения объекта и инструмента. Учет диетез может быть интерпретирован как чисто синтаксическая классификация: мы постулируем существование различных видов синтаксических актантов (к примеру: подлежащее–субъект и подлежащее–каузатор), отвлекаясь от того, что определяем эти разновидности синтаксических актантов чисто семантическим путем.* Точно так же можно постулировать и виды синтаксических актантов, соотношенные с семантическими типами, – лицо, нелицо, стихия и т.д. (см. схему на с.33). Например, набор актантов субъект–лицо, объект–предмет, адресат–лицо соответствует глаголам "давления" (подкласс 15), а набор актантов субъект–лицо, объект–ситуация, адресат–лицо соответствует глаголам "говoreния" (подкласс 22). Поэтому представляется, что определение элементарных значений опирается в конечном итоге именно на синтаксис. Разработка синтаксической классификации глаголов как раз и служит этой цели.

* "Чисто семантический путь" здесь тоже в конечном счете условность: мы говорим о каузаторе часто лишь тогда, когда существует противопоставление исходной и каузативной конструкций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе специально не рассматривались определенные глагола как части речи и отделение его по тем или иным признакам от других классов слов. Для монгольского языковедения вопрос "глагол или не глагол?" никогда не был предметом особой дискуссии.* Развитая морфологическая система глагольной деривации и словоизменения, особая дистрибуция глагольных словоформ, центральное место в которой занимает способность быть доминантой предложения – сказуемым, наличие лексического ситуативного значения – эти три свойства имплицитно использовались нами в качестве классифицирующих признаков глагола как класса слов.** Именно эти свойства глагола явились предметом нашего исследования.

Морфологическая структура глагольных словоформ сравнительно легко расчленяется на несколько подструктур – порядков. Выделяя среди последних парадигматические порядки (см. с.12), мы определили систему глагольного словоизменения и представили лексему как набор словоформ с одним и тем же лексическим значением.

Каждая словоформа имеет свою дистрибуцию, в которой следует различать зависимое окружение и сочетаемость с доминирующими словами. Зависимое окружение идентично для всех словоформ одной и той же лекси́мы, т.е. можно говорить о синтаксической валентности л е к с е м ы. Поэтому, классифицируя лексемы по валентностям, мы вправе ожидать корреляций глагольных подклассов с семантическими элементами, входящими в лексические значения глаголов. Такие корреляции нам удалось в той или иной степени зафиксировать в проделанной выше семантико-синтаксической классификации глаголов (глава 5).

В противопоставлениях глаголов различных валентностей наблюдаются определенные закономерности, которые можно смоделировать как ряд синтаксических дериваций. При этом участие в

* Можно лишь указать на причисление причастий к особым "временным именам" (цагт нэрс), проделанное Ш.Лувсанванданом [43, 26], – точка зрения, продолжаящая находить поддержку среди части монгольских лингвистов.

** На использовании именно всех трех признаков настаивал Т.А.Бертагеев [4], однако вполне достаточным признаком для выделения глагола является его дистрибуция [21, 44].

противопоставлениях однокоренных исходных и производных глаголов дает основание говорить о наличии в монгольской глагольной системе лексико-грамматических категорий каузатива, пассива, реципрока и солиатива (см. главу 4), маркируемых в глаголе соответствующими деривационными суффиксами. Классификация морфолого-синтаксических деривационных моделей является, таким образом, морфолого-синтаксической классификацией производных глаголов, в которой крупные подклассы (каузатив, пассив и т.п.) подразделяются на более мелкие группы (фактитив, пермиссив, результатив и др.).

Подклассы производных глаголов определенным образом соотносятся с общей семантико-синтаксической классификацией: дериваты могут составлять целые синтаксические подклассы (фактитивы), существуют корреляции между синтаксическими подклассами и деривационными моделями (например, переходные глаголы и пассив), наблюдаются оппозиции синтаксических подклассов, соответствующие оппозициям исходных и производных глаголов, например, подклассы I (глаголы состояния) и II.I (глаголы каузации состояния), подклассы B (орших 'находится') и 2I (төвих 'ставить') находятся в каузативном противопоставлении.

Распределение глаголов по семантико-синтаксическим подклассам дает результаты двух планов. Во-первых, каждый подкласс характеризуется особыми признаками, куда входят валентность — мощность окружения, типы синтаксических эквантов, их семантические роли, отнесенность к различным семантическим типам (неподобие: лицо/нелицо); деривационные потенции, отношение к лексико-грамматическим категориям типа каузатив, пассив и пр., общие для данного подкласса семантические характеристики и т.д. Поэтому указание в словарной статье на подкласс глагола дает богатую информацию грамматического характера, повышает эффективность словаря как для учебных, так и для исследовательских целей. Во-вторых, выделение с помощью семантико-синтаксической классификации глаголов элементарных значений и дальнейшая разработка их синтагматики в рамках семантического языка позволяют подойти к осуществлению семантического компонента модели монгольской языковой системы. Вполне очевидно, что это представляет собой не только узкомонголоведческий интерес, но имеет значение и для общей теории моделей естественных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. П. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
2. Апресян Ю. П. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967.
3. Бертагаев Т. А. Морфологическая структура слова в монгольских языках. М., 1969.
4. Бертагаев Т. А. О комплексной характеристике частей речи. — В кн.: Вопросы теории частей речи. Л., 1968, с. 240–244.
5. Бобровников А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849.
6. Володин А. П. Ительменский язык. Л., 1976.
7. Галсан Г. Сопоставительная грамматика русского и монгольского языков: фонетика и морфология. Ч. I. Улан-Батор, 1975.
8. Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков. — В кн.: Новое в лингвистике. Вып. III. М., 1968, с. 60–94.
9. Джамантаева С. Ш. Морфологическая характеристика глагольной словоформы в казахском языке. — Вопросы языкознания, 1976, № 2, с. 120–125.
10. Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958.
11. Шамбалсурэн Г. Страдательный залог в японском и монгольском языках. — Studia mongolica, t. 2 (10), fasc. 17. Ulan-Bator, 1975, p. 252–257.
12. Захаров И. Грамматика маньчжурского языка. СПб., 1879.
13. Золхоер В. И. Фонология и морфонология агглютинативных языков. Новосибирск, 1980.
14. Ивченков К. С. Субъектно-объектные отношения в монгольском побудительном обороте. — В кн.: Филология и история монгольских народов. М., 1958, с. 126–135.
15. Касевич В. Б. Акцессивные, рецессивные и рефлексивные конструкции в бирманском языке. — В кн.: Залоговые конструкции в разноструктурных языках. Л., 1981, с. 99–103.
16. Касевич В. Б. Элементы общей лингвистики. М., 1977.
17. Касьяненко З. К. Современный монгольский язык. Л., 1968.
18. Квантитативная типология языков Азии и Африки. Л., 1982.
19. Кордушин И. В. Каузативные формы глагола в алтайских языках. — В кн.: Очерки сравнительной морфологии алтайских языков. Л., 1978, с. 10–87.

20. Кузьменков Е.А. Лексический пассив и категория одушевленности в монгольском языке. — Вестн. Ленингр. ун-та, 1980, № 8, с.117-119.
21. Кузьменков Е.А. Опыт дистрибутивной классификации лексем монгольского языка. — В кн.: Востокведение. Вып.7. Л., 1980, с.40-51.
22. Насилов Л.М. Формы выражения способов глагольного действия в алтайских языках (в связи с проблемой глагольного вида). — В кн.: Очерки сравнительной морфологии алтайских языков. Л., 1978, с.88-177.
23. Недялков В.П., Сильницкий Г.О. Типология каузативных конструкций. — В кн.: Типология каузативных конструкций: Морфологический каузатив. Л., 1969, с. 5-19.
24. Недялков В.П., Сильницкий Г.С. Типология лексического и морфологического каузативов. — Там же, с.20-50.
25. Орловская М.В. Побудительные глаголы и побудительные залоговые конструкции в классическом монгольском языке. — В кн.: Третий международный конгресс монголоведов. Т.П. Улан-Батор, 1977, с.119-123.
26. Пагба Т. Вспомогательные, или служебные, глаголы в современном монгольском литературном языке. Улан-Батор, 1961.
27. Пинес В.Я. О моделировании структуры глагольных форм в тюркских языках. — Советская тюркология, 1971, № 3, с.68-81.
28. Резви И.И., Кудашева Г.Д. Грамматика порядков и ее применение. — Вопросы языковедения, 1961, № 1, с.42-56.
29. Санжеев Г.Д. Залоги в монгольских языках. — Труды Военного ин-та иностранных языков Советской Армии, 1947, вып.8, с.93-108.
30. Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Т.2. Глагол. М., 1963.
31. Семантика и синтаксис конструкций с предикатными актантами. Л., 1981.
32. Толалева Б.Х. Грамматика современного монгольского языка. М., 1951.
33. Успенский В.А. К понятию диатезы. — В кн.: Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. Л., 1977, с.65-84.
34. Филлмор Ч. Дело о падеже. — В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып.10. М., 1981, с.369-495.
35. Холодович А.А. Проблемы грамматической теории. Л., 1979.

36. Храковский В.С. Диатеза и референтность (К вопросу о соотношении активных, пассивных, рефлексивных и реципрокных конструкций). - В кн.: Залоговые конструкции в разноструктурных языках. Л., 1981, с. 5-38.
37. Храковский В.С. Залог и рефлексив. - В кн.: Проблемы теории грамматического залога. Л., 1978, с.50-61.
38. Пылендамбаев Ц.Б. Грамматические категории бурятского языка в историко-сравнительном освещении. М., 1979.
39. Пыльцов П.-Ж. Аналитические конструкции в бурятском языке. Улан-Удэ, 1972.
40. Шеверина З.В. Аналитические глагольные формы в современном монгольском языке. - В кн.: Филология и история монгольских народов. М., 1958, с. 82-100.
41. Шерба Л.В. О троичном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. - В кн.: Шерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974, с. 24-38.
42. Яхонтов С.Е. Методы выделения грамматических единиц. - В кн.: Языковые универсалии и лингвистическая типология. М., 1969, с.213-228.
43. Яхонтов С.Е. Понятие частей речи в общем и китайском языкознании. - В кн.: Вопросы теории частей речи. Л., 1968, с. 70-79.
44. Болд Л. Орчин цагийн монгол хэлний тонгоруу толь. Улаанбаатар, 1976.
45. Бямбасан П. Орчин цагийн монгол хэлний үйл үгийн хэв, байдал. - Хэл зохиолын судлал. Улаанбаатар, 1970, т.8, № 1-12, с. 201-301.
46. Бямбасан П. Үйл үгийн зөрөм язгуур. - Монголын судлал. Улаанбаатар, 1970, 7 боть, с. 271-278.
47. Лувсанвандан Ш. Монгол хэлний үгийн эцсийн тогтворгүй "н" ийн тухай асуудалд. - В кн.: Лувсанвандан Ш. Монгол хэл шинжлэлийн асуудлууд. Улаанбаатар, 1981, с. 148-160.
48. Лувсанвандан Ш. Орчин цагийн монгол хэлний бүтэц. Улаанбаатар, 1968.
49. Мишиг Л. Орчин үеийн монгол бичгийн хэлний дадлагын зүй. Улаанбаатар, 1978.
50. Цэвэл Я. Монгол хэлний товч тайлбар толь. Улаанбаатар, 1966.
51. Kurylowicz J. Dérivation lexicale et dérivation syntaxique. Contribution à la théorie des parties du discours. - Esquisses linguistique. Wrocław; Kraków, 1960, p.41-50.

СОКРАЩЕНИЯ

- Б - Батаа Г. Бундангийн ноён. - Цог, 1975, № 3, с.103-123.
Бя - Бямба Ж. Энэрэлгүй хорвоо. Улаанбаатар, 1980.
Дар - Даржаа С. Хайр сэтгэл. Улаанбаатар, 1978.
М - Мишиг Л. Орчин үеийн монгол бичгийн хэлний дадлагын хэл зүй. Улаанбаатар, 1978.
Пур - Пүрэв Ж. Нэр хүнд. Улаанбаатар, 1959.
Тонш - журнал "Тоншуул".
Туд - Түдэв Л. Уулин үер. Улаанбаатар, 1960.
Ун - газета "Үнэн" за 1981 г.
Ц - журнал "Цог".
Чим - Чимид Ч. Хавар намар. Улаанбаатар, 1962.
Эрд - Эрдэнэ С. Түүвэр зохиол. Улаанбаатар, 1976.
Ял - Ялалт. Улаанбаатар, 1975.

П р и м е ч а н и е. При ссылках на источники даётся цифровые индексы: для газеты "Үнэн" (Ун) - это номер газеты за 1981 год, для журнала "Цог" (Ц) - год, № журнала и страница, для журнала "Тоншуул" - год и № журнала. В остальных случаях цифры обозначают страницы соответствующих изданий.

Энэ зохиолд орчин Үеийн монгол хэлний үйл үгийн утга зүй, өгүүлбэр зүйн чанарын харьцааг судалсан км.

Үйл үгийг (глагольная лексема) нэг талаар үгсийн сангийн нэгж, нөгөө талаар үйл үгийн хэлбэрүүдийн олонлог гэж болно. Энэхүү олонлогийн бүх хэлбэрүүд өгүүлбэрт ямар ч үүрэгтэй байлаа гэсэн, өгүүлбэрийн гшүүдийг захирах чанараа гол төлөв хадгалсаар байдаг км. Өгүүлбэрийн захирагдмал гшүүд бол зайлшгүй (эктант) ба болзлом (сирконстант) хоёр үндсэн хэв шинжтэй байдаг. Жишээлбэл, "өчигдөр би чамд мөнгө өгсөн" гэсэн өгүүлбэрт "чамд" гэсэн үг бол өгүүлбэрт зайлшгүй байх гшүүн, "өчигдөр" гэсэн үг бол өгүүлбэрт байх эсэх нь болзлом гшүүн байна. "Өчигдөр, маргааш, энд..." гэх мэтийн байцын үүрэгтэй, болзлом гшүүд, захирсан үйл үгийнхээ утгатай шууд холбоотой биш бөгөөд "би, чамд, мөнгө" гэх мэтийн зайлшгүй гшүүд нь захирсан үйл үгийнхээ утгатай шууд холбоотой км. Болзлом гшүүд, бараг бүх үйл үгийн өмнө тохиолдож болдог бол үйл үг бүр зайлшгүй гшүүдийн өөрийн өвөрмөц хүрээлэлтэй байдаг байна. Энэ нь дээр дурдсан утга зүй, өгүүлбэр зүй хоёр холбоотой байдгийн гэрч мөн.

Энэ байдлаас үйл үгийн захирлын харьцанггаар ангилах нь утга зүйн ангилахтайгаа нийцэж байх ёстой гэж харуулахыг энэ ажлын зохиогч оролдсон болно.

Түүнчлэн, үйл үгнээс -уул, -лд, -лд, -лд дагавраар үүсгэсэн үйл үгийн үндсийг судлахад захирал, утга зүйн хоёрын харьцааг хэрэглэж болох км. Үйл үгийн үндэс хувирахад өгүүлбэрийн захирагдах гшүүдийн хүрээлэл хувирах ёс нь хэд хэдэн загвар (модель)-тай км.

Янз бүрийн загвар нь үйл үгийн үндэсний өөр өөр хувирах байдал, өөр өөр үйл үгсийн ай ангид нийцдэг. Жишээлбэл, үйлдүүлэх хэв (каузатив) хэд хэдэн загвартэй гэвэл мэдээлэл дамжуулах утгатай ангийн үйл үг хувирвал шууд үйлдэгчийг УТЯ-аар захирна: Доржоор яриулав - (албадан) үйлдүүлэх загвар (фактив), мэдээлэл хүлээн авах утгатай ангийн үйл үг хувирахад

цууд үйлдэгчийг нэрийн ӨӨТЯ-аар захирна: Доржид үзүүлэв -- (зөвшөөрөн) үйлдүүлэх загвар (пермиссив) гэх мэт..

Зохиогч, үйлдэгдэх хэв (пассив)-ийг судлахдаа А.Бобровни-ковын үүсгэсэн уламжлалыг үргэлжлүүлж байна. А.Бобровнико-вын үүсгэсэн дүрмийг хөгжүүлж, орчин үеийн монгол хэлэнд зохицуулж боловсруулсан юм. Үйлдэгдэх хэв хэрэглэхийн дүрэм бол чанга хууль бич, харин найруулга зүйн хандлага байна гэж судлах явцад тодруулсан билээ. Үйлдэгдэх хэв хэрэглэх дүрмийг гаргаж ирэхдээ "олун бүхий амьтан", амьтан, амьгүй юм гэх мэтийн утга зүйн хэв шинжүүдийг хэрэглэж байв. Эдгээр хэв шинжүүдийн шатлан дээшлэхүй (иерархия) бол хэлний зүйн олон хэсэгт учир холбогдолтой юм.

Энэ зохиолд үйл үгийн захиралд хамаарсан өгүүлбэр зүйн олон асуудлыг шинээр хянан үзэв. Монгол хэлний морфемн бүт-цийг анх удаа дэс дарааллын онол (теория порядков)-ын үүднээс задалсан болно.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Г л а в а 1. <u>Краткая характеристика строя монгольского языка</u>	7
Фонетика	7
Морфология	8
Синтаксис	16
Г л а в а 2. <u>Глагольная лексема</u>	23
Г л а в а 3. <u>Лексическое значение глагола и валентность</u>	29
Г л а в а 4. <u>Глагольные дериваты и синтаксические деривации</u>	36
Суффиксы, образующие вторичные глагольные основы	36
Каузативные глаголы	37
Типы каузативных конструкций	38
Статус и семантика каузатива	49
К соотношению бенефактива и каузатива	52
К релятивный каузатив	57
Пассивные глаголы. Залог	59
Реципрок	70
Социатив	74
Г л а в а 5. <u>Семантико-синтаксическая классификация глаголов</u>	78
Принципы классификации	78
Непереходные глаголы	83
Переходные глаголы	97
Двухвалентные переходные глаголы	98
Трехвалентные переходные глаголы	105
Конструкции с предикатными актантами	122
О семантических элементах, используемых при описании значений глаголов	128
Заключение	131
Литература	133
Сокращения	136
Товчлол	137

ИБ № 2004

Евгений Афанасьевич Кузьменков

ГЛАГОЛ В МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Редактор А.Н.Ельчева Технический редактор Е.И.Весалова
Корректоры Н.М.Каплинская, Л.С.Львова

Подписано в печать 08.02.84. М-25226. Формат 60x84 1/16.

Бумага тип. № 2. Печать офсетная. Усл.печ.л. 8,14.

Усл.кр.-отт. 8,31. Уч.-изд.л. 7,77. Заказ 4955.

Тираж 626 экз. Цена 1 руб.

Издательство ЛГУ им.А.А.Жданова

199164. Ленинград, В-164, Университетская наб., 7/9

РС

1 руб.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА